

ТОНЯ ИВАНОВСКАЯ

12+

СТОРОЖ
АКАДЕМИИ
ВЕДЬМ

Тоня Ивановская

Сторож Академии ведьм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51345519

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07493-4

Аннотация

В сторожке при академии тепло, глинтвейн и много кошек. Здесь можно подождать поезд, а заодно сделать домашку. Только главный в уютном гнездышке – жутковатый сторож. Как ни пытайся, не проронит и слова, всегда в зачарованных доспехах, из-под которых можно разглядеть лишь глаза. Студентки шепчутся, что он психованный неудачник, но что-то тянет Юнни в сторожку. Не такой уж и страшный этот блюститель порядка и тишины. Если попытаться, может даже получится с ним подружиться. Ведь всем нужен друг, даже загадочному одиночке.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	53
Глава 6	67
Глава 7	79
Глава 8	91
Глава 9	102
Глава 10	113
Глава 11	123
Глава 12	139
Глава 13	149
Глава 14	158
Глава 15	169
Глава 16	178
Глава 17	188

Глава 1

В графстве Фэртон всегда холодно. Даже летом лед с местных озер не сходит, а зимой такой мороз, что выбираться из зданий не то что не хочется – это признанное по местным законам наказание. Именно поэтому в учебных заведениях для ведьм и магов, куда стекаются все одаренные молодые люди империи, учебный год начинается в первый день весны, сразу после окончания сезона метелей.

Студенты прибывают на поездах – что гораздо удобней, чем повозка со страдающими от мороза лошадьми – потому рядом с каждым пунктом назначения имеется сторожевой пункт. Небольшой домик, в котором можно погреться и подождать. Эта история началась как раз в таком неприметном местечке, заваленном сугробами – в сторожке при академии ведьм.

“Боги, какая холодрыга!” – то тут, то там слышалось из толпы прибывших первокурсниц.

Пока они прыгали на перроне, пытаясь согреться, с холма, на котором стояли учебные и жилые корпуса, начала спускаться высокая девушка. Первое, что бросалось в глаза – ост-

роконечная шляпа, отороченная мехом, и приталенная дубленка, каких не купишь ни на одном рынке империи. Когда она приблизилась, стало возможно различить – вышитый на рукавах и у сердца – герб академии – Полярная звезда и снежинки вокруг нее. Они символизировали юных ведьм с тайными знаниями и холодным разумом.

Замерзающие девушки сразу поняли – студентка выпускного курса. Наверняка отличница, раз послали встречать новеньких. Почему они не подумали, что она преподаватель? Все просто. Академия графства была самой лучшей. Каждый из ее профессоров – знаменитость. Конечно же, всех их знали в лицо и мечтали – если не попасть в ученики, то хотя бы взять автограф.

Тем временем старшекурсница остановилась рядом с девушками и принялась громко читать правила пребывания. Ничего нового, все это значилось еще в брошюрах для абитуриентов. Потому никто особо не слушал, девушки, как могли, грелись и шептали: “Поскорей бы уже закончила и отвела в корпус”.

– Вам придется привыкнуть к этому климату, – вдруг отвлеклась от списка старшекурсница. – Если не готовы преодолевать трудности, делать здесь нечего.

Она обвела взглядом притихших новеньких и вдруг наткнулась на тоненькую девчонку в жалком берете и почти что летнем пальто. Рот ее давно уже посинел, а кожа ничем не отличалась от падавшего с неба, несмотря на весенний день,

снега.

– Это что такое? Ты почему так вырядилась?

– Простите, – пробормотала девушка, еле размыкая губы. – Я из южных степей, у нас не бывает теплой одежды.

– О боги! – взвыла старшекурсница. – А купить по пути ума не хватило?

– Ума хватило, а денег нет.

– Ладно...

Про себя старшекурсница неприлично чертыхалась, но держала лицо. Она повернулась к домику возле платформы и крикнула.

– Сторож! Иди сюда с ключами и захвати тулуп какой-нибудь, а то у нас здесь первый труп организуется.

Вскоре дверь скрипнула, двинула снег, что успел завалить крыльцо, и на пороге появилось нечто. Высокая фигура в темных кожаных доспехах, потрепанных временем настолько, что они скорее походили на находку археолога. А форма была такой грубой, что казалось удивительным, как существо внутри вообще двигается. Хотя надо признать, двигалось оно с такой недо-грацией, будто внутри не человек, а неудачная попытка скрестить гомункула и химеру. А может, так и есть?

Должно быть, эта догадка одновременно прокатилась по головам студенток, потому что все они разом ахнули и перестали прыгать по перрону.

– Это наш сторож. Не бойтесь. Доспехи неприятные, но

такова традиция. Они зачарованы, и сторож в них не поддаётся абсолютно никакому воздействию, – она указала на домик. – Живет здесь, если нужно будет погреться, то в комнате ожидания все есть. Если понадобится помощь, то к сторожу можно обратиться. Но он решает проблемы безопасности. С вопросами “как пройти в библиотеку” к нему не приставайте. Хотя... Он все равно не ответит. Он вообще не разговаривает. Возможно, у него и рта нет.

Вторая волна смятения прокатилась по новеньким.

– Но бояться не нужно. Относитесь к нему, как... к охранному голему.

Сторож подошёл к старшекурснице и протянул огромную шубу.

– Да не мне. Вон той доходяге!

Когда он развернулся к толпе, девушки инстинктивно попятились, оставив полуобморочную южанку в полном одиночестве. Лицо ее не выражало никаких эмоций, а сама вся сжалась, как свернувшийся в трубочку сухой лист, припорошенный снегом. Сторож быстро подошел и набросил на плечи тяжелый и теплый мех.

– Вот и чудно, – подытожила старшекурсница. – Теперь подходим к нему и берём ключ. Свой ищем по бирке с именем. Все просто. Давайте живей, еще на ужин надо успеть.

Толпа не двигалась.

– Эй, ты, замороженная! Ключ бери.

Девушка в шубе похлопала глазами и посмотрела на ко-

робку сторожа, в которой были навалены витиеватые крючки с бирками.

– Давай живей. Имя ищи. Тебя как звать?

– Я... – она протянула к коробке дрожащие пальцы, – Юнни.

Ее рука скользнула по груде ключей, и вдруг девушку качнуло. Она ухватилась за дубоватую рукавицу сторожа, но все равно упала.

– Смотри сюда. Как очнется, вот записка.

Рядом с Юнни звучало еще что-то, пробиваясь сквозь яркий солнечный сон, но она не хотела вслушиваться. Так прекрасно было лето в степи. Сочные травы колыхались, аромат цветов и свежесть океана питали воздух, а вдали пели полевые ведуньи.

Одной из них была ее бабушка. Юнни достался ее дар. Она хотела быть такой же. Воспевать жизнь и заботиться о своем зеленом и душистом мире. В детстве степь казалась самым огромным и великим морем, растекающимся по кромке опасно-прекрасного океана.

Училась у бабушки Юнни усердно, быстро впитывая мастерство и знания. Однако выпускной экзамен показал способности гораздо выше, чем ожидалось. Теперь ее ждала служба более значимая, чем должность провинциальной

травницы.

Очень разные чувства испытывала Юнни, размышляя над своими результатами. С одной стороны ее ждало место в самой лучшей академии для ведьм, с другой – предстояло покинуть семью, любимую степь и долину Цветов, получив взамен холодный темный мир, полный неизвестно чего.

Над головой что-то мягко затарахтело. Сон смешался с этим звуком, и валяться в ласковой траве стало вдвойне приятней.

“Но что может издавать такой звук?” – все еще пытался разбудить Юнни голос разума.

Она нехотя открыла глаза и растянулась в улыбке. Кошки.

С десятков разномастных пушистых созданий расположились по огромной шубе, внутри которой таким же комочком свернулась Юнни. Она зарылась поглубже, притянула к себе одну из мурлык и провалилась в безмятежный сон.

Тем временем за ней наблюдали.

В темной нише имелся стол. Со всех сторон он был обнесен железными прутьями, чтобы сторож – рабочим местом которого этот стол и являлся – мог видеть все происходящее, но при этом находился как бы отдельно от посетителей. Жутковатое ограждение соорудили давным-давно, и электрическое освещение до ниши не доводили. Именно поэтому стол освещался небольшой керосиновой лампой, желтый свет которой растекался по правому краю и падал на стену, куда недавно прикрутили малюсенький радиоприемник.

В момент, когда Юнни блаженно заснула, сторож сделал шаг вперед, мгновенно попадая в тусклое, но все-таки освещение. Лица его было не разглядеть – на случай стрельбы ранить голову не представлялось возможным – но прорезь для глаз обнажала два цепких угла, что сейчас неотступно сверлили спящую гостью.

Он размышлял о ведьмах. За свою жизнь повидал их вдоволь и почти мгновенно определял способности и слабые стороны студенток. В отличие от взрослых особей, первокурсницы не успевали покрыться защитной броней: все их чувства и мысли были как на ладони. В какой-то момент, он и сам не помнил когда, сторож осознал, что все одаренные студентки делятся на “ушастых” и “глазастых”. Из первых получались отличные воительницы и охотницы. Они слышали дыхание леса, переливы рек и мысли живых существ. Кто в переносном смысле, а кто и по-настоящему. Вторые находили свое призвание в зельеварении и поиске. Внимательные и педантичные. Не приведи боже с такой повздорить. Любую мелочь извернет в свою пользу.

В том, что на диване лежит одна из таких одаренных, он не сомневался. Выдержать в таком одеянии почти полчаса и даже не лишиться пальцев – большой потенциал. Остался один вопрос: какой?

Она перевернулась, и кошки посыпались тучным буханьем. Юнни вскочила, озираясь по сторонам, и защebetала что-то вроде “простите”. Южный диалект в его доме звучал

забавно, и сторож неожиданно для себя улыбнулся.

“Глазастая”, – решил он и вышел из своего укрытия.

– О, – смутилась Юнни, – спасибо, что приютили. И за шубу. И...

Он молча протянул ей записку и ключ. Юнни погрузилась в чтение, а сторож при этом вернулся к своему столу. Кошки последовали за хозяином и плавно расположились по полкам позади него.

– Еще раз спасибо, – оторвалась она от записки. – Мне уже пора. Тут написано, что я могу взять шубу, – она помолчала, ожидая ответа. Зря. – Я верну.

Надела на себя этот огромный кусок меха, прихватила чемодан и вышла из сторожки.

– До свидания, – донеслось из-за двери.

– Надеюсь, – еле слышно ответил сторож.

Он и не заметил, как пронеслась неделя. Узнал об этом, только – когда светящаяся от радости Юнни о том оповестила.

– Должно быть, это странно, что я уезжаю на выходные домой. Мне все-таки дальше всех добираться.

Неизвестно, чего она ждала, но методично делала паузы после каждой реплики.

– Вот и шубу вам верну, – она положила мех на диван, и

толпа кошек тут же потянулась к мягкому и морозному покрывалу. – Знаете, мне дали дубленку, – Юнни показала на хорошенькую зимнюю форму. – В счет стипендии. Теперь не отверчусь. Завалю хоть один зачет и буду заперта в корпусе, банально из-за невозможности ходить по улице. А девочки сказали, что через месяц-полтора в ней будет жарко и нужно будет купить шерстяное пальто. Кажется, я разорена, – так звонко рассмеялась, что даже кошки приподняли головы от неожиданности. – Ну что ж... Я побегу. Я тепло одета, могу подождать на платформе.

Сторож взял со стола тонкую указку и ткнул в расписание.

– Демоническая сила! Но у меня в комнате висит совсем другой график.

Он повел указку чуть выше.

– Весеннее расписание. А то зимнее? Теперь ясно. Значит, у меня... Сколько у меня времени? Так. Получается около сорока минут. Не так уж и много. – Юнни расплылась в улыбке и стала расстегивать дубленку. – Тогда подожду с вами. Вы ведь не против?

Как будто он мог быть против. Сторож, как и заведено, ничего не ответил, а просто наблюдал, как она добралась до кошек и стала их тискать. Те тоже были не против. Еще бы.

– Кстати, сколько их у вас? Сегодня как будто больше. А может, я тогда спросонья не всех разглядела. Ой, знаете, у меня же есть кексы!

Она вскочила и достала из сумки бумажный пакет, от ко-

торого по комнате разлетелся запах свежей выпечки.

– Давайте, я вас угощу. Может, потом чаю попьете или еще чего. Я понимаю, сейчас неудобно, придется ведь снять эту штуку с головы.

Юнни положила на стол салфетку и пару кексов.

– Черничные. В местной кладовой я нашла только эти ягоды. Хотя, возможно, просто не сориентировалась, и там есть еще какие-нибудь дары леса. Понимаете, у нас ведь такое не растет. Решила племяшек порадовать. Бабушка наверняка пробовала. Когда-то она активно путешествовала.

Она достала еще один и откусила немного. Пудра осыпалась, и Юнни по-детски облизала пальцы.

– Я домой как раз к бабушке еду. Ваша академия всем хороша, но предмета по южным заговорам нет. Конечно, провинциально и не слишком мощно, но все-таки культура. Я, знаете, так просто от своей культуры отступать не собираюсь, – она откусила еще немного. – Вот и думаю, а что, если на неделе здесь, а на выходных дома поучиться. Много, конечно, времени в дороге теряется, зато какой результат. Да и поезд студенческий удобный. Поспать можно.

Тут она подавилась и закашлялась.

Сторож достал из шкафа графин с алой жидкостью и налил в высокий бокал. По сторожке разнесся густой аромат специй, а Юнни перестала кашлять.

– Это что? Самый настоящий глинтвейн?

Сторож почти неуловимо кивнул и протянул напиток.

– Ого. Я еще не пробовала. Во-первых, он алкогольный, во-вторых, у нас напитки холодные. Никому в голову не приходит пить что-то согревающее. – Юнни осторожно взяла бокал. – Спасибо.

Она отхлебнула, закрыв глаза, и еще долго блаженно думала о чем-то своем.

– А мне нравится. Это ведь вы делали? Очень здорово. Может, когда-нибудь расскажете рецепт, – она еще шире улыбнулась. – Шучу.

Юнни медленно пила горячий напиток, а старшая из кошек запрыгнула к ней на колени. Сторож косился на кошку, но та делала вид, что совершенно не понимает его намеков.

– Надоела вам, да? – спросила Юнни. – Просто мне неловко сидеть в такой давящей тишине.

Он повернулся к радиоприемнику и щелкнул выключателем.

Сторожка окрасилась эмоциональными дикторами имперского радио. На этой волне выступали в основном не связанные с магией, а потому на Юнни обрушился поток главных новостей и сплетен недели. Она притихла и больше не пыталась заговорить со сторожем. Впервые за много лет избавиться от назойливого общения было так неприятно. В голове его даже мелькнула мысль рвануть провод приемника, чтобы Юнни продолжила к нему приставать с расспросами. Сторож и сам подивился такой странной идее и просто скрылся в своем темной углу. Хотя, так и не смог заставить

себя не наблюдать за гостьей. Оставшиеся минуты пролетели в молчаливой слежке, которую прервал гудок приближающегося поезда.

– Ну, я пойду? – спросила Юнни, как будто в этом был смысл. – До свидания.

Глава 2

Юнни приехала в понедельник утром. За час до первой лекции. И в первую очередь она помчалась не в свою комнату готовиться, а в сторожку. Хотела поздороваться и заодно угостить пушистиков.

– А я кое-что привезла! – она достала из сумки керамический термос деревенского вида, и сонная братия потянулась к ее ногам. – Всю молочку, оказывается, везут аж с Аурульских равнин. Наверняка вам не достается. – Юнни обратилась к сторожу. – Простите, у вас не найдется какой-нибудь мисочки?

Сторож сходил к своему продовольственному шкафу и принес большое блюдо.

– Спасибо, – кошки принялись прыгать вокруг Юнни, нетерпеливо мяукая. – Знаю, знаю. Чуток подождите.

Она налила из термоса густые сливки и отдала его сторожу.

– Мне на учебу пора. Я перед поездом заскочу.

Юнни встала и зашагала в сторону двери, но затем обернулась.

– Вы знаете, было бы проще, если бы на них ошейники с именами висели. Хотя я понимаю, что животные такое не любят. Но никак не могу придумать, как мне узнать их имена.

Сторож молчал. Только сверлил ее чернющими глазами. Юнни вздохнула.

– Я пойду.

В это мгновение дверь распахнулась, и в сторожку влетела еще одна вернувшаяся с выходных студентка. Это была третьекурсница, и сторож поморщился, припоминая ее стервозный характер.

– О, извини, – улыбнулась вломившаяся. – Не задела?

– Все в порядке.

– Хорошо, – девушка осмотрела Юнни с ног до головы. – Новенькая? Судя по загару – издалека.

– Ага.

– И как?

– Хорошо, – Юнни хотела уже уйти, но потом спросила: – Слушай, а ты не знаешь, как их зовут?

Она показала на кошек, но девушка только пожала плечами.

– Наверное, никак. Это животные нашего психа. Не думаю, что ему в голову могло прийти, что кошкам нужны имена.

Юнни посмотрела на сторожа, который был в паре метров от них.

– Мне кажется, немного невежливо так говорить о человеке в его присутствии.

Девушка смерила взглядом сторожа и скривилась.

– Человеке? Да ладно... Кстати, человек, или кто ты там

под шлемом, мне должны были посылку оставить. Было такое?

Он медленно пошел в сторону стеллажей и, пока открывал одну из дверей, девушка взяла Юнни под локоток и тихо продолжила:

– В корпус четвертого курса как-то на выходных забрались парни. Ночью, в смысле. К девушкам своим. Так вот этот, – она презрительно ткнула в плетущегося к ним сторожа, – вместо того, чтобы выдать предупреждение, наложил обледенение, и пришлось им, замороженным, дожидаться начала учебной недели. Потом в госпитале еще долго с пневмонией лежали. И ведь знал, гад, что против него никакая самооборона не действует.

– Я не знала, что он владеет магией, – удивилась Юнни.

– Он? Ха! – девушка засмеялась, а сторож уже подошел с посылкой. – Ну что? Владеешь ли ты магией, чудище? – она забрала коробку и вновь обратилась к Юнни. – Не бойся, в этом смысле он совершенно безобиден. Однако имеет в доступе охранные зелья. Может пакость сделать какую-нибудь. В общем, – она похлопала Юнни по плечу, – мой тебе совет: держись подальше. Тем более что все равно толку от него никакого. Подай-принеси. Не больше.

Девушка вышла из сторожки, а Юнни посмотрела на сторожа.

Он неотрывно наблюдал за ними, все слышал. Как же сильно ей захотелось узнать, что он сейчас чувствует.

– До свидания, – сказала Юнни и выбежала из сторожки. Догнала свою собеседницу и спросила:

– А почему он не разговаривает? Это запрещено? Я в постановлении и указах ничего не нашла.

– О, ты прямо в документах ради этого рылась. Любопытная, – улыбнулась третьекурсница. – Запрета прямого нет. Просто не разговаривает. Может, мозгов не хватает? Сама посуди: круглый год сидеть в этой конуре. За окном дрянная погода, из общения только четвероногие. Должность никакая. Перспектив нет. Разве может разумный человек на такое согласиться? Да любой дурак способен найти место получше. А этот здесь. Значит, он... – она выразительно посмотрела на Юнни, но та молчала. – Хуже, – ответила за нее девушка. – А вот и мой корпус. Удачи, новенькая.

Она убежала, а Юнни начала размышлять.

“Он точно человек. Это я еще по глинтвейну поняла. Бабушка всегда говорила: то, что делается искренне, получает частичку души. Сможешь почувствовать ее, почувствуешь и владельца”.

Юнни в тот вечер долго смаковала напиток, пытаясь разобраться, что на душе у сторожа. Но ощутила лишь то, что он человек. Очень одинокий человек. И от этого стало грустно. Может, потому Юнни решила хоть как-нибудь подбодрить сторожа. Скорее всего, одиночество его рукотворное, но даже если уединение кажется отличной идеей – это не так. Человеку нужен человек.

“Надо получше у бабушки расспросить про диагностику на напитках. И потренироваться. Все-таки хорошо, что я решила не забрасывать нашу деревенскую магию”, – она улыбнулась и поспешила на занятия.

Как и обещала, Юнни зашла к сторожу перед поездом. На месте его не было, зато ждал термос и графин, обложенный хлопковым полотенцем и теплым шарфом. Рядом стоял бокал. Бормотало радио.

– Как мило, – улыбнулась Юнни и налила себе глинтвейн.

Времени было не очень много, и она озиралась на каждый шорох, надеясь, что это сторож. Правда, он, по всей видимости, не собирался с ней встречаться. Радует, что через несколько минут ее посетили кошки. Они ласково размурлыкались на диване, а по капелькам воды на шерсти Юнни поняла, что кошки пришли с улицы. Может, и сторож там? Допила и, быстро одевшись, вернулась на улицу.

По платформе гуляла поземка, но сегодня было теплее, чем на прошлой неделе. Как и обещали, с каждым днем весна отвоевывала по несколько градусов. Ещё недели три – и от снега останутся лишь небольшие холмики в тени деревьев. А там, глядишь, и солнце выглянет из-за вечной удушающей облачности.

Позади Юнни громыхнуло знакомое перетоптывание.

Она обернулась и увидела стряхивающего с себя снег сторожа.

– Здравствуйте, – подскочила к нему Юнни. – Я хотела поблагодарить за глинтвейн.

Он молча зашел в сторожку. Юнни бегло посмотрела на фонарный столб с часами. Оставалась только пара минут.

– Успею, – сказала она и зашла внутрь.

– Я...

Не договорила, увидела протянутую тетрадку.

– Это мне?

Он кивнул, и неловкую паузу прервал протяжный гудок.

– Мне пора.

Он кивнул.

– До свидания.

Забравшись в один из пустующих вагонов – не самый популярный маршрут – Юнни бросила на пол сумку, подготовила к ночевке нижнюю полку и раздвинула занавесочки.

За окном проплывали широкие стволы гигантов Чернолесья, в них терялся колючий северный ветер, а за поворотом ждал транспортный портал, в котором уже проступали хрустальные озера Инадены. Еще несколько прыжков по регионам, и поезд доберется до юга. Утром она будет дома.

Юнни забралась под плед и открыла тетрадку. Внутри обнаружили рисунки с подписями.

– Кошки. Так вот как их зовут!

На каждой странице были расписаны время, день и месяц

рождения, все особенности характера и внешнего вида питомцев сторожа. А дополнительно к каждой особе прикладывался эскиз.

– Значит, Мартин, Эйприл, Мэй, Джун, Джул, Огюст, Септа, Окулус, Норби, Декарт, Янина, Ферди. Двенадцать. Погоди-ка... Это же месяцы! – она еще раз посмотрела на даты рождения. – Но почему они не совпадают?

Юнни все перепроверила. Это точно не могло быть случайностью. Тем более все животные рождались шестого числа.

“Но почему имена даны совсем других? И ведь даже не обратный порядок. Тут вообще нет закономерности. Какой-то бред! – червячок сомнений шевельнулся где-то глубоко в подсознании. – А может, он реально псих? Одержимый, решивший, что обладает силой и тайным знанием. Я ведь видела таких. Если повезёт, они собирают собственную секту. А если нет, сидят в глуши и молча творят какую-нибудь дичь. Хорошо если безобидную”.

Поезд качнуло, из окна полился искрящийся сиреневый свет, но Юнни не обратила никакого внимания: уже привыкла к скачкам через порталы – а сейчас чувствовала в руках нечто более удивительное. Зачем он отдал ей тетрадь? С такой дотошностью прописал все параметры. Ведь знал, что она заметит.

Юнни опять вспомнила разговор с третьекурсницей, но вскоре отбросила в сторону ее доводы. Скорее сторож скры-

вает что-то или скрывается сам. Он не похож на слабоумного. Обстановка в сторожке была выверена до мелочей. Никакой захламленности или хаоса. Если подумать, то вся мебель была расставлена по принципу “золотой” спирали. Она закрыла глаза и восстановила в памяти обстановку комнаты.

“Тетрада. У него все укладывается в четыре цвета. И никаких лишних тонов. Вот зараза!” – прикусила губу Юнни и стала вспоминать дальше.

В самом темном углу припрятан стеллаж с книгами, но все они стояли страницами в комнату. А значит, или сторож не хотел, чтобы кто-то видел, что он читает, или сохранил привычку, приобретенную в древних библиотеках, где корешок считается тыльной стороной книги. В этом случае, правда, сторож должен быть очень образованным человеком. Доступ в такие места строго регламентирован.

– А может ли он быть образованным? – спросила сама себя Юнни.

Вспомнила, каким отточенным движением, несмотря на ужасные рукавицы, он взмахнул указкой.

– А что у него вообще делает указка?

Тут ее прошиб пот. Казалось, что вот-вот она поймет что-то очень важное. Ведьмовское чутье так и пульсировало, разгоняло кровь, заставляло разум соображать еще быстрее. Она вцепилась в тетрадку. Идеальный почерк. Только мелкий, что говорит о скрытности владельца.

“Кто бы сомневался”, – ухмыльнулась Юнни.

Она всмотрелась в рисунки и только сейчас обратила внимание, что они нарисованы пером. Сама Юнни художественным даром не обладала, но рисовали ее школьные подружки.

В изобразительном искусстве главными и наиболее характерными элементами считаются линия и штрих. В работе пером эти элементы наиболее выражены. Но это рисование на-верняка. Никаких исправлений и неуместных движений: такое простительно при работе с карандашом или углем. Перо – инструмент не для новичков.

“А для тебя это явно не большая проблема. Двенадцать эскизов, ни одной кляксы и кривости. Даже не заметил, как набросал”.

Ее внимательный взгляд вдруг остановился на небольшой крошке, прилипшей к одному из изгибов. Юнни тут же полезла в сумку и разложила на столе имеющиеся у нее инструменты. Осторожно отслоила катышек от бумаги и, подцепив пинцетом, переложила на стекло. Потом долго размышляла, чем снять чернила и не растворит ли это вещество улику. Чертыхнулась и просто капнула воды. Все равно с собой ничего особенного не было. А интуиция требовала повернуть все прямо сейчас. Не обманула. Чернила быстро вымылись, не повредив при этом спрятанное. Юнни промокнула стекло и достала глазную лупу.

– Химеры Чернолесья, перо!

Она уже поняла, что именно пером сторож писал в своей тетрадке, но ей и в голову не приходило, что оно может быть

самым настоящим гусиным. А теперь Юнни разглядывала скомканный мокрый луч и недоумевала:

– Где он вообще его нашел?

А все дело в том, то с тех пор, как один из изобретателей запатентовал металлическую перьевую ручку, перьями птиц потихоньку перестали пользоваться. Зачем? Металл гораздо удобнее. Кроме того, далеко не все перья подходили для письма. Имело значение даже то, с какого крыла взято перо. Естественно, как только появилась замена, вся беготня за бедными пернатым сошла на нет. И если на юге кое-кто еще держался, в графство Фэртон лет сорок перья для письма не поставляли.

– Что же ты скрываешь, сторож академии? – бессильно спросила Юнни и забралась под плед.

В понедельник она не зашла, и всю неделю сторож находился в странном для себя состоянии. Раздражал любой пустяк, особенно сволочные студентки. И все время хотелось язвить. Наконец, наступил вечер пятницы. А до поезда на юг оставалось не более часа. Этот факт отчего-то заставлял постоянно посматривать на часы. Норби забралась на колени, но даже ее тарактение не успокаивало. Он переложил кошку и стал варить глинтвейн. Рано, и он может остыть, но сторож надеялся, что Юнни придет с минуты на минуту.

Глинтвейн остывал, ее не было. Больше всего он боялся, что Юнни последует совету и решит держаться от него по-дальше. Это правильно. Даже для него. Но разумный итог тащил за собой пожирающую изнутри тоску.

“Неужели не придет?” – носилось в мыслях у сторожа.

Кошки начали стекаться на диван.

– А вот и она! – обрадовался сторож, и вместе с тем отворилась дверь.

– Добрый вечер, – поздоровалась Юнни и подошла к дивану погладить кошек. – Привет, Мартин, Эйприл, Мэй, Джун, Джул, Огюст, Септа, Окулус, Норби, Декарт, Янина... А где же Ферди? О, вот ты куда спрятался. Привет, привет, – она вытащила серого из-под дивана и обняла. – Ты у меня самый таинственный. Никогда не встречаешь и не мяукаешь. Почему? – она посмотрела в глаза коту и широко улыбнулась. – Копия хозяин.

Сторож еле сдержался, чтобы не засмеяться. Не потому, что это было невероятно остроумно, просто наконец-то с него спало напряжение. Налил в бокал глинтвейн и протянул Юнни. Она подошла и молча выпила. Смотрела так пронзительно, что впервые за много лет сторожу показалось, будто его доспехи неподъемны и прямо сейчас он под ними рассыплется.

– Спасибо, – наконец сказала Юнни. – Вы знаете, вы очень предупредительны. И, кажется, пить глинтвейн по пятницам у меня входит в привычку. – Она поставила бокал и стала

собираться. – Еще раз спасибо. Я пойду.

Юнни вышла из сторожки, а он долго не мог пошевелиться и только спустя какое-то время спросил:

– А как же “до свидания”?

Глава 3

Прошло чуть больше месяца, и Юнни полностью адаптировалась к учебному ритму. Кроме того, так хорошо себя проявила, что после первых зачетов ее назначили старостой. Не очень уважаемая среди однокурсниц должность, зато открывала двери почти во все отделы библиотеки, и к профессорам можно было обращаться чаще. Чем Юнни, к слову, непозволительно пользовалась. А еще ей списали долг за форму, правда, пришлось влезть в новый, приобретя весеннее пальто.

В сторожке она исправно появлялась. Пообщаться с котами. С хозяином не разговаривала. Не потому, что вопросов у нее не было. Их была тысяча! Просто хотелось самой разгадать его тайну. Чем и занималась по мере сил. Наблюдала, делала выводы.

Он же исправно угощал глинтвейном и включал радио. Так и проходил час-полтора перед поездом. Она попивала чудесный напиток, делала домашнее задание, а фоном журчала болтовня радиоведущих.

Сейчас была середина недели, и Юнни спешила на первую

в учебном году лекцию по обороне от диких химер. Вести ее должен был великий и ужасный профессор Стольфрис. Слава о нем пропитала всю империю, а, возможно, и соседние материки. Юнни волновалась. Она всегда была миролюбивой, может, даже трусливой, потому мысль о том, что “оборона” – один из обязательных и главных предметов, породила панику. Ей бы хотелось просто собирать травы. Никого не трогать и уж точно не сражаться.

Пока Юнни бежала по ступенькам, спешащие рядом однокурсницы радостно обсуждали предстоящую практику и лабораторные. Одной из девушек не терпелось вскрыть какую-нибудь тварь из леса и посмотреть, как она устроена.

– Фу, – поморщилась Юнни.

Ее услышали и засмеялись.

– Не бойся, в Чернолесье первый курс не берут. Вы пока только теорию изучаете, – похлопала ее по плечу шагающая рядом старшекурсница.

От этого заверения стало легче. Но тут же Юнни осознала ужасное.

– То есть как первый курс? Значит, в следующем году мы в Чернолесье пойдем? Одни?

Девушки опять рассмеялись.

– А ты думала? Все время заучиванием будешь брать? Не-а. Хочешь быть отличницей, придется ружье в руки взять, а может, и боевой топор.

Девушки побежали вперед, а Юнни остановилась.

С холма, на котором стояли здания академии, была видна большая часть графства, окруженного дикими землями. В низине рассыпались двухэтажные домики приграничного поселка, на холме напротив высился замок правящих здесь аристократов, а почти у самого горизонта среди гор можно было разглядеть очертания мужского магического университета. Но всю необжитую территорию графства занимало чернильное неприветливое пятно – Чернолесье. Место обитания самых странных, или скорее уродливых, ужасающих, бешеных существ, из-за которых весь северный край по сей день не осваивался человеком. Крошечный островок цивилизации находился здесь и где-то далеко за горизонтом, ближе к морю. Но там храмы и военные. Одни пугали, других подстегивала пульсация и всполохи Огненного кольца. Жаль, до него Юнни не добраться: посмотреть издали на такое чудо-света – мечта любого жителя империи. Так же, как никогда не побывать на крайнем севере, где холод окончательно сковал землю и среди бесконечных ледяных полей торчат зубья скал. Ближайшие несколько лет ее дом – Фэртон. А значит, и Чернолесье. Потому сейчас больше всего Юнни страшило оказаться на практике рядом с Великой расселиной. Уж куда-куда, а в эту колыбель кошмаров не хотелось ни за какую награду.

Колокол на часовой башне вывел ее из ступора, и Юнни побежала на лекцию.

– А вот и опоздавшая староста, – приветливо улыбнулся

профессор Стольфрис и выразительно похлопал в ладоши.

“Демоны! Худшего начала и не придумать!” – залилась краской Юнни.

– Что ж, проходите, надеюсь, завтра вы будете лучше рассчитывать время.

– Да, простите, – проямлила Юнни и поспешила на свое место.

– Итак, вернемся к нашим историческим воспоминаниям.

Профессор подошел к доске и указал на несколько записанных дат. Сам он, несмотря на внушающую уважение форму и растиражированное по всей империи лицо, не производил особого впечатления. Обычный неприметный мужичок, каких тысячи. Невысок, коренаст. Круглолицый простак с добродушной улыбкой и походкой медвежонка. Потому при знакомстве с ним в голове никак не укладывалось: вот этот невзрачный человек способен не то что защититься от любого чудовища, он может его и убить.

– Кто мне скажет, о чем нам говорят эти цифры? – спросил профессор.

Юнни знала только одну. Это был День освобождения графства Фэртон. Именно так она и ответила, получив снисходительную улыбку Стольфриса.

– Верно. Может, вы знаете почему? Или хотя бы от чего.

– Освобождения от химер. Кажется, – засомневалась в своих знаниях Юнни.

– Тоже верно. Однако просветите, почему мы празднуем

освобождение от химер, если по сей день из-за их агрессивности мирные жители не могут ступить на землю Чернолесья и мы вынуждены посылать на границу лучших людей?

Она не знала. Никто в аудитории не знал. Курс собрался из самых разных регионов, потому общую историю изучали по верхам и официальную. Провинциальные заморочки в учебниках не прописывали.

– Тогда, давайте, я, милые мои, вас просвещу, – он сделал паузу. – Я полагаю, вам известно, что химеры делятся на диких и служебных. Но также, думаю, вы помните, что служебные появились относительно недавно, и приручение их происходило именно у нас. В графстве Фэртон. В первую очередь, конечно, из-за того, что объекты для опытов в изобилии. Процесс этот был длительным, но все же имел свои ключевые события. Именно одно из них мы и отмечаем. Как День освобождения от химер.

– И какое это было событие? – не удержалась Юнни.

– Рождение формулы приручения, – по-бытовому ответил профессор. – Данный материал вам будут объяснять позже и не на моем предмете. Если коротко, то вся соль в натальных картах. То есть состав очень зависит от момента рождения каждого отдельного существа.

– Натальные карты... – прошептала Юнни.

“Вот что я не проверила! Надо построить натальные карты кошек”, – думала она, позабыв уже о профессоре и его датах.

А тем временем Стольфриса спросили:

– То есть графство стало таким могущественным только из-за того, что здесь удалось приручить первую химеру? Это поэтому именно сюда съехались все великие маги?

– Ну-ну, – улыбнулся профессор. – Великие маги были здесь всегда. Иначе ничего бы не вышло.

– А почему в старых дипломах, которые в музее висят, рядом с вашим предметом стоит императорская печать, а теперь нам обещают лишь первую степень? – спросила еще одна девушка, и в зале повисла напряженная пауза.

Профессор помолчал, а потом немного театрально вздохнул:

– Ах, милые, как ни прискорбно это сообщать, но я еще не заслужил такого доверия императора.

Тут даже Юнни отвлеклась от построений. Признание одного из сильнейших магов в том, что он недостаточно хорош – шокировало.

– Понимаете ли...

– Этуа, – представилась девушка.

– Так вот, Этуа. В музее хранятся образцы как раз с тех времен, когда наша академия начала свое триумфальное шествие на вершину славы. Иначе говоря, того периода, когда приручали первых химер. А в те годы мой предмет вел сам основатель этого учения – профессор Марртард. Слышали о таком? – хитро прищурился Стольфрис.

По аудитории пролетел шепоток непонимания.

Юнни тоже чувствовала себя одураченной. Оказывается,

за таким важным открытием стояла не магическая школа и даже не группа одаренных академиков, а конкретный человек. Но никто ничего о нем не знал, а имя не встречалось ни в одном государственном учебнике.

– Не слышали, – ответил за первокурсниц Стольфрис. – Естественно. Ведь он сам удалил все упоминания о себе. Заручился согласием императора стереть свое имя из истории.

– Зачем? – спросила Юнни.

– Никто не знает, – развел руками профессор. – Просто ушел. Но вся академия надеется, что когда-нибудь профессор Марртард к нам вернется.

– Только он уже наверняка умер, – сказала с сомнением Этуа. – Судя по всему, профессору лет сто пятьдесят.

– Может, профессор и умер, а вот надежда все еще жива.

Больше недели Юнни строила натальные карты кошек. Это оказалось делом сложным. Выпали выходные. К тому же приходилось прятаться и чертить, только когда все заснут. Потому что ей совсем не хотелось делиться с соседками, чем она занимается. Вот как им объяснить, почему сторож отдал ей свою тетрадь? Тем более она и сама не знала ответа. Помимо того случая, с Юнни он вел себя так же, как с любой другой студенткой. Хотя, пожалуй, не так же. Не каждую гостью сторожки он угощает и радио настраивает, чтобы уют-

ней было. Юнни думала: все оттого, что она с первой встречи отнеслась к нему по-человечески. Наверное, оценил. Может, даже дорожит их чудаковатой молчаливой дружбой. Хотя грозные глаза его дружелюбными точно не назвать.

Она взглянула на готовые карты и достала тетрадку. И тут кошачьи имена обрели смысл.

– Это асцендентные знаки! – воскликнула Юнни, чуть не разбудив девушек.

Древний календарь основан на путешествии солнца. Каждому месяцу соответствует свой знак, то есть созвездие. Всего двенадцать, как и двенадцать месяцев. Но на самом деле путешествие по знакам проходит не только в течение года. Юнни совсем забыла про очень важный показатель для магии, но довольно сложный для расчета, потому что нужно знать точное время рождения. Асцендент – знак, который стоит на восходе в момент рождения.

И теперь она сидела на кровати, плотно завернувшись в одеяло, и пыталась осознать, насколько сторож замудренный мужик.

– Как он вообще их друг к другу подобрал? Это же практически невозможно рассчитать! То есть возможно... Хотя не знаю, какие тогда надо иметь мозги и навыки слежки за всеми беременными кошками округи. А ещё с поста как-то уйти, – она снова пролиставала тетрадь. – Интересно, за сколько лет он управился.

Теперь ее разрывало от любопытства, как он это сделал.

Кое-как дождалась утра и помчалась в сторожку.

– Вы! – ворвалась Юнни в домик, а сторож замер, сообщая, чем он спровоцировал такое нападение. – Как вы их нашли?

У сторожа чуть не вырвалось: “Кого?” – но он сдержался.

– Молчите? К демонам ваше молчание! Как вы... И зачем? – она остановилась, топнула ногой и с гневным рычанием покинула сторожку.

“Заметила”, – подумал сторож и улыбнулся.

С тех пор как Юнни появилась в его доме, он все чаще улыбался. Даже перестал считать это чем-то странным. Просто смирился. Эта девчонка его веселит. Или радует. Он не определился. Или не хотел определяться. Просто наслаждался ее визитами, ее молчаливым наблюдением. Пытливая и такая очаровательная в своем исследовании.

“Может, ей что-нибудь добавить?” – крутились в голове азартные мысли.

Сторож вошел в кураж, а подобного давно не случалось. Однако ее искренняя реакция, такая прямая и кипучая, подпитывала в нем желание подкинуть парочку зацепок.

“Не буду. Иначе отвлеку от учебы. У Юнни хорошо получается. Пусть так и будет, – отрезвил себя сторож. – Все равно ни к чему внятному не придет. Только нервы себе подпортит”.

Он гладил Ферди и надеялся, что ее гнев скоротечен. До конца недели остынет и зайдет к нему перед поездом. Он

уже забрался в закрома и достал вазочки. В низине расцвели калипсо.

– Как думаете, Юнни понравится? – спросил сторож у кошек, но они не обратили внимания.

Глава 4

Каково было разочарование сторожа, когда Юнни пришла с профессором Стольфрисом. Как захотелось выгнать его вон, когда профессор стал распивать с ней глинтвейн.

“Это не тебе! – клокотало все внутри. – Я для нее варил. Это наш глинтвейн!”

– Профессор, а можно у вас кое-что спросить? Не по вашему предмету. Просто я никак не могу понять одну вещь, – говорила она с развалившимся Стольфрисом, совершенно не обращая внимания на медвежью тень, что буравила ее взглядом.

– Конечно, Юнни, – отвечал профессор. – У меня полно времени.

Сторож ожидал чего угодно, но только не болтовни про деревенские заговоры. Что-то про перенос эмоций через травы.

“Глупость! Бесполезные навыки. Эта информация точно не стоит того, чтобы распивать с этим пряное вино и улыбаться, как будто Стольфрис самый умный человек на земле”.

По жилам растекалась обида, гнев и почему-то вина. Он ушел в свой темный угол и сделал радио погромче: не хотел их слышать. Отвернулся, чтобы не видеть, как она заглядывает в его глаза, ловит каждое слово. Такая внимательная.

Ведь еще недавно ему казалось, что только с ним Юнни такая внимательная. Какое самомнение. И какая ирония.

– Быть может, вас проводить? – донесся до него вежливый голос Юнни.

“Проводить? – возмутился сторож. – Да где это видано?”

– О, нет, моя милая...

“Милая?!” – захотелось швырнуть в него ящиком.

– ...планер приземлится с минуты на минуту, потому не стоит. Полагаю, мы сможем договорить на следующей неделе. У меня ведь, понимаете, теперь эта повинность на целый месяц. Пока не завершится весенний слет магов. Поэтому, Юнни, еще будет время обсудить то, что вас волнует.

Сторожа охватило негодование.

“Целый месяц его здесь терпеть?” – он зашел в каморку, что была своего рода спальней и, хлопнув по доспехам (которые мгновенно перенеслись в шкаф), развалился на кровати.

Он выглядел молодо и был хорош собой. Про такого могли бы сказать: утонченный аристократ. Хотя сторож к ним не относился. Однако его тонкие черты и бледность навевали нечто лирическое, а может, даже демоническое. Заставляли приписывать ему качества и добродетели, которыми он никогда и не обладал. Стремился, да. Был ли безупречен? Едва ли. В любом случае внешне сторож не имел изъянов. Может, оттого и не испытывал никаких терзаний из-за пересудов окружающих. Вполне возможно, они его умиляли.

Но надо признать, сейчас он был расстроен. Именно сей-

час, лежа на холодной кровати с искореженными временем пружинами, он спрашивал себя: действительно ли интересен, может ли, как профессор, быть приятным в общении?

Он всегда был слишком холоден, слишком молчалив. И совершенно не умел развлекать общество. А за столько лет одиночества... Кто знает, не растерял ли он последние крохи обаяния?

– Простите. Вы здесь? – услышал он голос Юнни снаружи.

Сторож сел на кровати, отчего та скрипнула и, в который раз, пожалел, что не может крикнуть: “Сейчас. Подожди минутку. Не уходи!”

Взметнулись доспехи, скрыв своего владельца, и сторож вернулся в комнату ожидания.

Юнни ждала его, держа в руках вазу, где покачивались каллипсо.

– Это потрясающе! Кивните, если их собрали вы.

На мгновение сторож почувал подвох, но все равно кивнул. К демонам сомнения! Он собирал цветы для нее.

– Спасибо, – она вдохнула их аромат, и на душе у сторожа стало спокойней. – Можно, я их заберу? Хочу засушить для гербария. Спасибо.

Юнни посмотрела на часы и стала собираться.

– Сейчас загудит, – улыбнулась она. – Мне пора, – у двери остановилась и подбежала к дивану с кошками. Внезапно всех перецеловала. Загудел поезд. – До свидания.

Юнни покинула сторожку, а он с легкой горечью обратил-

ся к питомцам:

– Как же я вам завидую.

Юнни не терпелось добраться до домика бабушки.

Она и подумать не могла, что так свезет с цветами. Уже много раз пробовала прочувствовать специи в глинтвейне – он ведь их руками касался – но все без толку. Пришлось даже к профессору обратиться, надеясь, что расскажет какую-нибудь хитрость. Однако и тот ничего интересного не выболтал. Юнни уже расстроилась: разгадка души сторожа ускользала от нее, как вода сквозь пальцы. И вдруг – цветы.

Она не сразу сообразила, что им собраны. По первости подумала, что просто кто-то забыл. А потом смотрит – вазочка. И не одна, а по всей сторожке расставлены. Сам собирал. Когда успел – не ясно, но ведь сам. И явно от всего сердца.

– Какой же он мечтательный, – перебирала лепесточки Юнни. – На все лады творит уют в хмуром логове.

Она подошла к круглому каменному домику с соломенной крышей и позвонила в колокольчик.

– Заходи, заходи, – услышала Юнни голос бабушки, – давно тебя жду. Руны говорят: с великим подарком ко мне придешь.

Не было у Юнни никакого великого подарка, только несколько цветов медленно вяли в руках.

– Да вроде нет, – вошла она в домик и пожала плечами.

– А это что? – покосилась бабушка на калипсо. – Цветы говорят, старец сорвал. Шепчут, отпустить их надо. Семена земле отдать просят. Из родных мест цвести увезли, хоть те-ла вернуть обещайте.

Юнни замерла. Значит, старец. Эта мелочь, весьма очевидная (привычки-то у него подходящие), ее опечалила.

– А что еще по цветам сказать можешь? – пасмурно спросила Юнни.

– Давай их сюда, – напротив, оживилась бабушка и забрала калипсо.

Юнни села в плетеное кресло и уныло уставилась в окошко. Погода на улице радовала, солнце плескалось по танцующему полю, дети запускали воздушных змеев. Однако благодатный пейзаж не окрылял, скорее раздражал. Слишком ясно, слишком шумно, слишком душно и ни одного кота.

– Ты их сама забрала? – отвлекла ее бабушка.

– Нет. Отдали.

– Отдал, – поправила бабушка. – Не юли. Чувствую, не просто так за ним следишь. Уже которую неделю у меня приемы перенимаешь. Если б не он, давно бы забросила старуху.

– Глупость какая, – возмутилась Юнни.

– Не глупость, – покачала головой бабушка. – Цветы говорят, смятений в нем много. Разногласия в сердце. А от чего? Молчат. Ох, сложный мудрец попался. Хотя, с такими всегда нелегко, – бабушка коварно улыбнулась. – Тащи мой сундук

из Цветочного храма. Колдовать буду.

Юнни вначале растерялась, а потом помчалась в долину Цветов, надеясь, что бабушка не передумает.

Добралась она быстро, обратно с трудом. Уж больно тяжелым оказался бабушкин сундук, потому кобыла волоклась со скоростью улитки. Вообще, Юнни прикасаться к сундуку никогда не разрешали. Там бабуля хранила редкие и порой опасные ингредиенты, собранные за много лет своего продвижения по ведьмовской иерархической лестнице. Великой не стала, но магией растений овладела на высший бал. Уж что-что, а если дело касается гадания по былинкам, все разберет, все скрытое вытянет. Единственное, что смущало Юнни, так это слово “колдовать”, которым бабушка план обозначила. Ведь погадать должна была. Разве можно колдовство, имея такой скудный материал, применить?

– О, вернулась наконец, – встретила бабушка в полном обмундировании.

Юнни прежде не видела ее в ведьмовской форме и остроконечной шляпе, поэтому остановилась на пороге и стала пристально рассматривать старушку.

– Что ты задумала? – спросила Юнни.

Бабушка только рассмеялась. Вылетел из кладовой котел и занял свое место над очагом.

– Оказывается, так приятно вспомнить молодость, – с азартом сказала бабуля.

Ее игривое настроение передалось и Юнни, отчего та за-

улыбалась и, потирая руки, спросила:

– Так, что мы будем делать?

– Выводить его на чистую воду, – подмигнула бабушка и сняла защитное заклинание с сундука. – У меня тут кое-что припрятано. Думала, век не пригодится. А вот оно как, – бабушка достала вытянутые алые грибы. – Знаешь, что это?

– Пальцы мертвеца, – ответила Юнни.

– А почему цвет такой, знаешь?

Юнни пожала плечами.

– В минуты затмения Кровавой луны, когда все живые существа нос не кажут из своих нор, эти грибы поглощают всплеск силы. Это происходит совсем быстро. Потому нужно добраться до грибов, иначе они отдадут все земле. А тут и лесные твари по души собирателей приходят. В общем, собирают только ведьмы, хорошо пикирующие на метле.

– То есть как?

– То есть надо подлететь к месту, где грибница. Такие легко найти на картах. Потом спикировать и на лету, минуты за две, собрать грибы. Иначе сожрут, – бабушка посмотрела на свое сокровище. – Давай, я тебе лучше про их свойство расскажу.

Юнни кивнула.

– В них силы много. В том числе лунной. Потому в любой состав малость добавишь, он в сотни раз действенной становится. Я зелье поиска сварю. Это когда по предмету человека вычисляют. И потом добавлю кое-чего. Посмотрим на твое-

го отшельника со всех сторон.

– Как это со всех сторон?

– Я в помрачении буду. Понаблюдаю. Путь души изведу.

Юнни еще плохо понимала, как входить в помрачение. Так называли время, когда ведьма или маг плутают по границе миров, наблюдая за темным и насущным одновременно. Дело сложное и требует сильной привязки к миру живых. Да и потерянные души там бродят. Юнни забеспокоилась.

– Может, не надо?

Бабушка смерила ее горделивым взглядом, и на том Юнни поняла, что (пусть и старая, но ведьма) все для себя решила.

Когда бурого цвета жидкость в котле стала напоминать клейстер, бабушка бросила в него гриб и через минуту погасила очаг.

– Теперь сиди и не мешай, – строго сказала бабушка. – Я сейчас не я буду. Ты, если что, меня вот этой жидкостью окати.

Она передала Юнни бутылку с поглотителем магии и налила в кружку клейстер. Залпом выпила и села в кресло.

– Что дальше? – шепотом спросила Юнни.

– Шшш...

Они посидели немного. Бабушка закрыла глаза и молчала. Юнни даже решила, что отвар не сработал, как вдруг старушку затрясло, и она упала на пол. Хрипела, закатывала глаза и кричала на непонятном Юнни языке, отчего та не вы-

держала и плеснула ей в лицо поглотителем. Тело старушки обмякло. Она стала ровно дышать, но все еще не открывала глаза.

– Бабушка, – позвала шокированная Юнни.

– Не пустил. Говорит, не тебе цветы дарил, ты не можешь, – едва слышно начала бормотать бабушка.

Юнни помогла ей подняться в кресло и прийти в чувства. Когда бабуля оклемалась и бодро попросила бренди, Юнни расплакалась:

– Прости, что заставила тебя пройти через это.

– Великий ты подарок мне принесла, девочка, – прошептала, улыбаясь, бабушка. – Никогда в таких местах не бродила.

– Что? Что ты в нем видела?

– Бездну...

По возвращении, вместо того чтобы зайти к сторожу, Юнни ушла в низины графства. Она не стала заходить к людям, сразу пошла в рощу, чтобы найти поселение калипсо. Просили предать земле на родине – пожалуйста. Искала она недолго, карта академии очень точно указывает источники роста всех растений региона.

Когда Юнни закопала сухие цветы, то почувствовала, что за ней наблюдают. Сосредоточилась и ощутила, что человек

прячется, но ей знаком. Конечно, это ведь сторож. Юнни ухмыльнулась. Подумала позвать его, но тут же вспомнила бабушку.

“Держись-ка ты от него подальше, – ворчала та, – общение с настолько сильными магами не сулит ничего хорошего. Видела, как меня от крупницы вывернуло? Непредсказуемые они. И врагами разживаются с той же легкостью, что переспелый фрукт плесенью”.

После этого случая Юнни всерьез решила больше не пытаться подружиться с таинственным сторожем. Не потому ли, что он оказался старым? Юнни гнала от себя примитивные, скорее даже низкие мысли. Какая ей разница?

Так прошла очередная неделя, а после лекций ее поджидал профессор Стольфрис.

– Вы ведь составите мне сегодня компанию? – спросил он, беря ее под руку.

От неожиданности Юнни не смогла ответить ничего внятного. Только кивнула и пробормотала, что ей пора.

– Замечательно, – обрадовался профессор. – Тогда жду вас в сторожке. Можете спрашивать о чем угодно.

Юнни поспешила от него скрыться, но вдруг осознала, что сам профессор Стольфрис предложил ей весь свой опыт и знания. Заманчиво все-таки. Оставшееся до момента встречи время она потратила на составление вопросов. Если уж эксплуатировать мужика, то по полной.

Когда она пришла, глинтвейна не было, радио не журчало,

а вазы с цветами куда-то запропастились. Сторож сидел за своим столом и гладил Септу. Юнни передернуло от такой перемены. Предчувствовала беду. Хотя профессор Стольфрис, напротив, был весел, к ее удивлению, принес корзинку для пикника. Достал оттуда розовое вино и торжественно произнес:

– За мою милую и одаренную старосту!

Пробка хлопнула, и игристый напиток полился по стенкам бокалов.

– Я решил, что негоже такой очаровательнице пить какую-то неумелую бурду, – продолжил профессор, а Юнни покосилась на сторожа.

Тот молчал, хотя глаза его выглядели пугающе. Юнни хлебнула вина и решила, что лучше сосредоточить профессора на чем-нибудь более профессиональном. Но тот вконец разбушевался.

– Вы так прелестны, – расплылся он в улыбке и как бы случайно уронил руку на ее колено. – Давно у меня не было таких талантливых учениц.

– Кстати, об этом, – поспешила отсесть на другой угол дивана Юнни. – Я тут пыталась разобраться с созданием заклятий. Но не вполне сориентировалась в логике построения формул. Может, поясните?

Юнни сделала самую невинную мордашку из тех, что были в ее арсенале. А ведь никогда прежде подобными уловками не пользовалась. Еще раз скосила глаза на сторожа и по-

слала мысленно: “Все ради тебя”.

Ух, как профессор распустил хвост.

Следующие полчаса Стольфрис рассказывал понятную ему одному теорию, прихлебывал вино и чертил корявости. К слову, ради последних он даже добыл из недр сторожки небольшую меловую доску и с ажиотажем резвился возле нее с мелом. Выглядело все малость нелепо. Немного напоминало неказистый брачный танец тюленя, но Юнни изображала почтение. Сторож молчал. Кошки ретировались.

– Надеюсь, теперь понятно? – триумфально спросил Стольфрис.

Юнни задумалась. Честно сказать, его она особо не слушала: уж больно побаивалась взрывоопасного сторожа и все время на него поглядывала. К сожалению, бегло посмотрев на доску, не поняла ровным счетом ничего.

– Простите, – сказала Юнни. – Кажется, я не настолько талантлива.

Профессор рассмеялся.

– О, душечка! Вы самая искренняя из ведьм на моей памяти! Прелесть, а не девочка. В моем планере есть свободное место, может, составите мне компанию? А там... Глядишь, я еще раз все объясню.

Профессор выжидал, а Юнни хлопала глазами. Это сейчас он к ней так бесстыже подкатил или ей просто показалось?

Внезапно и не пойми откуда сторожка наводнилась мышами. Что самое удивительное, твари не интересовались ни-

чем, кроме корзины профессора.

– Демоны! Аурульский сыр учуяли!

Стольфрис стал ретиво защищать свой багаж и погрызенное по пути пальто, а Юнни во все глаза наблюдала за взбесившимися грызунами.

– Откуда их столько? – прошептала она и посмотрела на сторожа.

Ее вдруг пронзило осознание. И он это понял. Стольфрис выбежал, отбиваясь от диких животных, а Юнни последовала за ним.

– Может, вам помочь? – спросила она, отвоевывая у мышей его зонтик.

– О, нет. Все под контролем, – пытался отобрать чемодан у стаи профессор. – Могу, конечно, их заклятьем уничтожить. Но с животными так нельзя. Надо быть милостивым.

Юнни кивнула.

– Кажется, ваш планер, – она указала на приземляющийся самолет.

– Точно, – обрадовался профессор. – До встречи, милая!

Он побежал к планеру, а когда забирался, помахал ей рукой.

Самолет взлетел, и Юнни стало легче. Не надо было ей соглашаться, не надо было делать вид, что ей интересно его слушать. Она направилась в сторожку, а после того как зашла, грозно зашагала к укрытию сторожа.

– Вы! Это ведь были вы?! – прогремела Юнни голосом

настоящей ведьмы.

Он молчал. Но она и не думала отступить.

– Да как вы посмели?! Он великий маг. А вы...

Не успела договорить, сторож выскочил из своего укрытия и начал нервно стирать с доски профессорские каракули. Юнни никогда не видела, чтобы он двигался так быстро, а потому растерянно наблюдала за исчезающими знаниями.

– Подождите. Ну, подождите, пожалуйста, – просила она, пытаясь отобрать тряпку, – я ведь не сделала записи.

Впервые в его глазах было презрение. Впервые он с ней заговорил.

– К чертям формулы! Истинное заклинание не складывается из кирпичиков. Оно рождается.

Юнни остолбенела. А потом сделала над собой усилие и протянула руки к его доспехам. Положила ладони на застежки шлема и замерла. Он угрюмо смотрел на нее. То ли с вызовом, то ли с горестью.

– Профессор Марртард? – спросила Юнни, не узнав свой голос.

Она боялась щелкнуть застежку, он боялся еще больше. Мучительное молчание прервал гудок поезда.

Как привычно он расставил все по своим местам. Она отправляется на выходные, он остается ждать. Никаких тайн, никаких объяснений.

А чем все закончится? Юнни не хотела об этом думать. Она разгадала тайну сторожа. Осталось лишь решить, дер-

жаться от него подальше, как советовали окружающие, или
непозволительно приблизиться.

Глава 5

Все выходные сторож планировал речь. Был уверен, что она примчится за отчетом, но нет.

Пробежавшись по перрону, Юнни бодро поскакала в свою комнату. Или не в свою? В то мгновение сторож испытал припадок жгучей ярости и, бросив пост, стал ее преследовать. Как глупо, стыдно и гнусно он себя чувствовал, стелясь тенями под ее сапожками. Много раз заставлял себя остановиться, но неуклонно продолжал слежку.

Она открыла комнату. Бросила сумку, легла. Такая румяная, цветами юга овеванная. Разметались по кровати волосы, Марртард утонул в них, прикидываясь ледяным воздухом. Мягкие и такие близкие. Ни разу его ладонью не тронуты.

– Ты идешь? – вырвала из неги какая-то девушка.

Юнни встала с кровати и начала собираться.

“Разумеется, – растекался маг по сбитой простыне, – беги учиться, ведьмочка. Беги”.

Выхватила из шкафа метлу и остроконечную шляпу. А Марртард покотился к демонам, что его досуг скрашивают.

“Почему она не пришла?” – спрашивал он у себя и кошек.

Не ответили, лишь Норби забивала голову новостной болтовней.

– Я не шучу, химеры! – разозлился сторож. – Почему она не приходит?

“А зачем?” – откликнулась игриво Эйприл.

“Действительно, – ядовитая мысль жалила разум, – разгадала загадку. Теперь скучно”.

“Прекратили бы вы весь этот маскарад, – вмешался Мартин. – Поговорить надо по-настоящему. Себя показать. Она вас не знает совсем”.

“Ну что ты, рыжий, это же так романтично. Вздыхать в темноте, скучать и собирать цветочки”, – хихикала черная.

“Потише, Мэй!” – зашипел Ферди.

“Ага, у него и без того на сердце кошки скребут”, – подмигнула Янина.

– Замолчите!

“Я думаю, прав Мартин, – осторожно начал Ферди, устраниваясь на коленях сторожа. – Надо с ней встретиться. Все равно обо всем догадалась. Все равно признание отрепетировали. Так дерзайте, хозяин. Перехватите Юнни по пути куда-нибудь. Раз кружить вокруг нее решили. Проследи тенью и начни разговор”.

– И что мне ей сказать?

“Для начала, что дорожите ее дружбой”, – ответил Огюст.

У Юнни предательски тряслись коленки.

Страшнее этой тренировки может быть только вылазка на ночевку в Чернолесье.

– Ну чего ты скуксилась? – подбадривала ее Этуа. – В зале у тебя все получалось. Тут то же самое...

– Только без зала, – обреченно договорила Юнни.

– Ага. Ерунда, все будет вос-хи-ти-тель-но!

Этуа засмеялась и побежала к линии старта, где прочие первокурсницы вовсю упражнялись с метлами и делали ставки, кто и куда долетит.

От воодушевления окружающих начало мутить.

“Боги, демоны, черти, да кто угодно, позвольте пережить этот предмет, и не буду вас эксплуатировать веки вечные”, – молила про себя Юнни.

Высоки ставки, не находите? А все дело в том, что юная отличница до помутнения рассудка боялась высоты. Вернее, открытого неба. С этим связана особенность климата южных степей. Дикие и смертельно опасные ветра в мгновение разгоняются настолько, что любое физическое тело теряет контроль, а затем и жизнь. О коварстве южных ветров слагали легенды, сочиняли баллады и приносили им жертвы. В древности не гнушаясь человеческими.

С молодых ногтей Юнни запугивали ветром, предостерегали забираться на возвышенности, страшили полетами. В общем, занимались всем, чем традиционно занимаются жители юга, спасая шаловливых детишек от смертельно опасных экспериментов.

Неизвестно, отчего в голову Юнни страх так ярко впечатался. Оттого ли, что сознание слишком чувствительное, или

бабушка переусердствовала. Старушку тоже понять можно. Она приличная ведьма. В шкафу у нее метла простаивала, но на черный день имелаась. И хоть в детстве Юнни была очень послушной девочкой, бабушка перестраховывалась, опасаясь, что нет-нет, да и доберется до метлы внучка.

– Ну чего ты тут стоишь? – подбежала к Юнни Этуа. – Поторапливайся. Видишь, профессор Таингейт летит?

Профессор – дама строгая, с горячим нравом и такими же огненными кудрями. Она пугала еще больше, чем полет на метле, потому Юнни побежала за Этуа, мечтая просто пережить ближайший час с дикой женщиной.

В целом первые двадцать минут прошли прекрасно. Юнни активно пряталась за спины однокурсниц, потому ее никуда не звали и ничего не просили. Потом началось страшное.

– А теперь помчались! – крикнула профессор и пролетела над головами студенток.

Все послушно последовали за Таингейт, одна Юнни нервно перетаптывалась на земле, не решаясь взмыть в пугающее пустое небо.

– Ой, мамочки, – зажмурилась от ужаса Юнни и поднялась в воздух.

Она летела. По-настоящему рассекала над пролеском. От осознания такого кошмара у Юнни закружилась голова и затряслись руки. Она что было сил вцепилась в метлу, но та – как и любой другой магический предмет – переняла дрожь

управителя. Метла засуегила, чем довела Юнни до истерики. Все окончательно вышло из-под контроля. Наша ведьма начала неуклонно терять высоту и вскоре с дикими воплями врезалась в крону дерева.

От страха грохнуть на землю, Юнни решила опереться на такой крепкий с виду черенок метлы и тотчас его сломала. Далее все произошло очень быстро. Подоспевшая к месту аварии профессор наворожила под Юнни густые заросли крапивы. Было мягко, а потом... Хорошо хоть, форма плотная.

– Какое счастье, что магистр не дожидка до этого часа. Спалаила бы тебе волосы, ведьма, а может, и что еще.

– Магистр? – не поняла Юнни, пытаюсь не чесаться, не выть и не плакать.

– Лимирфия Нанта, – скривилась профессор. – Лучшая. Великая. И свирепая. Была бы сейчас здесь, все кости тебе за сломанную метлу перекрутила.

Юнни все еще не понимала, о ком речь, но перспектива пыток из-за неудачного полета ее пугала. Вот тебе и лучшая академия. Лучше уж дома тихо лишайник на продажу растить.

– Безумная Ли, – шепнула на ухо подлетевшая к ним Этуа. И Юнни, наконец, поняла, какое чудовище вспоминает профессор.

– Мы в академии ее так не называем, – поправила Таингейт. – И вам не советую. Имейте уважение к гению, – она

снисходительно улыбнулась. – Ни одна из вас, соплячек, и на полшага не приблизится к благородству и дарованию покойной Нанты.

Нависшее напряжение прервали вопли и хохот над головой.

– Эти черти еще пожаловали, – оскалилась Таингейт.

– Кто? – спросила Юнни.

– Тупицы из мужского университета, – ответила профессор.

Она отобрала у Юнни остатки метлы и тихо ругнулась.

– Эй ты, – профессор обратилась к Этуа. – Отдай ей свою метлу.

– Мою?

– Или я ее отчислю. Прямо сейчас, – она стервозно прищурилась. – Чую, вы подружки. Что выберешь?

У Юнни внутри все скрутило, и она позабыла уже про ожоги от крапивы и даже про страх высоты.

– Держи, – протянула метлу Этуа. – Забей на все и лети.

– Метла хозяйку чует, – сказала профессор. – Не можешь взять переживания под контроль, никогда не станешь истинной ведьмой. Поняла?

Юнни кивнула.

– Тогда дерзай, – она указала на летающих через грозовую тучу парней. – Вон тот белобрысый балуется. Знаю его. Сын редкой гадины. А теперь слушай. Полетишь к ним, проскочишь через тучу. Обуздаешь страх, забуду про поломанный

инвентарь. Уяснила?

Юнни кивнула, но тело ее так окаменело, что пока она пыталась сообразить, как на метлу хотя бы сесть, не то что подняться в воздух. Проходящая мимо Этуа хлопнула по плечу. Должно быть, именно этот простой жест вывел Юнни из ступора.

– Уяснила, – одними губами проговорила она.

Опасливо поднялась в воздух и начала унимать дрожь в теле.

“Значит так, дуреха. Это не степь. Нет здесь диких ветров. Баловство. Опасности нет. Опасности нет. Опасности нет. Ой, мамочки!”

Она ошалело осматривала открытое бесконечное небо, голубое и непостижимо подвижное.

– Здесь нет дикого ветра. Нет его. Просто воздух. Много воздуха. Как зал, только больше.

Юнни зажмурилась, не в силах терпеть пространство. Ветер свистел в ушах, из-за чего сердце билось с бешеной скоростью.

– Боги, помогите, – прошептала Юнни и медленно открыла глаза.

– Гони уже, – крикнула с земли профессор.

Юнни подняла голову. Высоко, под самыми облаками парили темно-синие пятна. Выстраивались в линию и терялись в безумной красно-фиолетовой громадине. Даже отсюда было видно, что внутри этого монстра шипят наколдованные

молнии. Юнни вцепилась мертвой хваткой в метлу и стала подниматься.

– Просто пролечу, и все закончится. Раз и...

Она вновь зажмурилась и влетела в плотную мокрую тьму. Никогда не думала, что можно развить такую скорость на ученической метле.

“Вдох-выдох. Сейчас бы не потерять сознание”.

И вдруг ее окликнули:

– Не слишком дерзкая для первого курса? – завис рядом блондин, хотя метла мчалась с бешеной скоростью.

“Демоны! Как он узнал? – пронеслось в голове у Юнни. – Ах, черт, нашивки!”

– Чего молчишь, девочка? – не унимался парень, всем видом показывая, насколько ему легко держаться у нее на хвосте.

– Не слишком, – выдавила Юнни, а сама подумала, что лучше бы подсказал, как отсюда выбраться.

– О, южный говорок, – он улыбнулся. – А говорят, вы в степи бурь боитесь.

– Так разве это буря? – насколько могла презрительно улыбнулась Юнни. – Мальчик.

Как только рванула вперед, гроза начала сворачиваться. Юнни обернулась и встретилась с воздушным поцелуем парня.

– Все для тебя, цветочек.

“Боги, надо было перед ним разреветься!” – взвыла про

себя Юнни.

Туча уже свернулась в багровый торнадо, от одного вида которого у нее сдавило легкие.

“Что же... Куда же... Ох! – Юнни пыталась увидеть хоть какой-нибудь просвет в сгущающейся вакханалии, но он был лишь один. – Значит, пикирование. Вот гад!”

Зажмурилась и начала закручиваться, пытаюсь не думать о рисках, не дышать и не пугать метлу. Скорость росла, но Юнни почему-то только успокаивалась. Ее охватило неистовое волнение, даже опьянение. Она падала, кружилась, чувствовала необузданность ветра, его безжалостную мощь и дикость.

– Стой! – еле успела приказать взбесившейся метле.

Та насилу затормозила. Юнни даже показалось, что сейчас черенок и этой развалится, но пронесло. Ведьма грохнулась в траву, до крови ободрав колени.

– О, черти!

– Подлечить? – нежно спросил невесть откуда взявшийся рядом блондинчик, а Юнни оторопело на него уставилась. – Риальд, – шепнул он на ухо, вставил в волосы алую розу и улетел к тучам.

– Значит, надо таких, как ты через мужиков тренировать? Учту, – подытожила наблюдавшая за сценой Таингейт.

– Что?

– Думаешь, ты особенная? – усмехнулась профессор. – Вы, степные, через одну истерите.

Марртард сходил с ума от невозможности ее видеть. Юнни не было уже три недели. Как она могла так с ним поступить? И ведь ездит на выходные, но не заходит. При этом кошек отлавливает, ластится к ним, угощает периодически. Приходят потом к нему, издеваются.

Сейчас маг растворился в тенях студенческой аллеи и вслушивался в каждое движение. Шаги. Парочка. Четвертый курс. Мгновенно потерял интерес. Где же она бродит? Занятия закончились, но упрямую девчонку все еще где-то носит.

“А может, ты не будешь так психовать? – отвлекла его от мыслей Эйприл. – Иначе, когда в человека обернешься, покусает девushку со всей страстью”.

Марртард хотел наглубить наглой морде, но вдруг разобрал знакомые шаги.

– Юнни, – вырвалось у мага, и он принял свой нормальный вид.

“Лицо попроще сделай, – не унималась кошка. – Выглядишь так, будто она твой дом сожгла”.

– В какой-то мере так и есть, – ответил Марртард и приготовился.

Юнни свернула на нужную тропинку. Еще мгновение – и появится.

– К демонам! – ругнулся Марртард и обратился в черного

кота.

“Молодец! – села рядом Эйприл. – Ничего не скажешь, герой!”

“Шла бы ты...” – зашипел Марртард, и тут его увидела Юнни.

– Какой хорошенький! – она осторожно подошла и стала рассматривать. – Твой ухажер?

“Ха! Боги милостивы”, – Эйприл демонстративно удалилась.

– Видимо, нет, – сделала вывод Юнни. – Но что же ты тут делаешь? – она взяла мага на руки, из-за чего тот впал в оцепенение. – Ну-ну. Не бойся. Я тебя не обижу. А это что такое?

Юнни стала рассматривать красивый медальон в виде бабочки.

– Как будто драгоценный. Ты, наверное, аристократа какого-нибудь! Сегодня комиссия с профессорами разгуливала. Там еще дама была... Вся такая эффектная. Может, ты ее? Надо бы найти их.

Марртард понятия не имел, кого она собиралась искать, но было так восхитительно качаться в ее руках, слушать биение сердца, вдыхать запах. Малость совестно, что он такой трус, но маг гнал эти мысли. Пристыдить его и кошки успеют, так почему бы сейчас не расслабиться. Побывать рядом с Юнни, хотя бы ее котом.

– Привет, цветочек!

Марртард дернулся в руках от неожиданности. Это был мужчина! Молодой, привлекательный и, судя по тому, как она улыбалась, он ей нравился. Маг замер, чувствуя, как готов раствориться. Реальность поплыла перед глазами.

– Ты что тут делаешь? – спросила Юнни. – Далеко от универа забрался.

– Ради тебя можно и на край света слетать.

– О. Так далеко не нужно.

“Демоны! Она с ним флиртует!” – зашипел кот.

– Дикий зверь. Приручаешь?

Юнни засмеялась, а кот в ее руках сильнее оскалился.

– Он не дикий. Просто потерялся и переживает. Странно, пока ты не появился, был такой спокойный.

– Чует соперника, – пошутил парень. – Слушай, я вот по какому делу, – парень опасно наклонился к ее лицу, и маг приготовился выгрызть ему глаза. – Ты что на выходных делаешь?

– Все как обычно. Еду домой.

– Какая скука! А на неделе?

– Страдаю над материалом по оборотням.

– Серьезно?

– Ага. У меня зачет в понедельник. И так как выходные в полете, надо успеть до отъезда.

– Я знаю, как спасти тебя от мук! – воодушевился парень.

– Риальд, что ты задумал? – серьезно спросила Юнни.

“Риальд! Вот, значит, как”, – запомнил Марртард, а заодно

порадовался изменившемуся тону Юнни.

– Я тебе помогу. У меня, между прочим, самый высокий балл на курсе. А ведь я выпускник, так что почти как профессор.

Юнни засмеялась, и кот еще больше расслабился. Все-таки она не воспринимает этот бред всерьез. Умная девочка.

– Ну чего ты хохочешь? Давай ко мне! У нас ведь почти нет надзора. Помогу тебе с зачетом, если что, можешь даже на ночь остаться.

Тут Юнни еще больше залилась смехом, чем рассердила Риальда.

– Ну и глупая же ты, цветочек, – огрызнулся парень. – Злобных котов таскать не боишься, а в гости к приличному магу не идешь.

– Он не злобный, – улыбнулась Юнни и погладила Марртарда, отчего тот блаженно замурлыкал. – А вот в приличности твоего предложения я сильно сомневаюсь.

– Да ну? – Риальд навис над Юнни, а кот выпустил когти. – Я ведь с самыми серьезными намерениями, цветочек. Зачем меня бояться? Со мной можно и учебу подтянуть, и время приятно скоротать.

– Не интересуется, – холодно ответила Юнни.

Риальд не обратил внимания и наклонился, чтобы ее поцеловать. Как только Марртард осознал, что это за движение, прыгнул и вцепился проходимцу в лицо. Парень отпрянул, истошно вопя и метая проклятья в животное. Это разозлило

мага еще больше, он соскочил на землю и хотел обернуться человеком, но потом услышал Юнни.

– Ты что? Оставь кота, тупица!

Марртард замер.

– Больная? Посмотри, что он сделал! – оскалился Риальд, указывая на исполосованное лицо.

– Заслужил, вот и сделал, – ухмыльнулась Юнни. – Подлечишь.

– Ведьма! – крикнул Риальд и растворился в воздухе.

“Тот самый момент. Сейчас надо ей показаться и все решить!” – подумал про себя маг, но вдруг услышал голос.

– Что за драка? – громыхнула профессор Таингейт, показавшись из-за поворота.

– Ерунда, – апатично ответила Юнни. – Профессор, я тут кота нашла. Мне кажется, он какого-то богача. Не подскажите, как хозяина найти?

– А где кот?

Юнни поглядела по сторонам, но никакого кота не было. Марртард тенью притаился в складках ее плаща и мечтательно перебирал растрепанные ветром волосы.

Глава 6

“Ой, наш романтик явился!” – язвительно поздоровалась Эйприл.

“Это правда, что Юнни общалась с неким молодым человеком?” – уточнил Мартин.

– Оторвать бы уроду голову! – рявкнул Марртард.

Кошки замолчали.

– В шаге оборотня не почуял, а помогать по предмету собрался! – продолжал беситься Марртард, надевая доспехи.

“Довольны? Задели за живое, – присоединилась Мэй, – теперь до утра будем слушать эти излияния”.

“Не будь так жестока”, – мурлыкнул Огюст.

Сторож вернулся на свое место и замер.

“Ох, не к добру это, – запрыгнул на стол Окулус. – Хозяин? Не бросайте нас. Мэй просто стерва, сами же такой сотворили”.

– Все нормально, – спокойно ответил сторож и взял кота на руки. – Просто призываю себя к смирению.

Спустя три дня сторож окончательно успокоился и хладнокровно размышлял над ситуацией.

“Конечно же, вокруг нее вьются парни. Ничего удивительного. К тому же с этим... Риальдом... хоть и флиртowała, дистанцию держит. Учеба важнее. Разумная ведьмочка. Вот и ко мне интерес потеряла, потому что заняться есть чем.

Надо вернуть. Знать бы еще, чем ее увлечь”.

Сторож посмотрел на часы. Час до южного поезда.

“Властью и славой?” – предложила Эйприл.

“Не думаю”, – выбрался из-под дивана Ферди.

“Ее привлекала тайна, – кивнул Декарт. – Может, стоит предложить новую?”

“Мне кажется, Юнни приходила, потому что хозяин душевный”, – неожиданно для всех заключил Мартин.

“Ну и дурак же ты, рыжий!” – махнула хвостом Эйприл.

Сторож вновь покосился на часы и достал из шкафа хмельной мед Инадены десятилетней выдержки.

“Не слишком богато?” – поинтересовалась Септа.

– Не придет, хоть упыюсь сладко, – процедил сторож.

Но она пришла. В тот самый момент, когда сторож стер с бутылки пыльную паутину, Юнни осторожно постучала в дверь и вошла в домик.

– Здравствуйте... профессор, – она посмотрела ему в глаза. – Сторож. Простите. Совсем не понимаю, как к вам лучше обращаться. Даже имени вашего не знаю.

Марртард словно язык проглотил.

– Извините, что лезу не в свое дело, – замялась Юнни. – И вы не заходила долго. Вы наверное думали... Не знаю, что вы думали. Просто у меня тренировки на метле дополнительные. Скоро экзамены. Я совсем не вытягиваю. Думаю, зря сюда поступила. Лучше бы в деревне осталась. А что это у вас?

Он откупорил бутылку, и комнату наполнил хмельной запахом.

– Угостите? – спросила Юнни и улыбнулась.

Сторож кивнул и налил в бокал мед.

– Спасибо, – сказала она и подошла ближе. – Вы знаете...

Юнни перебили хлопки фейерверка.

– Что это там? – удивилась она.

Она вернулась к двери и, распахнув ее, увидела Риальда. Тот обворожительно улыбался и колдовал в небе: “Пойдем на бал, Юнни”. Она засмеялась, и тут же перрон и сторожку засыпало алыми розами.

“Все-таки надо было открутить ему голову”, – подумал сторож.

“Какая кровожадность, – промурлыкала Янина. – Можно просто сбросить в Великую расселину”.

– Ты с ума сошел! – крикнула Риальду Юнни.

– Все из-за тебя, ведьма!

Блондин подбежал и создал у нее в волосах туманную диадему.

– Пойдешь со мной на бал, принцесса?

– Я подумаю, – ответила Юнни, а сторож сжал зубы. – Уж больно ты наглый.

– Отлично! – Риальд поцеловал ей руку. – Может, прогуляемся? Я покажу, насколько могу быть скромным.

– А почему бы и нет? – к ужасу сторожа, ответила Юнни и ушла с присвистнувшим от восторга блондином.

Когда дверь захлопнулась, кошки бросились врассыпную.

“Тише, тише, хозяин!” – послал мольбу убегающий последним Окулус.

Было поздно. Огненный вихрь промчался по сторожке. Испепелил мерзкие розы, обглодал мебель, разбил посуду и взорвал лампы. Такой привычный и скучный порядок за секунды исчез, осыпанный пеплом. Пламя не трогало лишь книги, которые жалобно подрагивали в шипящих углях, оставшихся от когда-то любимого шкафа.

Марртард стоял с бокалом кипящего меда и не отводил взгляд от часов.

“Это будут весьма поганые выходные”, – выползая из укрытия, сказала Септа.

“Радуется, что они вообще будут”, – добавил Окулус и обронил засов на двери.

Риальд действительно вел себя пристойно. Скромно держал за руку и вел светские беседы. С таким Риальдом было бы неплохо сходить на бал.

Вы, должно быть, в смятении, о чем речь? Сейчас уточню.

Весна в графстве подходила к концу, что традиционно крайне пышно отмечалось. Однако в этом году Встреча Лета удачно совпала с затмением Кровавой луны. Такие сочетания редки, а потому вся магическая элита решила собрать-

ся, отпраздновать открытие теплого сезона, а заодно подпитаться всплеском лунной силы. Особенно такому случаю радовались пограничники. Обычно они на подобные гулянки не попадают.

(Все дело в том, что во время затмения каждая химера округа пытается забраться как можно глубже в лес, и нападения на людей становятся практически невозможны.)

Поэтому весь Фэртон стоял на ушах, воображая, как пройдет праздник на будущей неделе. Каждый год на подготовку Встречи Лета тратилось немыслимое количество денег из казны графства. В этот раз правящая чета вконец распоясалась. Уже месяц сооружались в садах вблизи замка фантастические беседки, цветочные башни и украшения из серебряных и золотых лент. Приглашения летели ко всем, причастным к магическим практикам. В том числе к первокурсникам.

– Обещаешь мне первый танец? – спросил Риальд. – Даже если отвергнешь мое предложение.

– Какой ты настырный, – улыбнулась Юнни. – Я когда-нибудь избавлюсь от твоего внимания?

Он обхватил ее лицо руками и тихо сказал:

– Когда станешь моей рабыней и отдать себя полностью. Но ведь с ведьмами такое не случается. Камни, а не сердца.

– Отчего же? – состроила невинное личико Юнни. – У безумной Ли не камень.

Риальд рассмеялся и отпустил ее.

– Ну да, ну да. У той сразу дверь в преисподнюю. А чего ты вообще про нее вспомнила?

Юнни пожала плечами.

– Я почему-то часто про нее думаю. Никогда не думала, а теперь думаю. Это после того, как Таингейт ее имя сказала. Я ведь не знала, что Ли магистром академии была.

– Да, об этом как-то не сплетничают. Оно и понятно. Была и была. Было бы странно, если бы с такими способностями не преподавала.

Риальд тихо засмеялся.

– Слушай, только сейчас понял, что вы с ней похожи. Ты пострашнее, конечно...

Юнни стукнула его кулаком по плечу, и Риальд залился смехом.

– Непохожи. Я ее портрет видела. У нее волосы серебряные и глаза, как озера. А я...

– Глупая, я про ее обличье химеры, – продолжал ржать Риальд.

Юнни скривилась.

– Все, все, прости. Вновь буду воспитанным.

Он тактично взял Юнни под руку и вернулся к светским беседам. Болтал о розовеющем вдали закате, о летящем к ним шумливым лете, о предстоящих экзаменах.

Но Юнни его совсем не слушала. Мысли были далеко от этой приятной прогулки. Летели куда-то в прошлое, где в бабушкиных сказках и укачивающих колыбельных неслась

на метле великая ведьма. Разлетались по ветру серебристые волосы, пригибались к земле головы покоренных тварей. И заканчивалась эта сказка поэтично и таинственно: “Сошла с ума от любви”.

“И как такое возможно? – каждый раз спрашивала себя Юнни. – Всем известно: чем мощнее ведьмин дар, тем холоднее сердце. Отчего же она сгорела? Да так, что в чудовище обратилась”.

– Такая красивая. Такая молчаливая, – ласково шептал на ухо Риальд.

Только почувствовав его дыхание настолько близко, Юнни вынырнула из воспоминаний.

– Я не молчаливая. Просто с тобой неинтересно, – холодно ответила она и посмотрела на часы. – Время вышло.

– Ведьма, – улыбался Риальд. – Как есть ведьма.

Поцеловал ее руку и растворился, а сумрачный воздух разрезал гудок отбывающего поезда.

– Пора, – вздохнула Юнни и вошла в свой вагон.

Когда Юнни зашла в купе, оказалось, что место напротив заняла пышнотелая старушка с длинным крючковатым носом и в пестрой шляпе. А возле ее ног разгуливал самый настоящий павлин. Это было настолько удивительно, что Юнни не удержалась и выдала невежливое:

– Ничего себе!

Старушка тут же выглянула из-под соломенного навеса и расплылась в улыбке.

– Первый курс. Ах, как давно это было.

Только сейчас Юнни обратила внимание на метлу в сторонке и огромную сумку, в которой угадывался силуэт котла.

– Вы ведьма? – Юнни разложила вещи и села на полку.

– Конечно. Эх, молодежь, совсем не знает старшее поколение.

Юнни стала прокручивать в памяти портреты знаменитых ведьм, но эту дамочку так и не вспомнила.

– Простите, – она неловко улыбнулась и протянула руку для рукопожатия. – Меня зовут Юнни.

– Мигриэтта фон Антэ, – представилась старушка, а у Юнни отпала челюсть. – Знаю, знаю. Ты удивлена. Что старая графиня делает в вагоне студенческого поезда? Отвечу. Отдыхаю от светских раутов.

Юнни так растерялась, что решила просто наблюдать за дружелюбной соседкой. Как себя вести в таком случае, ей было неизвестно. Никогда прежде она не сталкивалась с аристократами, а тут мало того что графиня, еще и ведьма. Что не так сделаешь – и пустит на шнурки для охраны.

– Да ты не бойся, – хихикала старушка. – Скажи лучше, почему на юг едешь? И что посмотреть там можно.

– Посмотреть? – прошептала Юнни. – Ничего у нас из достопримечательностей нет. И городов нет. Природа да дере-

вушки.

– Восхитительно! – захлопала в ладоши графиня. – Как раз то, что нужно. Ах, деточка, знала бы ты, как устаешь к старости от проклятых городов.

Юнни легонько кивнула, а графиня начала монолог. В основном говорила об осточертелом замке и нудных обязанностях. Еще много лет назад вся власть должна была перейти ко внуку, но тот предпочитает прохлаждаться со старлетками и волочиться за дебютантками. Юнни смутилась от такой приватной информации, и графиня это заметила.

– Не переживай, – подмигнула она, – его похождения вся империя обсуждает.

Поезд качнуло, и вскоре за стеклом засверкала хрустальная гладь озер. Графиня приоткрыла окно и блаженно втянула воздух.

– В общем, я сбежала, – она засмеялась так по-девичьи, и Юнни даже подумала, что прямо сейчас графиня скинула лет эдак тридцать. – Бросила их. Пусть управляют. Что думаешь? А? Моя мать говорила: “Мужчина никогда не будет ответственным, если ему не за что отвечать”. Пущай теперь поотвечает!

Она залилась настолько заразительным смехом, что и Юнни не удержалась.

– А что за маг тебя провожал? – неожиданно спросила графиня. – Чую, вокруг тебя тень кружилась. Темная. Сильная. Хотя... – Она задумалась. – Мальчик тот на тень не по-

ходит. Может, проклял кто?

У Юнни внутри похолодело.

– Хочешь, я тебе погадаю? – лукаво спросила графиня и потянулась к картам.

– А разве можно?

– Тень давно уже ушла. О ней ничего не скажу. А вот на тебя расклад сделаю.

Вспорхнули к потолку старые карты, а Юнни перед ними зажмурилась.

Всегда боялась знать будущее. Каждый раз, когда бабушка руны бросала, отворачивалась. Все думала: “Вдруг там смерть?” От того бабуля ей предсказание по ложке рассказывала. Но графине почему-то Юнни доверилась. Не оттого ли, что догадалась, чья тень ее караулила?

– Страшный человек он, – сказала графиня. – Душа, как смола черная, вязкая. К такой прикоснешься, век не избавишься, – затем улыбнулась. – Не проклял, не бойся.

– Я не понимаю. Вы сказали, на меня гадать будете.

Графиня рассмеялась.

– Эх, молодость, где же ты? Когда мои годы наивные успели растеряться птицами?

– Что?

– На тебя и гадаю, деточка, – улыбнулась графиня. – Не нужна мне тень его. В сердце давно сидит, ты даже не заметила.

Юнни залилась краской, и так ей стало стыдно, что захо-

телось сказать какую-нибудь гадость. Одно удерживало – не проходимка-шаманка перед ней, а сама графиня.

– Всем известно, что у ведьм сердце каменное, – разъяснила очевидное Юнни.

– На солнце гора нагревается, под луной остывает. День за днем, раз за разом грани скалы растрескиваются. В жалкие царапины попадает вода. В морозные дни она замерзает, и мощь льда раздвигает трещины. Ветер рассеивает в канавки семечки. Напитываются они водой, распускают в тепле корни поглубже да покрепче. Разламывается скала, уступая силе жизни.

Юнни сидела и молчала. Только нервно трепала край юбки.

– Может ли ведьма любить? – продолжила старушка. – А почему не может? Я своего графа любила. Но знаешь ли ты, как трепетно он взрачивал эту любовь, – она замолчала, а потом быстро смахнула слезы. – Зачем ты, Юнни, летишь на юг, если гнездо свила на севере?

Та пожала плечами:

– Привычка.

– Карты говорят: вернуться надо, – строго сказала графиня. – Там вести будут. Хорошие или плохие? Молчат. Но если не узнаешь, жалеть будешь.

– И как же я вернусь? – усмехнулась Юнни. – Мы уже первый портал перепрыгнули. На повозке не добраться.

– На повозке нет. А вот на химере очень даже, – ответила

графиня и присвистнула.

Павлин дернулся с места и подскочил к ошарашенной Юнни.

– Не бойся. Он у меня послушный. Обратнo сам воротит-ся.

Глава 7

Служебные химеры. Такой роскошью владеют лишь аристократы и маги. И то избранные. Слишком уж большое преимущество, да и заполучить в союзники чудовищное создание – дело невероятно затратное, а иногда смертельно опасное.

Когда-то возможность приручить химеру перевернула империю с ног на голову. В какой-то момент появилась надежда: наступит мир во всем мире и человек победит ужающих его тварей. Однако приручить чудовище не так-то просто. Важно было не только приготовить удивительно сложное зелье, но и запечатать химеру особым образом. Юнни (и никто из ее близких) ни разу не сталкивалась с подобным процессом, но в общих чертах ритуал заключался в том, что для каждой отдельно взятой химеры нужно было найти идеально подходящее существо-носитель. То есть рассчитать и найти одно-единственное животное или птицу. После чего отловленное чудовище каким-то образом запечатывалось в носителе и, смешиваясь с “молодой душой”, становилось разумным и вполне себе дружелюбным. Что такое “молодая душа”, Юнни не особо понимала. Тут авторы учебников впадали в пространные рассуждения о связи всего и вся во всем мире.

“Надо будет у сторожа спросить, – думала Юнни, забира-

ясь на крышу поезда. – Это ж он придумал. Значит, и объяснить сможет”.

Тут Юнни встретила с закладывающим уши потоком воздуха и перестала отвлекаться на всякую ерунду. Павлин, напротив, неожиданно ловко вспорхнул на крышу вагона и прохаживался туда-сюда, словно на торжественном приеме.

– Ну? И что дальше? – спросила у павлина Юнни. – Я ведь на таких никогда не летала. Да что там. Не видела я еще химеру вживую. Что делать нужно, не представляю.

“Тогда приготовься”, – ворвался чей-то мужской голос в ее мысли.

– Павлин? – уставилась на птицу Юнни.

“Джей, – поклонился тот. – Сейчас отойди и... Не ори, главное. Не люблю я это”.

Юнни на всякий случай отвернулась. Не очень ей хотелось видеть трансформацию пташки в... Одним демонам известно что. Вдруг ее это так шокирует, что она с поезда свалится? И так держится еле-еле.

Со спины Юнни окатило золотым светом.

“Готово, девочка, – сказал Джей. – Садись, давай. Быстрее тебя скину, быстрее к графине вернусь”.

Юнни обернулась и увидела огромную золотую птицу с огненными глазами. Можно было назвать ее утонченной, если бы не мощные когти и стальной орлиный клюв. Когда первый шок от такого количества света и золота прошел, Юнни рассмотрела тело химеры лучше. А оно было не птичье.

Скорее беличье и тоже мехом покрыто. И хвост как у белки, только с перьями, оттого он походил на сложенный зонт, а вместо лапок крылья убраны.

“Хватит пялиться, – обиженно сказал Джей. – Это я тоже не люблю”.

– А что ты вообще любишь? – Юнни поправила на плече сумку и подошла ближе. – И как ты со мной разговариваешь? Ты можешь к любому в мысли забраться?

“Нет, только к хозяйке”, – ответил Джей.

– Но я вроде не твоя хозяйка.

“Ты временная хозяйка. Я за тебя отвечаю. Графиня тебе не просто так свой браслет дала. Так мы летим или как?”

“Эх, знать бы еще, как на тебя забраться, – подумала Юнни, обходя химеру со всех сторон. – Как до спины допрыгнуть, не подскажешь?”

– Почему не отвечаешь? – спросила Юнни.

“Ты ничего не спрашивала, – удивился Джей. – Я только свои мысли тебе посылать могу. Твои читать не умею”.

– А-а. Вот оно что. Только не дергайся, а то уронишь временную хозяйку.

Юнни зацепилась за мех на теле и вскарабкалась на спину Джейю.

– Не больно было?

“Не-а, букашка какая-то копошится. То-же мне”, – засмеялся Джей.

Вроде как должна была обидеться, но вместо этого Юнни

рассмеялась, а потом крикнула.

– Неси давай, графская химера! Меня новости ждут.

Джей сорвался с места и полетел над прогретыми землями Инадены, пронесся возле зеркала Хрустального озера и смешался с неудержимыми континентальными ветрами.

“Демоны Чернолесья! – воскликнула Джул, когда в ночное небо врезалась золотая клякса графского сопровождающего. – Сам Джей пожаловал. И какие черти его принесли?”

Каково было удивление кошки, когда химера приземлилась и со спины ловко соскочила Юнни.

“Кажется, рассвет обещает быть жарким, – мурлыкнул прибежавший на шум Джун. – Предупредить хозяина?”

“А чем он занимается?”

“Ушел в себя. Правда, я не уверен, что он в себе”.

“Тогда пусть сами разбираются, – Джул спустилась в небольшое углубление на крыше и свернулась в клубок. – Наша забота караул. Так что сидим и караулим”.

“Верно, – согласился Джун и заменил ее на посту. – Безопасность академии превыше всего”.

Пока кошки оценивали происходящее, Юнни попрощалась с Джем и подошла к сторожке. Постучала. Тишина. Еще раз. Ничего. Юнни потопталась, размышляя насколько невежливо вламываться к магу ночью. Но потом решила и

дернула дверь. Ха-ха! Заперто.

– И что теперь? – нахмурилась Юнни и дернула еще раз. – Не было ведь такого никогда. Ему и запрещено. Да какого черта?!

Она отошла и, пошарив в сумке, нашла зелье-открывашку.

“Вот теперь точно меня убьет, – подумала Юнни, выливая дымящуюся жидкость на дверную ручку. – Если что, скажу: убежала от сомнительного мужика в лесу. А его обязанность меня защищать”.

Засов с шумом двинулся, и дверь отворилась.

– Боги, помогите, – прошептала Юнни и вошла в сторожку.

Она чуть было не упала, запнувшись обо что-то: в темноте совсем не разобрать. Но что поразило – вся комната ожидания была засыпана пеплом.

– Сторож, – позвала Юнни.

Увидела несколько светящихся глаз и спросила:

– Что здесь случилось?

Кошки поморгали и разбрелись по углам, ставя Юнни в тупик: идти вперед или дать деру. Скорее всего, она бы выбрала второе, но дверь вдруг хлопнула и заморозилась защитным заклинанием.

– Отлично. Дом принял меня за вора. Надеюсь, не разорвет в какой-нибудь охранной ловушке.

Юнни осторожно дошла до места, где когда-то был стол,

заметила грудь не тронутых огнем книг и обернулась на кошечек.

– Это что же? Это он все спалил?

Один из питомцев подмигнул, а Юнни стало не по себе. Главное правило выживания: никогда не беспокой разъяренного мага. И дверь, как назло, захлопнулась.

“Ну, спасибо, графиня, удружила. Вот и новости. А хорошие или плохие... Что-то я не очень уже хочу знать. Вполне возможно, у меня последние минуты жизни капают”.

Юнни подошла к двери в его спальню и дрожащей рукой постучала. Тишина. Самое время бежать без оглядки, да вот только путь отступления заперт.

– Простите, – робко позвала Юнни. – Я совсем не хочу вам мешать. И даже не думала вас будить, отвлекать, нервировать... Простите. Просто там дверь захлопнулась. А тут темно и холодно. Пепел.

Сторож не отвечал. Возможно, его там нет. Это было бы к лучшему. Хотя, находиться в центре пепелища неизвестно сколько – перспектива не из лучших.

“Боги, куда дальше-то? Что за день! Сама иду в пасть спящему зверю, – Юнни провернула ручку и открыла дверь. – О, лампа!”

Она взяла ее, но зажигать побоялась. Слишком темно и слишком страшно огнем потревожить того, кто может в этой темноте оказаться. Только сейчас Юнни осознала слова бабушки. Действительно, связываться с сильным магом себе

дороже. Вот стоит она теперь, словно лист трясется – запуганная и беспомощная – куда деться, не знает, и сил выбраться из западни не имеет.

“Что с ним случилось, раз дом разнес? Как на вторжение в его жизнь отреагирует? Пока вроде терпел. Знать бы, где границы дозволенного”.

– Профессор Марртард, – еще раз позвала Юнни. – Вы здесь?

По ноге скользнула кошка, запрыгнула на что-то и ткнулась носом в лампу.

– Думаешь, стоит зажечь?

Кошка вновь подмигнула.

– Хорошо.

Юнни трясущимися руками сняла стеклянный колпак, чиркнула спичкой и зажгла фитиль. Лампа оказалась настолько яркой, что Юнни ослепило, и понадобилось немного времени, чтобы привыкнуть. Руки стали дрожать еще больше и казалось, прошла целая вечность, а Юнни все еще пыталась надеть стеклянный колпак на пламя, который вдобавок предательски скрипел на всю комнату.

“Боги, просто пожалейте неразумную и дайте шанс отсюда выбраться”, – молила про себя Юнни, воюя с лампой.

А пока позади нее началось еле уловимое движение.

Когда сторож приоткрыл глаза, потревоженный сбитым дыханием и странным скрежетом по стеклу, он и подумать не мог, что увидит сгорбленную над тумбочкой Юнни, кото-

рая никак не могла справиться со стекляшкой.

“Что это с ней?” – спросил мысленно сторож у сидевшей напротив Эйприл.

“Тебя разбудить боится, – ответила кошка. – Бардак такой устроил, небось, молится, как бы ей не прилетело”.

Только сейчас до сторожа стало доходить, что происходит. Юнни в его комнате. Откуда появилась и зачем?

Она развернулась, держа в руках лампу, и рассматривала его тревожными глазами. Тотчас сторож вспомнил, что отрубился в форме и, должно быть, выглядит как темная бесформенная гора, по которой совсем не разобрать, опасна эта гора или нет. А ведь нужно ее успокоить. Вон как страшится.

– Юнни, – сказал сторож и понял, что голос такой сухой и странный, что, похоже, он только хуже сделал. – Не волнуйся. Я просто спал.

– Простите, что разбудила, – ответила она и сделала шаг назад, нащупывая ручку двери.

– Тебе необязательно уходить.

Она замерла, а сторож начал прокручивать последние события. Он вспылил. Потом просто злился и грыз себя за ревность и нерешительность. А затем уснул. Каким же образом в его комнате появилась Юнни?

– Что ты здесь делаешь?

– Я?

На ее лице было такое смятение, что сторож задумался,

а не сделал ли он чего-нибудь жуткого, пока спал? И теперь просто не помнит.

– Я решила вернуться, – наконец нашлась Юнни. – А у вас тут такое... В смысле, я подумала, что произошло что-то ужасное. Нападение там или еще что. Потом дверь заморозилась. Я заклятья снимать не умею. А вы не отвечаете. Простите, что разбудила.

“Что она заладила с этим “разбудила”? Это, может, его лучшее пробуждение за последнюю сотню лет. И что там “такое”? Что ее напугало?”

“Вы же комнату сожгли, – подсказала Эйприл. – Для вас, может, это и в порядке вещей. А девочка с таким проявлением чувств не сталкивалась”.

– О-о, – протянул сторож.

– Что? – испугалась Юнни.

– Тебя напугал пожар, – уточнил сторож. – Извини.

Он встал, а Юнни вжалась в стену.

– Хватит меня бояться. Я уже остыл.

“Конечно, остыл, – хихикнула Эйприл. – Столько пламени сбросил”.

Сторож встал и направился в ее сторону.

– Сядь, пожалуйста, – попросил он, указав на стул, и Юнни быстро отскочила от двери.

“Да уж. Это с ней такое надолго?”

“Не знаю, – ответила Эйприл. – Будете вести себя хорошо, может, и отпустит”.

Сторож вышел из спальни и оценил разрушения. Ничего особенно страшного не случилось. Хотя мебель жалко и провода повреждены. С этим придется повозиться.

– Слишком много гари, – сказал сторож и взмахнул руками.

Остатки пожарища стали растворяться на глазах, а над потолком засверкало нежно-голубое полотно освещения.

– Пока так. Потом вернем электричество. Юнни, иди сюда. Тут удобней сидеть.

Она тихо вышла и замерла, рассматривая магическое освещение.

– Ах да. Диван.

Сторож хлопнул, и на старом месте появился все тот же диван с тем же покрывалом и подушками, к которым Юнни уже привыкла. Она таращилась на него так, что сторожу стало не по себе.

– Диван, – повторил он.

– Диван, – эхом отозвалась Юнни.

Они стояли и смотрели на диван. Юнни – потому что не могла осознать масштаб способностей мага. Сторож – потому что не знал, как ее вывести из коматозного состояния. Ситуацию спасла Мэй. По-хозяйски запрыгнула на одну из подушек и легла спать.

– Я, пожалуй, пойду, – прошептала Юнни.

“Нет! Нет, нет, нет, – занервничал сторож. – Только не сейчас!”

– Ты хотела выпить, – ляпнул он и прикусил язык, когда она на него уставилась. – В смысле, я тогда тебе налил мед, но ты не успела попробовать. И я подумал... Может, сейчас и не лучшее время. Но ведь время есть. Не нужно ждать поезда. Даже на учебу завтра не надо...

Юнни рассмеялась, что прибило сторожа к полу.

– Какой вы, оказывается, говорливый, профессор Марр-тард, – она осеклась. – Простите. Мне, наверное, не стоит вас так называть. Вы здесь инкогнито.

– Если желаешь, можешь называть и так.

Она кивнула, и напряжение начало потихоньку растворяться.

– Я не буду пить, – Юнни улыбнулась. – Угостите меня в пятницу.

Он тоже кивнул и осторожно спросил:

– Так почему ты вернулась и пришла сюда?

– Сначала ответьте, почему вы оставили преподавание и теперь сидите здесь?

Сторож повернулся так, чтобы видеть ее глаза.

– Я убил свою жену.

Юнни словно ледяной водой окатило.

– Как хладнокровно вы это произнесли.

“Пожалуй. Когда открываешь самое сокровенное, самое тайное и постыдное. Это всегда звучит хладнокровно. А может, даже безразлично”, – подумал он.

– Почему?

– Она специализировалась на химерах Чернолесья. Была охотницей. А потом... Кое-что произошло, – сторож помолчал. – Так прониклась их миром, что и сама перешла в род химер, решив заодно стереть с лица земли наше графство. Точнее, поработить. Хотя, в сущности, это одно и то же.

Юнни сжала губы.

– Я остановил это.

Не в силах выдержать тяжелое молчание, сторож наколдовал радиоприемник, и комната заполнилась болтовней ведущих.

– Вы знаете, – сказала Юнни, – я ведь тоже выбрала специализацию по Чернолесью.

Сторожа оглушил колокол на часовой башне. Рассвет.

– Правда, не по химерам, – улыбнулась она. – Травы. А вернулась потому, что карты посоветовали. Сказали, тень за тобой черная следует. Прилетишь, узнаешь хозяина.

– Узнала? – чуть дыша, спросил сторож.

– Не-а. Неважно мне это. Была тень в прошлом. И прошлое в прошлом, – она указала на замороженную дверь, и сторож быстро смахнул заклинание. – Утро уже. Сейчас обход будет. До свидания, профессор.

Глава 8

– Сказала “до свидания”, значит, вернется? – спросил у кошек сторож.

“Не думали бы вы об этом, хозяин, – откликнулся Мартин. – На будущей неделе бал. Вам его пережить перво-наперво надо”.

– Демоны! Она же с этим идет. Как его? Риальдом, – проскрипел зубами сторож.

“Спокойствие, – прыгнула на плечо Эйприл. – Раньше времени с ним ничего не делайте. Пусть девочка сама выберет. Вы же несравненно хороши”.

“Ха! Только вот Юнни об этом ничего не знает. Стоял тут, с ноги на ногу переминался. Нет, чтобы шлем снять. Хотя бы”, – фыркнула Мэй.

“Верно, с самопрезентацией у хозяина проблемы”, – согласилась Септа.

“Еще и жену грохнул, – не унималась Мэй. – Счастье, а не ухажер”.

“Все, помолчи, – хлопнул ее лапой Мартин. – Договорись сейчас”.

– А ведь она права, – помрачнел сторож.

“Может, все-таки приберетесь тут? – спросила вернувшаяся с поста Джул. – Или решили всему миру заявить о своем возвращении?”

Сторож смахнул с потолка сияние.

– Пока нет.

“А когда “да”? – спросила Эйприл, спрыгнув с плеча на диван. – Чего ждем, хозяин?”

– Не знаю. Не хочу обратно в академию. И заниматься делами императора не хочу.

“Можно перенестись на Антилию. Подальше от людей и их проблем”, – предложил Джун.

“Еще один дуралей, – хихикнула Эйприл. – Куда ж он теперь от своей Юнни денется?”

– Она не моя, – одернул ее сторож. – Чтобы я больше такого не слышал.

Мэй усмехнулась, но промолчала. Как и все в комнате. Кошки тихо разбрелись по дивану, наблюдая за тем, как Марртард возвращает сторожке былой вид.

Все выходные и начало недели Юнни провела в библиотеке. Конечно, она понимала, что дело это по большей части бессмысленное, но все же пыталась откопать немного (хоть крошку) сведений о маге Марртарде. Правда, как и сказал профессор Стольфрис: имя это было стерто из памяти империи. Тщательно и бесповоротно.

“Ладно, – Юнни вернула очередной том по истории на полку. – Тогда посмотрим, что есть про Ли”.

После того как сторож рассказал о своей жене, Юнни поняла, что единственной ведьмой с похожей биографией была та самая “безумная Ли”, сказания о которой пугали и завораживали ее в детстве. Хотя, вполне возможно, не одну ее. Ли стала символом ведьмовского дара и неуправляемой мощи. Никто не хотел закончить, как она.

Полагаю, самое время и вам рассказать, что произошло, по версии деревенских сказочников и влюбленных в печаль поэтов.

Давным-давно жила-была ведьма. Сильная и свободная. Ни одно чудище дикого мира не могло с ней справиться, и даже химеры лесные трепетали от ужаса, завидев разлетающиеся на ветру серебряные локоны. Звали ее Ли. И была она до того свирепой и ловкой охотницей, что построила себе замок из костей трофейных, окружив его факелами с зельем приманивающим. Стягивались к замку химеры, ворожкой обманутые, и ведьма убивала их кровожадно, добавляя к замку новые косточки.

До поры до времени люди ей были благодарны. Опустели дикие земли, не было больше в них опасности. Только скучать начала ведьма, отчего и с аристократами по соседству спорила. Тут и маги с химерами мир заключить удумали. Несколько приручили, войну с Чернолесьем совсем оставили. Тогда ведьма и взбесилась.

Раздобыла у магов зелье запечатывающее и полчище диких химер на графство обрушила. А потом и сама в жуткого

монстра обернулась. Не могли никакие заклятья с ней справиться. Гибли люди один за другим, ведьмой разорванные. Однако боги милостивы. Растопили лед в лютном сердце и, холодное до того, вдруг умилилось. Так и погибла свирепая ведьма, сойдя с ума любви.

“Знать бы еще, в какой момент в этой истории появляется профессор, – размышляла Юнни, закончив читать очередную балладу. – Раз они были мужем и женой, то теперь ясно, что “любовь” – это Марртард. Только не понятно, Лимирфия так сильно его любила, что погибла. Или это про то, что “ее любовь” ее же и убила. В буквальном смысле. Сказал: “Кое-что произошло”. Что же там у них случилось?”

– Все учишься? – оторвал ее от размышлений Риальд, который стоял напротив стола и хитро улыбался.

– Ты откуда здесь? Магам в здании академии появляться запрещено.

– Ну и что? Кто меня отловит? Все преподаватели на репетиции церемонии.

– Сторож, например, – фыркнула Юнни, и ей отчего-то захотелось, чтобы сторож показал всю свою мощь этому мальчишке.

Риальд рассмеялся. А потом протянул букет роз.

– Я к тебя за ответом.

– Что?

– Ты пойдешь со мной на бал?

Юнни совсем забыла про этот дурацкий бал и тем более

про приглашение Риальда. Идти ей совсем не хотелось, да и танцевать с магами тоже. Вечно считают себя самыми умными.

“Не то что профессор. Он и есть самый умный. Однако совсем этим не кичится”, – она мечтательно улыбнулась, и Риальд, видимо, принял это на свой счет.

– Отлично. Буду ждать тебя у твоего корпуса. В девять.

Он исчез, а Юнни не успела сказать, что совсем не собирается с ним идти. И вообще, шел бы он куда подальше со своими розами. Юнни хмуро скинула их в мусор, и тут увидела под столом Ферди.

– Ой. Ты давно тут?

Она взяла Ферди на колени и спросила:

– Я как раз про твоего хозяина думаю. Как бы про него побольше узнать?

Ферди прыгнул на стол и потянул ее за рукав.

– Хм. Ну, раз зовешь, то пойдем. Покажешь что-то интересное?

Ферди отпустил и засеменил в отдел “диких существ”. Там в основном хранились книги по строению и поведению обитателей империи. Там же имелся отдельный стеллаж про виды и подвиды химер. Информации было немного. Желających бегать по лесам и делать записи не хватало. Основы основ по библиотекам распространялись, но полная энциклопедия была в доступе только у тех, кто с химерами непосредственно имел дело. Юнни к таким не относилась. Да и не до-

шли они по программе до классификации. Потому в отдел этот она не заглядывала. А вот кот именно здесь и топтался.

– Хочешь сказать, что тут я найду нечто полезное? – с сомнением спросила Юнни. – Полагаю, про магов в таких книжках не пишут.

Ферди прошелся вдоль нижней полки и начал упрямо тыкать мордой в самую толстую, потрепанную, пыльную и скучную книгу – “Справочник тварей Чернолесья. Первое издание”. Юнни хмыкнула, но книжку достала. Кот довольно мяукнул и поспешил за стол, где сидела Юнни.

Читая предисловие, Юнни чуть не уснула. Просто справочник. Сухая выжимка описаний химер и животных. Ничего лишнего.

– Значит так! – обратилась она к коту. – Давай показывай, зачем мне эта рухлядь?

Ферди как будто даже скривился от раздражения, но к справочнику подошел и стал лапами отскребывать листы. Юнни, как могла, помогала, пока они не отмотали до небольшой главы в середине книги – “типизация животных-носителей”. Тут кот остановился и демонстративно сел рядом с книгой.

– То есть как? Тут прямо написано, в каких животных можно запечатать химеру?

Юнни впилась глазами в список, а когда пролистала пару страниц, кот аккуратно подвел хвост к букве “к”.

– К. Кошки! – крикнула Юнни и вытаращилась на Фер-

ди. – Хочешь сказать... ты... вы... Это что же получается? У него двенадцать химер?!

Эта (в целом простая) догадка поразила Юнни до такой степени, что следующие несколько минут она сидела за столом, рассматривала кота и пыталась переварить, что три месяца постоянно находится в окружении двенадцати чудовищ. Но это полбеды. Всем известно, что химера у хозяина может быть только одна.

“Союз человека и чудовища держится на равенстве сил, – вспоминала Юнни. – И если хозяин окажется слабее, химера просто его бросит. Или сожрет, несмотря на разумность. Чтобы быть безусловным лидером у двенадцати...”

– Я к нему больше не пойду, – выдавила Юнни, а Ферди наклонил голову набок. – Он меня пугает. Так и передай.

Она встала из-за стола и выбежала из библиотеки.

“Ну и зачем ты это сделал, серый?” – спросила Мэй, выходя из-за стеллажа.

“Я не думал, что она так отреагирует. Хозяин все никак про себя рассказать не может, вот я начал. С малого, – ответил Ферди. – Как думаешь, ее слова передавать?”

“Не торопись с этим, – ответила Мэй. – Еще успеешь разбить ему сердце. Может, сам себе разобьет, когда увидит ее пляшущей с блондинчиком на балу”.

“Хозяин собирается на бал?” – удивился Ферди.

“Он размышляет. Роль себе выбирает и легенду придумывает”.

Марртард разглядывал себя в наколдованном зеркале и хмурился.

“Чем вы опять недовольны, хозяин?” – спросил Мартин, наблюдавший эту картину.

– Все в порядке, – ответил маг. – Просто мне не нравится этот покрой.

Он в который раз провел по двубортному пиджаку с широкими лацканами – как будто с плеча более крупного владельца – и, ругнувшись, вернул одежде прежний вид – черный однобортный сюртук.

– Знаю, что старомодно, но не собираюсь испытывать неудобства еще и из-за одежды.

“Может, тогда шляпу нацепите?” – съехидничала Эйприл.

– Мне никогда не шли шляпы.

“Вам, хозяин, идет все, – добавил Огюст. – Хотя в сюртуке вы будете выделяться. Вас это не смущает?”

– Нет. Мне нет дела, кто и что обо мне подумает. Главное, встретиться с Юнни и представиться. Все. Сегодня я закончу быть для нее пугающим пугалом и превращусь...

“В элегантного кавалера, – закончила Эйприл. – Отличный настрой, хозяин. Всегда бы так”.

Мэй с Ферди переглянулись.

– Как думаете, мы сможем с ней подружиться?

Мэй и Ферди опять переглянулись.

“Вы вроде уже подружились. Осталось дело за малым, – мурлыкнула Эйприл. – Все, хозяин, идите. Вам еще в саду ее найти надо”.

Марртард растворился, а Эйприл недобро посмотрела на Мэй и Ферди:

“И чего это вы переглядываетесь?”

“Юнни идет на бал с блондинчиком, – рубанула с плеча Мэй. – А еще сказала, что не хочет видеть хозяина”.

Эйприл запрыгнула на диван и зевнула.

“Тогда хорошо, что ничего ему не сказали. Расстроился бы. Может, опять чего наворотил бы”.

“Но как же? – растерялся Ферди. – Она сказала, что он ее пугает. Хозяин сейчас ее встретит. Что же будет?”

“Не шуми. Ничего не будет. Она ведьма. А ведьмы такие непостоянные. И совсем не пугливые”.

Юнни кралась между деревьями, распыляя вокруг себя зелье невидимости. К сожалению, невидимым оно ничего не делало. Основной эффект – полное стирание магического следа. А потому таким нехитрым способом можно было вполне себе удачно прятаться от какой-нибудь ведьмы или мага. Конечно, если преследователь достаточно сильный, то брызгалка не спасала. Однако Риальд таким не был. И пото-

му Юнни, не жалея зелья, окольными путями выбиралась с территории академии.

Именно за этим постыдным делом ее застала Этуа и громко крикнула:

– Ты что это делаешь?

– Как будто не видно, – зашипела Юнни.

– А, – тихо протянула Этуа, сообразив, что знакомая прячется. – И надолго такой ход?

Юнни выпрямилась, понимая, что ее план прокрасться совершенно разрушен. Села на метлу и поднялась в воздух. Впрочем, Этуа вскоре ее догнала.

– Если на бал, нам по пути. А от мага можешь не прятаться. Он давно со своими друзьями удалился, – Этуа засмеялась. – Не такой настойчивый, как ты думаешь.

У Юнни отлегло от сердца. Конечно, есть шанс его на празднике встретить, но это уже потом. Сейчас она просто не хотела идти с ним на бал. Будто они парочка. И так все уже перешептывались. Называли Риальда “твой маг”. Это бесило.

– Слушай, а чего ты в последнее время в библиотеке пропадаешь? Проблема какая?

– Да нет, – пожала плечами Юнни. – Просто пытаюсь узнать одну тайну из прошлого одного человека.

– Хм. А человек жив? – спросила Этуа.

Юнни кивнула.

– Свари зелье правды и смешай с сонным порошком, –

неожиданно предложила Этуа. – Если добавить частицу живого человека, волос например. Да, противно, знаю. Так вот. Если добавить частичку человека, сам к тебе во сне явится и сам все расскажет.

– Сам ко мне явится и сам все расскажет, – шепотом повторила Юнни. – А если человек маг?

– А насколько сильный маг? – с любопытством спросила Этуа.

– Обычный маг, – сказала Юнни, стараясь не показывать, насколько этот вопрос ее разнервировал.

– Что-то много вокруг тебя магов, – ухмыльнулась Этуа. – Но вообще, в этом случае тебе ничего не светит. Чтобы у мага тайну узнать, надо сильнее быть.

– Понятно, – разочаровалась Юнни. – Спасибо за помощь.

– Была бы помощь, – улыбнулась Этуа. – Ты смотри, луна какая красивая. У мамы кровавая луна самая любимая. Я, пожалуй, соглашусь...

Слова Этуа пропадали в мыслительном вихре Юнни.

“Кровавая луна. Сегодня затмение. Демоны, да это же... Ужасающий и безумно соблазнительный шанс”.

Глава 9

Марртард метался по графскому саду, выискивая глазами Юнни. Но ее нигде не было. Первым делом он обследовал скопище первокурсниц, которые с нескрываемым любопытством поглядывали на таинственного незнакомца в старомодном костюме. Потом двинулся обследовать толпы других курсов. От тех думал, что вовек не избавится. Заглянул к простым людям, рискнул, наконец, сунуть нос в беседку с аристократами. И в последнюю очередь пошел высматривать Юнни в орду магов и ведьм. Такой маневр был самым нервным. Уж эти легко могли вывести его на чистую воду, учуяв слишком сильного мага неподалеку. Слава богам, колдовская элита была слишком увлечена праздником и планами на ночь, потому Марртард остался незамеченным.

“Но где же, демоны, Юнни?” – пульсировало у него в голове.

Он раз за разом прохаживался по саду и вконец разволновался. Ушел в ближайшую тень и перелетел ночной дымкой на ближайшую цветочную башенку. Сладкий запах раздражал, но так он видел почти всю территорию.

Она появилась неожиданно и совсем близко. Пролетела с подругой над цветами, где он прятался, и приземлилась возле главного входа. Отчего-то они достали маски, и только сейчас маг заметил, что последние минуты гости только тем

и занимались, что скрывали лица: люди изящными, скорее произведениями искусства; причастные к магии собственными творениями.

“И что же там у Юнни? – изогнул бровь Марртард. Слетел с башенки в тень и преобразился. – И что же выбрать мне?”

Взглянул на небо и наколдовал себе незатейливую маску на пол-лица с рисунком красной луны.

“Просто и по теме. Мне ведь главное не выделяться”, – поддержал свое решение маг и остановился, еле сдерживая умиление.

Юнни болтала с однокурсницами в похожей, только закрывающей все лицо.

– Зачем же скрывать такую красоту? – спросил маг и тут же пожалел об этом, потому что стоявшая рядом девушка явно приняла на свой счет. – Простите, я о своем, – замялся Марртард и ретировался.

Он петлял вокруг, размышляя, как бы подойти и с чего начать. На его счастье, начал играть оркестр и можно было просто пригласить девушку на танец.

“Просто и по теме, – повторил маг и впился глазами в скользящую в сторонке Юнни. – Главное, чтобы не перехватили”.

Композиция звучала мучительно долго. Марртард хищником караулил ее, дожидаясь, когда начнется следующий танец. Гасли последние аккорды, и маг двинулся через толпу, надеясь к началу оказаться в шаге от Юнни. Но вдруг за-

звенел колокольчик. Музыканты остановились, а невысокий мужчина ступил на небольшой подиум, где располагался оркестр, и возмутился:

– Что это за самоуправство? Вы спятели – играть раньше вступительной речи?

Музыканты отводили глаза. Началась какая-то возня с поисками виновного.

– Организация ни к черту! – выпалил мужчина. – Графини на вас нет.

Он развернулся к толпе и попросил прощения. Потом торжественно представил наследника Фэртона – худощавого щеголя в роскошной маске с перьями павлина. Молодой граф начал воодушевленно хвалить праздник, благодарить гостей и что-то там еще. Магу было не интересно, он наблюдал за Юнни и молил, чтобы этот официоз поскорей закончился.

Грохнул в небе магический фейерверк, толпа восхищенно уставилась в небо, потихоньку стала собираться в центре сада, чтобы угоститься напитками и поздравить друг друга. Но Юнни отчего-то этим совсем не интересовалась. Спешно отошла от гостей и стала удаляться в темные уголки сада.

Марргард почувствовал неладное. Он рванул за ней, справляясь с потоком толпы, но словно очутился в водовороте. Особенно сильно его засосало скопление ведьм и аристократов, которые чокались друг с другом, а порой радостно обнимались. Маг стиснул зубы и продолжил выбираться

из давки. Как назло, нельзя пользоваться магией. Выбрался. Промчался мимо щебечущих первокурсников, вбежал в часть сада, где скрылась Юнни. Но ее не было. Взметнулся тенью над праздником, разлетелся, совершенно не беспокоясь о своем инкогнито, заглянул во все уголки, все тайные и темные кусочки графского сада. Нигде не было Юнни.

“Ушла, – запаниковал Марртард. – Куда она ушла?”

Юнни летела на метле, заставляя себя не думать о принятом решении. Хотя, если честно, это казалось ей немного забавным. Еще месяц назад виделось, что страшнее учебной вылазки в Чернолесье быть ничего не может. Теперь же она собиралась проверить это в одиночку. А все ради чего?

“Зацепил же меня профессор, – закусила губу Юнни. – Дышать не могу без того, чтобы не думать о нем и его тайнах!”

Она приземлилась у корпуса библиотеки и прошмыгнула в отдел картографии. По пустому залу громко застучали ее каблуки. Юнни остановилась, снимая туфли, чтобы не привлекать внимания, но было поздно.

– И что это мы тут делаем? – спросил прогуливающийся по коридору Риальд.

– Вот же черт! Ты меня преследуешь?

– И да, и нет. Так как я пошел за тобой, когда увидел,

видимо, преследую. Но вообще в академии я очутился по своим делам.

– И что это за дела у студента университета в академии?

– Секрет, – он ухмыльнулся. – Добычу присматриваю.

– Что?

– Ничего, цветочек. Твою милую головку этим мы забивать не будем.

Юнни скривилась и пошла дальше. Ей надо скорее найти грибную карту, а не трепаться с этим олухом.

– Так что ты тут делаешь? – появился Риальд прямо перед ней, преграждая дорогу.

– А этим мы не будем забивать твою голову, – съязвила Юнни и попыталась его обойти, безуспешно. – Отвали. Я опаздываю.

– На лекцию?

– По грибы пойду, – разозлилась Юнни и, оттолкнув его, протиснулась вперед.

– Ты прелесть, ведьма, – засмеялся Риальд и последовал за ней. – Но я, пожалуй, посмотрю, чем ты на самом деле собираешься заниматься. Наверняка, это что-то ужасно запрещенное.

– Дурак. Я действительно за грибами иду, – ледяным голосом сказала Юнни и достала карты грибов.

Маг совершенно не ожидал такого поворота и никак не мог найти, что сказать. Чем Юнни и воспользовалась. Сунула нужный лист в карман и поспешила обратиться из библиотеки.

теки.

Марртард все еще метался по саду и окрестностям, надеясь, что найдет ее. Или хотя бы след. Но все следы путались в урагане гостей, а нервы сдавали.

“Посторонние, хозяин”, – ворвалась в мысли Джул, оторвав от поисков.

“В академии? – удивился маг и еще больше разозлился. – Сегодня все катится к демонам! Какие химеры еще посторонних принесли?! Сколько? Где?”

“В библиотеке, – ответил Джун. – Один. Разговаривает с человеком”.

“Вы проверяли, кто там?”

“Нет. Боимся спугнуть. Кажется, это маг. У него что-то необычное в сумке. Я не знаю этот запах”, – отчиталась Джул.

– Прекрасно, – оскалился Марртард и переместился в сторожку.

Доспехи моментально наделись, и сторож двинулся в сторону библиотеки.

“Джун, иди вперед, но не заходи. Если перейдут в новое место, предупреди меня”, – приказал он коту.

“Хорошо, хозяин”.

Как и предположил сторож, пока он шел, нарушители вы-

шли из библиотечного зала и, путая следы, скрылись в складских корпусах. Это насторожило. Делать там совершенно нечего. Но больше всего сторожа озадачило, что кошки учуяли нечто неизвестное у этого мага. Странно. Неизвестных его химерам веществ не существовало. Значит, это зелье. Какое-то очень редкое, возможно, даже запрещенное.

“Он все еще с человеком, хозяин, – сказала Джул. – Это девушка. Слабая. Должно быть, первый курс”.

Сердце ускорилося. Сторож прогнал недоброе предчувствие, но его тревогу успела почувствовать кошка.

“Мне подойти к ним?”

“Нет, – отрезал маг. – Я уже близко. Где они сейчас?”

“Тут везде зелье невидимости. Я ближе всех, – ответил Джун, – но я в этом состоянии точное положение не чую. Обратиться?”

– Нет. Сам найду.

Он остановился перед дверями на склад и приложил руки к щелям. Внутри полился сизый туман. Сторож редко использовал такое очевидное магическое вмешательство, но лучше так, чем огромный саблезубый тигр с крыльями.

Туман плавно растекся по всему помещению, постепенно смешавшись с мглой склада. Сторож почувствовал их. Девушка и парень. Они стояли непозволительно близко и...

“Что это?” – он плюнул на осторожность и растворился в зачарованном тумане. Не полностью, легким дуновением, способным лишь на то, чтобы услышать, что там творится.

Шелест юбок, поцелуи. Сторож отдернул руку, осознав, что мужской голос тот самый. Самый ненавистный для него на целом свете.

– Риальд, – прошептал сторож.

“Как интересно, – ухмыльнулась невесть откуда появившаяся Мэй. – Что дальше?”

“С ним Юнни?” – занервничал сторож.

“Мы не видели, хозяин”, – ответил Окулус.

“Так, сходи и посмотри”, – все больше злился сторож.

“Он не пойдет, – сказала Янина. – И никто не пойдет. Увидим, придется доложить. А быть таким вестником дураков нет”.

– И что мне делать?

“Да уж. Ситуация”, – засмеялась Мэй.

Сторож недобро на нее покосился, но кошку было не остановить. Может, именно ее издевательский смех и подтолкнули его к двери. Он зашел на склад и зашаркал в сторону нарушителей. Пока шел, размышлял: как ему быть, если там Юнни? Никак с ним не связана и может делать все, что угодно. Его ревность – его проблемы. Выдать предупреждение, как гласит инструкция, и удалиться в свой дом. А сердце тем временем кровью обливалось.

Когда он добрался до нарушителей, девушка пронзительно закричала, выдернув сторожа из горьких мыслей. Риальд отшатнулся от студентки и наслал на сторожа огненную сеть. Ха! Будто с ним можно справиться такой ерундой. Сеть по-

гасла, как только коснулась доспехов.

– Демоны! – ругнулся Риальд, а девушка дрожащими руками застегивала форму, красная от стыда.

Это, пожалуй, был одни из самых счастливых мгновений за год. Такие счастливые, что сторож с трудом сдерживал себя, чтобы не заржать.

“Не она! Не она!” – носилось в опьяненной голове.

“Хозяин, – напомнила о долге Джул. – Вы бы с ним что-нибудь сделали”.

“Сейчас сделаю, не переживай”, – растянулся в улыбке сторож.

– Вы нарушили комендантский час, – обратился он к девушке. – Будет выдано предупреждение.

– Я могу, – дрожа, спросила она, – идти?

Сторож кивнул, и первокурсница умчалась, ни разу не посмотрев на своего обольстителя. Тот, кстати, кровожадно проводил ее взглядом и презрительно посмотрел на сторожа.

– А дальше что, чучело огородное?

На запястьях Риальда появились наручники, а парень рассмеялся.

– Неужто? Ты хоть знаешь, из какой я семьи?

Сторож нахмурился. По его опыту, начинали разговор с подобных реплик исключительно двуличные мерзавцы. В принципе о Риальде он как-то так и думал, но тут его нутро проявилось по-настоящему.

– Что молчишь, уродец?! – хохотал маг. – Тебя уволят,

как только об этом узнают мои родители.

“Боги, может, ему язык вырвать?” – подумал сторож.

“Хорошая мысль. Я бы посмотрела”, – ответила Мэй.

– Или у тебя девки никогда не было, потому бесишься? Так тебе и не светит. Кто на такого позарится? Ни рожи, ни чести, – не унимался Риальд.

– Не тебе рассуждать о чести, – философски сказал сторож и повел его к выходу. – Ухаживаешь за одной, зажимаешь на складе другую.

Риальд внезапно замолчал, явно соображая, о чем речь. А потом опять засмеялся.

– Это ты про Юнни, что ли? Ну, даешь! Ведьма огонь, но с придурью. Вот и сегодня. Нет, чтобы на балу отдохнуть, полетела куда-то. За грибами, – ухмыльнулся он.

Сторож встал как вкопанный, а потом резко бросил его под потолок, где парень и завис. Риальд вдруг перестал смеяться и начал нервно дрыгать ногами, пытаясь спуститься.

– Куда полетела?! – громынул сторож, отчего даже кошки оцепенели.

– За грибами, – растерянно ответил Риальд.

– За какими, к демонам, грибами?!

– Откуда мне-то знать? – запаниковал молодой маг. – Красными такими. Карту в библиотеке взяла. Сказала, что торопится. Может, с луной как-то связано. Раз времени у нее не было.

Риальд упал на пол, и вокруг него мгновенно образовалась

клетка.

– Эй, вы чего? – стал он трясти ее руками и растворять заклинаниями. – Вы не можете! Так не по правилам!

Сторож его не слышал. Ему было совершенно плевать на Риальда, на его мысли и правила. Он вспомнил, какие грибы становятся красными во время затмения. Помнил об их свойствах, но совершенно не понимал, зачем они понадобились неразумной девчонке.

“Это и не важно, – он взглянул на диск луны, что закрылся наполовину. – Химеры, охраняйте академию!”

“Принято, хозяин, – ответила Эйприл. – Думаете, Юнни на такое способна?”

– Вот и проверю.

Глава 10

Юнни кружила над лесом, рассматривая карту. Надо было найти такой участок грибницы, чтобы деревья не мешались. Минут оставалось совсем немного, а единственное подходящее место находилось неприятно близко к Великой расселине.

– К демонам! – ругнулась Юнни и убрала карту. – Туда и обратно. Вернее, вниз и вверх. За несколько минут ничего не случится. Тем более что химеры сейчас заняты чем-то своим и нос на поверхность не высовывают.

Она полетела к нужному островку грибницы и, когда началось затмение, внимательно всматривалась в притихший лес. Луна скрылась за черным диском. Зловещая темнота наводнила заброшенную поляну на краю широкого и бездонного ущелья. Юнни вдохнула побольше воздуха и камнем полетела вниз.

Приземлилась она лучше, чем ожидала. Тело как-то неожиданно набралось храбрости, даже дрожь в пальцах пропала и волнение из мыслей вылетело. Быстро сорвала несколько грибов. Глянула на луну, еще чуть-чуть. И тут услышала шорох среди деревьев.

“Надо убираться”, – Юнни села на метлу и тотчас увидела стаю химер, вышедших из леса.

Головы и лапы у них были львиные, тело козье, а хвосты

с жалом скорпиона. Химеры зарычали, а Юнни прикинула, что как только рванет, самый близкий к ней на лету пополам перекусит. Она осторожно достала из кармана защитный порошок – что давно уже, опасаясь Риальда, носила – и, взметнувшись, бросила дугой. Химера прыгнула и тут же повалилась на землю, визжа и пытаясь стряхнуть лапами жгучую смесь.

– Ха! – победоносно улыбнулась Юнни и поднялась в небо.

Развернула метлу в сторону академии, как вдруг ее оттолкнуло от курса нестерпимо мощным потоком воздуха. Не успела сориентироваться, и метлу крутануло, а потом затянуло в вихрь. И только тогда Юнни увидела это.

Огромная – размером с несколько замков, а то половину графства – рыба поднялась из расселины. Своим телом рыба так искажала потоки воздуха и настолько была великой, что Юнни на метле оказалась даже не мухой, пушинкой, отчаянно крутящейся, дезориентированной и задавленной обезумевшим ветром. Сколько бы ведьма ни пыталась вырваться, ее, беспомощную, тянуло все выше и выше. Все ближе и ближе к коже невообразимого создания. Передние плавники, походившие на крылья, взметнулись резко, и Юнни отбросило. Метла не слушалась. Осталось только падать и молиться: вдруг ближе к земле магический предмет вернется под контроль. Неожиданно для себя, Юнни поняла, что рыба – самое прекрасное существо из тех, что она видела. Вели-

чественная, искрящаяся и такая грациозная. Одно ее портило – безобразный шрам на брюхе, в конце которого сверкал искрящийся ведьмовской топор. И откуда он?

“Боги, о чем я думаю? – самой себе удивилась Юнни. – Я же сейчас умру”.

Метла как будто услышала. Поддалась и падение замедлила. Конечно, не слишком это уберегло. Но они не разбились. Ведьма упала точно в кусты шиповника, отчего жалобно вскрикнула, а метла из рук вылетела. Юнни попыталась нащупать ее, но помимо темноты на лес напал еще и пугающий сизый туман.

– Да чтоб тебя, – пытаюсь не разреветься, бормотала Юнни. – Где же ты? Если не улетим, нам конец.

Она была права. Химеры, от которых так ловко умчалась, прекрасно видели позорное падение. Они окружили шиповник и выжидали. И Юнни в конце концов их услышала. Хищное дыхание, еле уловимое перешагивание.

– Ой, мамочки, – всхлипнула ведьма и пугливо всмотрелась в ветки шиповника.

Несколько десятков глаз смотрели на нее масляно. Выжидали, никуда ведь теперь не денется.

“Что же делать? Что же делать?” – наступила паника.

Кровавая луна открыла свой лик полностью. И вдруг Юнни увидела метлу с другой стороны шиповника. А как она очутилась там, одним богам ведомо.

“Добегу или нет?”

Отвечать не стала. Рванула что было сил и... Земля вздрогнула.

Из глубины вначале выползли щупальца. Затем четыре ноги, как у кузнечика. И, наконец, мерзкое тело с дюжиной глаз и ворсинками, покрытое какой-то слизью с комочками. Юнни так потрясло это зрелище, что она совсем забыла про химер-преследователей. Те, к слову, тоже о Юнни не думали, вжались в землю, боясь тронуться с места. Чудище хлопнуло щупальцем, химеры заскулили и бросились врассыпную. А Юнни последовала их примеру.

– Ох, боги, что ж вы со мной делаете? – она забралась в корни большого дерева и вслушивалась в поползновения ногатого слизня.

Земля дрожала, трещали ветки, щупальцами придавленные, а потом на весь лес раздалось мерзкое чавканье. Юнни выглянула и застала тошнотворное зрелище. Оно поедало химеру. Ту самую, что еще недавно на Юнни охотилась.

– Ой, мамочки, – пискнула Юнни и побежала без оглядки. Куда не глядя, просто подальше от поедателя.

Слезы застилали глаза, а Юнни все бежала, едва разбирая дорогу. Ветки цеплялись за форму, какие-то гады шипели, потревоженные ее топотом, но ведьме было все равно, она просто мчалась, не оглядываясь. Конечно же, она упала. Не в канаву, не в пасть огромному монстру. Свалилась с высокого обрыва. И даже не успела понять, как это с ней случилось. Так же, как не успела понять, как ее над пропастью вы-

ловили.

Будто тьма ночная в свою пасть утащить удумала. Сгустилось вокруг Юнни что-то черное, оплело и на край пропасти с ней, как с пушинкой, взвилось. Юнни задрожала, представляя, что за монстр ее поймал, а потом глядит, не монстр это. Человек.

“Камзол черный. Маг, что ли? И откуда он здесь?”

Нос ровный, волос темный. Молодой совсем. Молчит. В глаза не смотрит. Только сердце так колотится, что и у Юнни в самые страшные моменты так наружу не рвалось. Вдруг он взглянул на нее. Ядовито и с тревогой.

– Вы? Профессор Марртард, – вновь ее пронзил тот же жгучий взгляд. – Не смотрите так. Я ведь ваши глаза где угодно узнаю. Они такие... черные и колючие. Как белладонна.

Опустился на землю, а она запротестовала:

– Вы что? Нужно улетать. Тут же...

– Пока я рядом, ты в безопасности, – перебил он и поспешил отвернуться. – Аилл.

– Что?

– Мое имя. Ты говорила, что не знаешь моего имени.

Аилл.

– Аилл, – ласково повторила Юнни.

– С твоей подготовкой находиться в Чернолесье опасно, – затараторил он.

“Тоже мне новость”, – буркнула про себя Юнни.

– Я больше сюда не полечу.

– Очень надеюсь.

– Но вообще у меня все было под контролем, – попыталась оправдаться Юнни.

– Я заметил.

– Это просто рыба. Большая такая. Из расселины. Черт, если бы не она, – нахмурилась Юнни и заметила, как профессор помрачнел. – Что это с вами?

Он неопределенно качнул головой.

“Какой же красивый!” – подумала Юнни и тут же смахнула эти мысли.

– Зачем тебе эти грибы?

“Черт, как он узнал?”

– Хотела понять кое-что. Кое-что очень скрытое. То, что нельзя получить обычным зельем.

– Что же это такое? – насторожился Аилл.

Юнни сжала губы и, помолчав, ответила:

– Черт, вы же мне жизнь спасли, – она выдохнула. – Я хотела узнать вашу тайну.

– Что? – он явно не ожидал такого поворота.

– Узнать о вас и безумной Ли. Ведь вашей женой была Лимирфия?

Неожиданно для Юнни профессор рассмеялся. Это было так странно и так красиво, что она на время позабыла, в каком жутком месте они находятся и какую щекотливую тему обсуждают.

– Ты чуть не погибла только потому, что хотела узнать о моем прошлом? – не веря своим ушам, спросил Аилл. – Не проще было у меня поинтересоваться?

– Может, и проще, – хмуро ответила Юнни.

Он отошел и вновь отвернулся. Наверное, не хотел, чтобы она видела его лицо. Наверное, это было болезненно или он опять что-то скрывал. Так думала Юнни. На самом деле Марртард просто ее стеснялся. И ему не хотелось рассказывать темные эпизоды из прошлого девушке, в которую он так отчаянно влюбился и так боялся потерять.

– Ты права. Лимирфия была моей женой. Но все немного не так, как болтают люди. Она не была такой уж страшной и жестокой.

– Она сошла с ума от любви к вам? – осторожно спросила Юнни, больше всего страшась, что он скажет: “да”. Но профессор вновь рассмеялся, только теперь тихо, как будто Юнни говорила глупости. – Так говорят, потому что вы убили ее? – вновь предположила ведьма.

– Нет, – он развернулся и развел руки в стороны. – Она сошла с ума от любви к этому.

Юнни непонимающе на него посмотрела.

– От любви к Чернолесью, – пояснил Аилл. – Это произошло здесь. И та самая рыба, что сегодня испортила тебе весь план, в свое время испортила мне всю жизнь. В летописях ее называют “небесная рыба”. Божественное творение. Бессмертное, мудрое и могущественное. Мы с Ли решили со-

брать у нее немного крови. – Профессор недобро улыбнулся. – Это не должно было стать чем-то кощунственным. Она великая охотница, я великий маг. Хороший план, немного оружия и бездонный запас гордыни.

– Зачем вам нужна была ее кровь?

– О. В то время мне было интересно все новое и запретное. Я тогда только-только разгадал секрет химеры и жаждал открыть что-нибудь такое же важное. А может, даже великое. Хотел познать мир, – он поправил волосы Юнни, и это простое движение показалось таким милым, что она улыбнулась. – Согласен, это глупо. Хм. В общем, на охоте все пошло не так.

– Я видела шрам, – прервала его Юнни. – Это...

– Да, – сказал он с горечью. – Скверно, не правда ли? – Айлл ухмыльнулся. – Рыба говорила с нами. Прокляла нас. Вернее, одарила. По ее мнению. Меня, – он показал на свое молодое лицо, – нестареющим телом. Ли – не черствеющим сердцем. Никто не в силах понять, как она страдала.

– Она сошла с ума от...

– От того, что слышала их всех. Чувствовала боль каждого существа в этом лесу, как свою. Принимала их, словно родную семью. Никто так не чувствовал все их страдания, страх и муки, как она. Маги веками охотились на обитателей Чернолесья и она единственная, кто понимал, насколько все это жестоко.

– Поэтому она превратилась в химеру? – спросила Юн-

ни. – Но как такое возможно?

– Она не превращалась в химеру, – ответила Аилл. – Ли запечатала в себе химеру, чтобы продлить той жизнь. Это же мое учение. Она прекрасна знала, как и что нужно сделать.

– Зачем?

– Охотники смертельно ранили одного из самых старых монстров леса. Праздновали, пока оно истекало кровью. Вопли раненого зверя разносились по всему графству, а может, и за его пределы. Ли не выдержала и вернула его к жизни. Увы, если химеру запечатать в неподходящее тело, душа с ней не справится.

– И что происходит?

– Она разрушается. Есть лишь пара часов, или меньше. Сложно сказать.

– Мне жаль, – тихо сказала Юнни после долгой паузы.

Он не ответил. Да и что он мог ответить? Просто стоял и смотрел, как щеки ее розовеют, и девочка совсем позабыла уже, где находится. До того ли ей с ним спокойно? Марртард размышлял именно об этом, когда Юнни вдруг ахнула.

– Метла! Я потеряла там метлу! Боги, да она, наверное, на щепки разлетелась, пока там эта штука ползала.

Юнни начала ходить из стороны в сторону, что-то бормоча про отчисление и прочее. Невероятно мило. Профессор улыбался. Он и подумать не мог, что ведьма, которая так отважно отправилась в Чернолесье ради его секретов, будет чуть ли не плакать из-за потерянной ученической метлы.

Аккуратно остановил ее и взял за руку. Поддалась и смотрела доверчиво. Он направил ее руку в сторону и сосредоточился. Где-то далеко метла откликнулась и примчалась к хозяйке.

– Ого! – запрыгала от радости Юнни, и маг чуть не сгреб ее в охапку. – Как просто это, оказывается. А нас на уроках не учили.

– Тебе пора, – насколько мог спокойно сказал он, хотя внутри огнем жгло.

Юнни посмотрела на него как будто обиженно и забралась на метлу.

– Спасибо, профессор.

– Аилл.

– За то, что спасли мне жизнь, что рассказали о прошлом.

Аилл.

Она поднялась в воздух и оттуда крикнула:

– Жаль, что вы скрываете лицо. Вы красивый.

Глава 11

Вечером следующего дня сторож метался по комнате ожидания, бормоча себе под нос:

– Не пришла. Почему она не пришла?

“Вы, кстати, про мага запертого забыли”, – прервала его метания Септа.

– Да и черт с ним! – махнул рукой сторож.

“Вот и чудно. Потому что он сбежал”.

– Мою клетку сломал? Хм. Не так плох, как я думал. Жаль, не успел посмотреть, что он там притащил в академию, – сторож сел на диван. – И все-таки. Почему она не пришла?

“Спокойно, – прервал его вернувшийся из академии Окулус. – Юнни никуда не поехала. Сидит в своей комнате”.

– Я же просил не следить за ней, – огрызнулся сторож.

“Мы аккуратно, – вступила Норби. – Одним глазком. Ради любопытства”.

“Точно. Ради любопытства, а не для вас”, – кивнула Эйприл.

– Все равно чувствую себя гадко, – он снял шлем. – Значит, не уехала.

“Верно. Не зашла, потому что повода не было”, – сказал Окулус.

– У нее теперь вообще повода нет. Все ее поводы я ха-

латно растратил. Осталось только сидеть и ждать. Может, когда-нибудь Юнни понадобится помощь, и она про меня вспомнит.

“Хозяин к себе несправедлив, – сказала кошкам Эйприл. – При стольких добродетелях – такие сомнения. Была бы я на месте девчонки, за такого поклонника бы ухватилась. Недостатки, конечно, тоже имеются, но с этим поработать можно”.

– Ты бы не обсуждала меня при мне же, – возмутился сторож. – И не похожу я на поклонника. Я, как только она рядом, замираю и пару слов связать не могу.

“Вот это вы верно подметили, – вступила Норби. – Может, ей подарок сделаете?”

Сторож взглянул на нее исподлобья.

“Ну, нет так нет”, – замялась кошка.

– Нет, все в порядке. Просто, – он помолчал. – У меня тоже повода нет.

“Так они и ходили друг возле друга в поисках повода, – закатила глаза Мэй. – Любовь нынче за повод не считается?”

В дверь постучали.

“А вот и Юнни!” – оживилась Эйприл.

– Как это Юнни?

Сторож вскочил с дивана и по привычке надел шлем.

– Я могу войти? Свободны? Свет тусклый, но горит. Я подумала, что вы не спите.

“Может, мы все-таки откроем девушке?” – спросила Мэй.

– Не сплю, – крикнул сторож и прокашлялся: “Что у меня вечно с голосом, когда я с ней разговариваю?” – Заходи.

Он взмахнул рукой, и дверь отворилась.

– Извините, что побеспокоила, – сказала Юнни, заходя в комнату. Она пробежалась по сторожу взглядом и еле уловимо вздохнула.

“Форму снимите, хозяин”, – подсказал Окулус, и доспехи вернулись на свое место в шкафу.

– Ничего страшного, – он неловко улыбнулся и поправил волосы. – Что-то случилось?

– Нет, все отлично, – Юнни топталась на месте.

“Медовуху ей свою предложите”, – ухмыльнулась Мэй.

Маг бросил на нее злобный взгляд, но предложил. Юнни, к сожалению, отказалась. Она все стояла у двери, а он не знал, что сказать.

“Так, пора с этим заканчивать, – разозлилась Эйприл и прыгнула ведьме на руки. Юнни еле поймала кошку, но рассмеялась. – Во, теперь и вы сделайте уже хоть что-нибудь”.

– Какая ты тяжелая, – ведьма погладила Эйприл и дошла до дивана.

Когда она села, маг шумно выдохнул, чем привлек к себе внимание.

– Я точно не мешаю? Вы какой-то напряженный.

Он покачал головой и ушел в тень, где было привычнее и спокойнее. Кошки решили спасти ситуацию и потянулись к Юнни, обложив со всех сторон.

“Трус!” – хихикала Мэй, поглядывая на мага.

“Я сейчас. Мне нужно собраться, – огрызнулся он. – За чем она пришла?”

– Вы, наверное, гадаете, зачем я пришла, – сказала Юнни, и мага передернуло. – Это не слишком вежливо. Приставать к вам с глупыми расспросами, – она опустила голову. – Но я все равно спрошу. Как находится “молодая душа”?

– Зачем тебе это? – ледяным голосом спросил маг, а Юнни растерянно пожала плечами.

– Просто. Я пыталась разобраться. Но из учебников ничего не могу понять. Там какой-то бессвязный поток мыслей.

– Не можешь понять, почему тебе не дается материал не для первокурсников? – язвительно спросил маг.

Юнни покраснела.

– Вы правы, – она сняла с колен Ферди. – Я, пожалуй, пойду.

Как только она вышла, кошки повернули головы в сторону мага.

– Я знаю!

Вылетели из шкафа доспехи, и сторож бросился ее догонять.

Это было нелегко. Форма совсем не позволяла быстро передвигаться, сторож подумывал о том, чтобы от неё избавиться, но Янина попросила не горячиться. Все-таки неизвестно, кто может его увидеть, несмотря на поздний час.

Юнни он перехватил почти у самого корпуса. Крикнул,

чтобы подождала, и она остановилась. Когда дошаркал, девушка упрямо отворачивалась, потому сторож запаниковал и стал молотить бестолковый бред. Обиделась ведь. Надо загладить вину. Потом и на вопрос ее ответил:

– Химеры были когда-то животными. Потом изменились, перестали умирать от старости, но потеряли при этом сознание. По нашей вере “душу”. Души эти бесследно разлетелись по Вселенной. Когда я был студентом, мне не давало покоя, куда они делись. Спустя годы расчетов оказалось, что души возвращаются. Очень редко, их единицы, но возвращаются. Беда только, что попадая в новое тело, душа очень быстро с ним сцепляется, меняется под наш мир. Теряет магический заряд, важный для ритуала. Потому опыты с химерами такие сложные. Нужно найти родственное новорожденное животное. То, каким бы стала химера, если бы переродилась. И при этом успеть соединить их, чтобы душа приняла оба тела. А еще дело в маге.

– Что в маге?

– Маг ведь отдает часть своей силы. Мы говорим, что маги – хозяева, а химеры им служат. Но это не так. Маг, скорее, отец, создатель. Это очень особенная связь. Такая особенная, что после гибели хозяина химера долго не проживет. Поэтому старым магам запрещено проводить...

И вдруг он осознал, что Юнни плакала. Это пугающее открытие так поразило, что сторож остановился на полуслове и захотел ее поцеловать. Дурак, совсем забыл про шлем и

напугал еще больше.

– Что вы делаете? – Юнни смотрела на него во все глаза, а в голове сторожа зажужжал рой оправданий. Кошек, как назло, не было.

– Я споткнулся, – выбрал он, пожалуй, самый идиотский вариант. – Почему ты плакала?

Юнни стерла с красной щеки слезы и с безразличием ответила:

– Из жалости.

– Ко мне? – не понял сторож.

– Нет, – опешила Юнни. – Я бы никогда... Не то чтобы вы мне безразличны и, если бы с вами что-то случилось, мне не было бы вас жалко...

– Я тебе не безразличен?

– Что? – она перестала размышлять на тему “если бы да кабы”. – Нет.

“Нет – это не безразличен? Или нет – безразличен?” – сжал зубы сторож.

– Вот опять оно, – она смотрела на него, как побитая собака. – Я и без вас знаю, что умом не блещу, и у меня нет таланта, но я хотя бы усердная. Может, на этом как-нибудь. Что-нибудь да выйдет.

– Погоди, погоди, – сторож не мог взять в толк, о чем она. – Что за мысли? С чего ты взяла, что у тебя нет таланта?

– Это же очевидно, – нахмурилась Юнни. – В самом начале я думала, что у меня все получится, но чем больше я

учусь, тем сложнее мне становится. Профессор Таингейт гоняет в хвост и в гриву, Стольфрис шуточки отпускает. Говорит: “Ах, какая ведьмочка. Очаровательна в своей наивности”. Однокурсницы гораздо образованнее меня. Конечно, большинство из лицеев, куда мне с моей деревенской школой, – Юнни смахнула со лба выбившиеся волосы и еле слышно добавила. – Вы еще вот так смотрите.

Сторож ожидал какого угодно финала у этой тирады, но не подобного.

– Как я смотрю?

– Как будто собираетесь испепелить! А иногда так, будто у вас не глаза, а стая голодных воронов. Еще во время разговора с профессором Стольфрисом заметила. На него вы смотрели, как на червяка. А потом мне с такой...

– К демонам Стольфриса! Он и есть червяк.

– Да я и крошки из того, что он говорил, не понимала! – в сердцах воскликнула Юнни. – Кто тогда я?!

Сторож притих, пытаясь подобрать нужные слова.

– Бабочка, – ответил он. – Просто ты еще не переродилась. Не стоит пытаться летать, если не отросли крылья. Нужно просто побольше есть листьев.

– И где мне брать эти листья, если те, что в библиотеке, мне не по зубам? – усмехнулась Юнни.

Доспехи сторожа слетели. Марртард осторожно ее обнял.

– Я так смотрю не потому, что ты мне не нравишься и не нужна. Наоборот. Ты мне очень нужна, – Аилл притянул к

себе со всей силой. Она не противилась, положила голову ему на плечо и безмятежно дышала. – Пойдем со мной, Юнни.

Она кивнула и, послав химерам: “Присмотрите!” – Марртард открыл портал в Антилию.

Через портал люди проходят быстро. Шаг, зажмурился от магического свечения – и на месте. В этот раз мгновение все длилось и длилось... А Юнни все разглядывала мага и разглядывала. Пыталась рассмотреть каждую черточку, запомнить каждую деталь внешности. Юнни погладила его по спине и подумала:

“И когда я к нему так прикипела? Стоило приласкать, уже растаяла”.

Аилл не смотрел на нее, управлял силовыми потоками, и наконец Юнни сообразила, что не кажется ей. Действительно, летят долго.

– Почему мы еще не на месте? – спросила она у мага, а тот прижал ее крепче.

– Не бойся. Это особое место. Туда и дорога особая.

Стоило бы понервничать. Никогда она внутри магии не находилась, но обвитая заботой, напротив, расслабилась.

“Будь что будет, – подумала Юнни. – Ведь обещал: пока он рядом, я в безопасности”.

Под ногами разлилась синяя вспышка, и они оказались на возвышенности знойного острова. Форма его напоминала полумесяц, внутри которого изумляло огромное небесно-голубое пятно.

Аилл неуклюже обвел рукой панораму и нервозно забормотал:

– Ну как? Нравится? Вроде как ничего особенного, но вид, кажется, неплох. Хотя тебе не привыкать смотреть на океан. Да и погодой такой не удивить.

– Что ты, – поспешила его успокоить Юнни. – Здесь очень красиво. – Она огляделась. – А где твой дом?

– Я здесь так долго не бываю, – ответил Аилл и задумался. – Думаешь, стоит построить дом?

– Не знаю, – пожала плечами Юнни. – Было бы неплохо иметь место, где можно отдохнуть и просто подождать. Здесь красиво. Но дом добавил бы уюта. Как в сторожке. В любое время можно найти там приют. Посидеть, перекусить.

– Ты голодна?

– Нет, – поспешила успокоить его Юнни.

“И почему он всегда такой взвинченный? Раньше думала, это из-за меня, что уединение его прерываю. Но теперь вижу, что нет. Ведет себя так, будто я хрустальная”.

Аилл задумчиво смотрел на океан.

– Я бы хотела ещё кое-что спросить.

Он улыбнулся и кивнул.

– Как тыходишь из академии? Вдруг там что-то случит-

ся?

– Если что-то случится, со мной свяжется Ферди.

– Ферди? На таком расстоянии? Я даже не уверена, что мы в том же мире. Разве такое возможно?

– То есть тебя совсем не удивляет, что со мной общается кошка? – расплылся в улыбке Аилл.

– Я знаю, что у тебя двенадцать химер, – потупила глаза Юнни.

Он засмеялся.

– А еще говоришь, что тебе не хватает способностей. Чую, после академии утащат тебя в императорские следователи.

Юнни смотрела на него как на сумасшедшего. Какой из нее следователь? Она же просто маленькая ведьма со средними навыками и отсутствием связей.

– Хотела спросить, как я с ними справляюсь? – вернул разговор к химерам Аилл.

– Нет. Хочу, чтобы ты рассказал о них. Ведь это мои друзья, а я даже не знаю, как они выглядят на самом деле.

– Хорошо. И про кого тебе интересней всего?

Юнни пожала плечами.

– Тогда начнём по порядку. Первым был Мартин. Он небольшой каракал с крыльями, похожими на стрекозьи. Очень ловкий и приятный в общении. Никакой особой магией не обладает. Я взял его, потому что мне нужен был друг. Но в нем не было... Перчинки, что ли? К тому же со мной ему было скучно. Я не очень разговорчив. Потому я

создал Эйприл. Она добавляла в наш дуэт жизни и неприятностей. Вообще Эйприл замечательная. Очень меня выручает. И остужает. Они с Мартином как половинки, идеально подходящие друг к другу.

– И как она выглядит?

– Так же как и в форме кошки. От химеры у нее только крылья с перепонками. Тоже чёрные. Моя маленькая чертяка, – улыбнулся маг.

– А Мэй?

– О. Мэй. Наверное, я тосковал по Ли, раз решился на такое. Выбрал самую кровожадную и опасную тварь из леса и решил ее приручить. Знаешь, Мэй единственная, кто всерьез пытался меня сожрать. Не удивлюсь, если она до сих пор рассматривает такой вариант, – Аилл расхохотался, а Юнни поежилась. – Потом я стал сторожем. Подумал, что было бы неплохо обзавестись хорошей охраной. Так появились Джул и Джун. Они, кстати, родственники. Их матери были сестрами. И разница всего в месяц. Удивительное совпадение.

– И химеры они одинаковые?

– Да. Они идеальны для того, чтобы отслеживать нарушителей. Таких, как они, в свое время активно запрашивали генералы императора. Соглашусь, есть в Джул и Джун что-то генеральское. И выглядят соответственно.

– Это как?

– Как тигры. С огромными, просто невероятно острыми клыками. И они так же, как Эйприл, летают. Правда, такую

тушу сложно не заметить, потому на территории академии им не разрешено. Иногда отпускаю прогуляться в лесу.

– А ты не боишься?

– Чего?

– Пограничников. Или еще кого-нибудь. Вдруг их заметят и примут за диких.

– Не беспокойся. Опасность для них представляет только Стольфрис. Но, насколько я знаю, он не любит гулять по лесу.

– А потом ты запечатал Огюста.

– Да. Хотя мне больше нравится слово создал или приручил. К тому времени мои кошечки начали выходить из-под контроля. Слишком разные. Огюст имеет удивительное свойство уравнивать коллектив. Пожалуй, это потому, что в природе такие, как он, живут большими стаями.

– А какой он?

– О, ты уже видела. В лесу.

– Это с щупальцами? – в ужасе спросила Юнни.

– Нет, – засмеялся Аилл. – Такую большую химеру в крошечное тело не запечатать. Он с львиной головой и хвостом скорпиона. Кстати, невероятно ядовитый котяра. Лучше об него не царапайся.

– Это будет сложно. Он ведь всегда в форме кота, – ухмыльнулась Юнни.

– Думаю, не за горизонтом те времена, когда ты будешь общаться с ними в их нормальном обличье. Кстати, на Огю-

сте я и решил подобрать к каждому месяцу года по химере. Было в этом нечто эстетически привлекательное. Так постепенно набрал себе серебряных барсов: Септу, Окулуса и Норби. Они красивые и интересные собеседники. Магии, как и у Мартина, в них почти нет. А потом я решил, что Огюсту со всеми нами скучно, он все-таки боевой кот, и приручил Декарта. И вот это меня чуть не убило.

– Почему?

– Я добрался до своего предела. Нельзя так беспечно заигрывать с магией. После Декарта я решил, что больше у меня химер не будет.

– погоди, – нахмурилась Юнни. – Но ведь еще есть Янина и Ферди? Или они не твои?

– Мои.

Аилл молчал, и Юнни думала, что сейчас начнет его ругать. Ну, вот как можно остановить рассказ в самом интересном месте? Должно быть, до него дошло ее молчаливое возмущение, и он взял ее за руку.

– Все дело в Янине. Она последняя в своем роде. Знаешь, ведь у химер нет названий, только номера в классификации. Имена получают лишь избранные создания. Удивительные. Уникальные. Одно из таких Янина.

– И какое название у Янины?

– Мечта, – Аилл обнял Юнни и был счастлив, потому что она не отпрянула. – У Янины прекрасные бриллиантовые рога. Для аристократов – великое украшение, для магов – ред-

кий и сильный артефакт. Ее род перебили. Одна Янина осталась. Я ее долго в одном из старых домов держал. Думал, хоть так до нее никто не доберется. Но это было жестоко по отношению к свободному животному. Оказалось, что ее душа ждет перерождения. Потому и рискнул.

– А Ферди?

– Ферди? Ферди моя душа.

– Не понимаю.

– Если бы я мог завести только одну химеру, это был бы Ферди. Так я подумал, когда его встретил. Родственные души. Чтобы дать ему жизнь, я отдал частицу себя. Он самый близкий ко мне. И самый сильный. Не такой, как Мэй. По-другому сильный. Все видит и слышит. Знаешь, если когда-нибудь тебе понадобится помощь, можешь позвать мысленно Ферди. Он почувствует, где бы ты ни находилась.

– Удобно, – улыбнулась Юнни.

Она хотела спросить, почему – ведь не может же его химера всех знакомых студенток отслеживать, – но промолчала. Смотрела на Аилла и думала, что теперь его взгляд смягчился. Как будто и не злится на нее. Ему, кажется, очень приятно с ней так общаться. И тут она поняла, что хотела бы его поцеловать. Если бы они были одного роста, то непременно это сделала. Легко коснулась бы губами щеки, а потом будь что будет. Только вот Аилл был выше, а тянуться вверх было слишком страшно.

Она отвела взгляд и посмотрела на странного вида лагуну.

– Что там? – спросила Юнни.

– Подводная пещера. Если хочешь, можем спуститься.

– Как это? – удивилась Юнни. – Я не могу под воду.

Аилл улыбнулся. Вокруг поднялся плотный, но ласковый ветер, и они прыгнули. Юнни зажмурилась, представляя, как вода тело обхватывать будет. Только ее не было. Окружил их осторожно ветер, не пускал ни капли. В воде оказалась бездонная пещера, населенная самыми дивными рыбами. А еще кораллами, крабами и одним богам известными созданиями. Аилл окружил их с Юнни свечением, и они пустились путешествовать по туннелям.

– Боги, как здесь красиво, – восторгалась Юнни. – А мы не заблудимся?

– Нет, я в свое время тут каждый уголок исследовал. Но если подведет память, нас всегда спасет магия, – он обворожительно улыбнулся. – Рад, что тебе нравится.

– Шутишь? Это самое прекрасное, что я когда-либо видела.

Маг смотрел на нее и соглашался. Сейчас он тоже наслаждался самым прекрасным, что за всю жизнь видел.

– А наверху? Просто остров? – спросила вдруг Юнни. – Только лагуна такая удивительная?

– Нет, – покачал головой маг, и они перенеслись на сушу.

Юнни пошатнулась от такого маневра и упала в его объятия. И тут маг оторвал ее от земли и посмотрел прямо в глаза. Он хотел ее поцеловать, но раздумывал. Она вглядывалась,

но не двигалась.

– Ты знаешь, – сказала Юнни, – твой взгляд поразителен. Такой... Что это?

Марртард нехотя опустил ее и развернулся, чтобы увидеть, что привлекло внимание. В их сторону летело пестрое облако.

– Бабочки, – ответил Аилл. – Я их здесь поселил.

– Их ведь тысячи!

– Я люблю бабочек.

– Ты сравнил меня с бабочкой.

Он улыбнулся мечтательно.

– Это потому что я люблю тебя.

Юнни потянулась к нему всем телом, и Аилл, предугадав это движение, ее поцеловал. Истомленно и трепетно. Вдребезги рассыпавшись нежностями. И его любовь откликнулась. Неожиданно пылко и жаляще.

Глава 12

“Юнни пропала!” – Ферди вскочил, и шерсть его встала дыбом.

“Э, – недовольно посмотрела на него Эйприл. – Спокойнее, это просто сон”.

Она хотела зевнуть, но кот вдруг подпрыгнул и обратился в химеру. Кошка бросилась в укрытие, а диван расплющила огромная длинношерстная рысь с искрящимися почти хрустальными глазами.

“Ты что творишь, антенна патлатая?! Совсем спятил? Улетела, небось, куда-то твоя Юнни. Каких демонов ты сломал диван?” – не унималась Эйприл.

“Ее нет, – рявкнул Ферди. – Ее нигде нет. Во всем графстве нет!”

“Что за грохот? – сонно спросил появившийся Огюст. – Ой”.

“Ферди потерял Юнни. Психанул. Черт, ну хорош уже. Может, она на юг уехала. Эй, глянь в расписание. Утренний поезд какой есть?”

“Не-а, – помотал головой Огюст. – Зачем ей на юг? Они же с хозяином так прекрасно вчера провели время. Думаю, сегодня тоже запланировали куда-нибудь сходить”.

“Ну вот. Решила подарок ему сделать. Куда-то поехала. Она ж ведьма. Таких не предугадаешь, – Эйприл задума-

лась. – Хотя графство покинула – это, конечно, странно. О, а может ее Джей забрал?”

Огюст удивленно на нее посмотрел.

“Джун говорил, что тогда ее Джей принес. Значит, знакомы. Может, она его попросила куда-нибудь отвезти?”

“С каких это пор Джей слушается Юнни? – вернулась с улицы Янина. Она увидела химеру в обломках дивана и замерла. – Вам что, жить надоело?”

“Погоди, – отмахнулась от нее Эйприл. – Ферди, свяжись с Джей. Может, она с ним”.

“Уже пытался. Но он слишком далеко. Не мог ее забрать утром. Нет у него такой скорости, – бормотала вздыбленная рысь. – Я ушел”.

Глаза Ферди погасли, а тело окаменело.

“Отлично. Просто прекрасно! – фыркнула Янина. – И что нам делать с этой лохматой тушей?”

“Огюст, дверь закрой! – приказала Эйприл и крикнула. – Джул!”

“Это было слишком, – заметила Янина. – Она не любит, когда к ней так грубо обращаются”.

“Ой, ничего с ней не сделается, – скривилась Эйприл. – А за косяк ответить надо”.

“Это за какой такой косяк?” – прошипела Джул у нее за спиной.

“О, ты уже здесь, – решила скрыться от нее подальше Эйприл. – Мы Юнни потеряли. Проморгали девочку”.

Джул замерла на мгновение и закатила глаза: “Бред”.

“Ну, какой же бред, если Ферди ее во всем графстве не чует, – вздохнула Эйприл. – Подскажи, как вы с Джуном исчезновение не заметили?”

Джул задумалась, а потом спокойно спросила:

“Когда обнаружили?”

“Несколько минут назад, – ответил Огюст. – С хозяином они вернулись около пяти утра”.

“Кстати, где он?” – спросила Янина.

“Спит, – ответила Эйприл. – Примчался окрыленный. Ворочался так, что у меня голова разболелась. Уснул часов в девять, зато намертво. Если бы не это, прибил бы нас уже давно”.

“То есть вы ему еще не говорили?” – насторожилась Джул.

“А давайте, мы вначале разнюхаем все, – предложила Эйприл. – Страшно подумать, как он отреагирует. Еще страшнее представить, что с нами сделает, если девочка просто вышла за покупками”.

“Разумно”, – заключила Септа, чем испугала собравшихся.

“И давно ты там?” – спросил Огюст, наблюдая, как кошка грациозно спускается с карниза.

“Достаточно, чтобы понять суть проблемы, – ответила Септа. – Предлагаю узнать, была ли Юнни в комнате на обходе. Так мы пойдем, пропала она до рассвета или позже. К тому же, если начинать разнюхивать, то делать это нужно

в академии. Может, там стряслось что, и Юнни куда-нибудь отправили”.

“Хорошая мысль, – Янина прошла по комнате. – Решено. Джул и Джун, занимайтесь, чем вы обычно занимаетесь. Огюст, ты оставайся здесь. Если хозяин проснется, тебе под силу будет его остудить. Эйприл, на тебе Ферди. Он сейчас помятый вернется, ты за него отвечаешь. Я пойду в академию, посмотрю, стоит ли отметка в журнале обхода.”.

“Ну, раз мне ничего не нашлось, – зевнула Септа. – Поговорю с остальными. И просто прогуляюсь”.

Септа медленно обходила корпус, в котором жила Юнни. В комнате ничего особенного она не нашла. Никакого магического воздействия не было (за исключением следа хозяина). Немного сонного порошка на подушке, но этой пудрой пользовались почти все студентки. Вещи на месте и даже метла все также стояла в шкафу. Юнни либо ушла пешком, либо уехала на поезде. Зачем ей это? Септа не знала. Потому обострила, насколько позволяла форма кошки, обоняние и, прогуливаясь, размышляла.

“А если ее похитили? Хотя, кому могла понадобиться простая студентка? А самое главное, каким образом этот кто-то пробрался в академию, минуя Джул и Джун?”

Вдруг кошка увидела однокурсницу Юнни, которая ку-

да-то спешила, и пахло от нее тревогой.

“Как же ее зовут?” – поморщилась Септа и, нырнув в кусты, стала осторожно преследовать.

– Профессор Таингейт, – позвала девушка рыжую бес-
тию. – Вы не могли бы мне помочь?

– Конечно, – ответила профессор, хотя по ее лицу было видно, насколько сильно ее раздражала эта просьба. – Что тебе надо, Этуа?

“О, точно! Этуа. С ней Юнни на метле упражнялась в свободное время. И вообще они часто вместе. Что же случилось?”

– Простите еще раз, – смутилась девушка. – Дело в том, что Юнни пропала.

Профессор изогнула бровь.

– Нет, это не розыгрыш. Просто она не опаздывает... Ну, вы же знаете ее. – Этуа вздохнула. – А сегодня, понимаете, мы с ней должны были позаниматься, а ее нет. И во всей академии нет. Я уже проверила. И на обходе не было.

– Насколько мне известно, Юнни уезжает на выходные на юг.

– Да. Но последнее время она остается здесь. И мы с ней договорились. А еще... Она же ночевала в своей комнате. Вечерняя отметка на месте. То есть пропала Юнни ночью.

Профессор снисходительно улыбнулась.

– Я тебя поняла, Этуа, – она пошла вперед, а девушка за ней. – Но все же думаю, что ты торопишься с выводами. Юн-

ни молодая и красивая девушка. Я заметила, что маг этот блондинистый за ней ухлестывает. Не думаешь, что она просто с ним? Хотя, конечно, ты молодец, что поставила меня в известность. Мы во всем разберемся. Но, для блага молодой ведьмы, не стоит распространяться о том, что она исчезла. Ты меня поняла?

– Но ведь, – растерялась Этуа. – Не могла она с магом тем. К тому же она всегда держит слово. Сказала, что придет, значит, придет.

– Ох, милая. Когда молодая кровь бурлит, даже самые холодные из нас совершают ошибки. – Таингейт остановилась и пристально посмотрела на Этуа. – Никому не говори, поняла?

Студентка нервно закивала, а профессор быстро пошла вперед.

“А вот это уже интересно”, – подумала Септа и пустилась за ней.

Таингейт спешила в малый ритуальный зал. Как только кошка поняла, куда направляется профессор, у нее аж кожа заудела от нетерпения узнать, что же скрывает рыжая ведьма. Та тем временем расчертила призывную сеть и расставила свечи. И, пока линии набирали силу, разложила карту поиска студентов.

Отчего Септа обомлела, так это от того, что у профессора была нить из шарфа Юнни, которую она накрутила на амулет поиска. В итоге профессор убедилась, что Юнни пропала,

и стала кого-то призывать, а кошка кое-как залезла в щель между бочками с солью и старалась даже не дышать, чтобы не спугнуть посетителей.

Посетитель был один. Высокий мужчина в темно-синем плаще и шляпе. Он спокойно вышел из сети и сел на стул в углу, отдышаться.

“Ага! То есть издалека его тащили. Хм, интересно, откуда? Плащ еще этот, ничего не видно”.

– Одна из списка пропала, – ледяным тоном сказала Таингейт. – Может, и ошибка, но вы просили сразу же предупредить.

– Ясно, – просипел мужчина. – Сейчас, погодите. Демоны, стар я уже для таких выкрутасов.

Он расстегнул плащ и быстро развязал галстук. Сверкнула серебряная форма и быстро скрылась в полах плаща.

“Черт! Ой, боги лесные! Это же имперский следователь!” – кошка чуть не вывалилась из-за бочки.

“Что? Следователь? Какой следователь?!” – тут же ворвался в ее мысли Окулус.

“Погоди, – шикнула Септа. – Не мешай!”

“Какой “не мешай”?!” – истерил Окулус. – Что там? Где ты вообще? Только не говори, что Юнни убили!”

“Ох ты, кликуша-крикливая, – вздохнула Септа. – Никого не убили. По крайней мере, я об этом не знаю. Просто в академии следователь. Если не будешь мешать, попробую узнать, что он тут делает”.

– Как давно пропала? – спросил следователь и наколдовал себе в стакан воды.

– Сегодня ночью, – ответила Таингейт.

– Ясно, – он выпил залпом. – Весь преподавательский состав собрать, свяжитесь с пограничниками, пусть оцепят академию, студентов по корпусам, запрет на магию. Профессоров тоже касается.

– Хорошо, – Таингейт собралась уходить.

– Стойте! – он протянул ей мешочек с императорским гербом. – Этих ещё призовите.

“Ох, химеры болотные, – взвыла Септа. – Это уже совсем-совсем плохо!”

“Что плохо? – испугался Окулус. – Говори, что там случилось!”

“Сюда еще следователей звать собрались. О боги, куда же делась Юнни? И почему никто не удивлён? Как будто это ожидаемо. Хм...”

Профессор начала ритуал призыва, а следователь вышел из зала. Кошка, не долго думая, поспешила за ним.

“Что – хм?” – отвлек от слезки Окулус.

“Профессор сказала про “список”. Не знаешь, что бы это могло значить?”

“Нет”, – всхлипнул Окулус.

“Не реви!”

Как ни старалась Септа слиться с местностью, следователь оказался на редкость чувствителен. Хотя, что в этом удиви-

тельного. Разве взяли бы на службу императору человека, неспособного заметить слезку?

– И что это ты делаешь, комок шерсти? – резко развернулся он и схватил кошку за шкурку.

– Мяу, – вцепилась в руку Септа и попыталась вывернуться. Бесполезно.

– В тебе магия, – еще крепче схватил ее следователь. – И много. Для кого следишь?

“Септу закрыли в ящике, – сказала Норби, вернувшись в сторожку. – Следователь поймал. Так что надо быть осторожней. Кто следующий пойдет?”

“Я, – откликнулась Мэй. – К тому же, лучше встретиться с имперским следователем, чем наткнуться на гнев хозяина, – она похихикала. – Кто будить пойдёт?”

Кошки переглянулись, а Мэй выгнула спину и поспешила на задание.

“Что ж, – Огюст размял лапы. – Пожалуй, это буду я”.

Он спрыгнул со шкафа и хотел уже пойти, как вдруг Ферди дернулся и засветился.

“Не нашёл. Устал”, – выдохнул он, упал без сил и вернулся в форму кошки.

“Ну, хоть с этим разобрались, – сказала Эйприл. – Не хватало, чтобы следователи его в виде химеры увидели. Хотя, в

сущности, какая разница? Думаю, недолго нам изображать из себя не пойми что”.

Огюст в это время уже добрался до кровати сторожа и осторожно его лизнул.

“Хозяин. Просыпайтесь, хозяин. Плохое случилось”.

Сторож перевернулся на другой бок и послал сонную еле слышимую мысль:

“Насколько плохое?”

“Настолько, что вам стоит собрать все свое терпение и слушаться меня так, будто это я ваш хозяин”.

Сторож открыл глаза и уставился на кота.

“Что случилось?”

“Обещаете, что с этой минуты не будете предпринимать никаких действий, пока я не одобрю? Или пока вы не возьмете себя под контроль?”

“Что случилось, химера ты проклятая?!”

Кот склонил голову набок и ждал.

“Ладно. Хорошо. Я обещаю, что буду тебя слушать. Что, к демонам, стряслось?!”

“Спокойнее, хозяин, – кот и сам глубоко вздохнул. – Юн-ни похитили”.

Глава 13

Мэй предвкушала охоту. Марртард держал ее в ежовых рукавицах, потому химера давно уже не применяла способности. Жалко, конечно, что повод такой неприятный. Но сама мысль – наконец-то можно использовать магию – наполнила тело кошки сладким ожиданием веселья.

В академии было уныло. Мэй обошла все здания, пока искала место сбора и обнаружила, что студенты разошлись по корпусам в ожидании неизвестно чего. Преподаватели по своим комнатам. Видимо, допрос уже закончился.

“Значит, следователи сейчас где-то сидят и размышляют. Интересно, куда они могли забраться для такого дела?” – подумала Мэй.

К сожалению, она их еще не видела и найти по запаху не могла. Кошка запрыгнула на один из шкафов и стала рассматривать на стене карту академии.

“Это должен быть какой-то небольшой зал. И такой, чтобы нельзя было подслушать и проникнуть. Хм, – кошка оскалилась. – Значит, подземелье”.

Как и любое старое здание с богатой историей, богато оно было еще и темными ее участками. В одном из таких притаилась история появления в академии подземелья. Зачем, когда и кто? Никто не рассказывал студентам. Все вообще старались избегать вопросов о происхождении под главным зда-

нием путанных коридоров в несколько уровней. Огромная дверь, тусклые лампы и множество дверей – первый этаж. Дверь поменьше, пара горелок на всю территорию и ржавые клетки – второй. На третий Марртард спускаться не разрешал. А ведь Мэй так хотелось.

Подземелье оказалось не заперто. Кошка ухмыльнулась: какая она сообразительная. Рванула дверь на себя преобразившимся когтем и проскочила внутрь. Обострила чутье и пробежала по первому этажу. Ни в одном из помещений не бились сердца. Должно быть, на втором.

“Любители клеточек, – ухмыльнулась Мэй. – Нашли место для собраний”.

Однако и на втором этаже никого не оказалось, отчего кошка пришла в восторг. Дождалась! У нее есть веская причина разнюхать, что там припрятали старые фэртоновские маги. Узкая дверца манила запахом людей и легким серебряным светом. Мэй подошла к ней и перешла в помрачение.

Мглистый мир приветствовал родную сущность. Кошка всем телом почувствовала, как впитала силу и материю смежных миров. Давно ее сюда не пускали. Конечно, стоило вернуться в родную среду, кровь начинала бурлить, а инстинкт хищника требовал охоты. Мэй стряхнула с себя отвлекающие от дела мысли и просочилась за дверь. За ней, впрочем, не оказалось ничего примечательного. Просторный темный зал. Почему Марртард сюда не разрешал, не ясно.

Маги-следователи, во всей видимости, совсем недавно

спустились и занимались тем, что обустраивали себе место для общения. Молодая девушка в красивой новенькой форме колдовала над тем самым серебряным светом. Поддерживать его оказалось для нее той еще задачкой. А высокий, но сутулый парнишка в форме, чуть более потрепанной временем, обследовал зал. Внезапно нашел стул и, довольный, потащил их главному. Мэй сразу поняла, что седой мужчина в центре зала самый опасный. От него так и веяло смертью и секретами. Душа где ржавая, где мутная. Ничего не разобрать. Сразу видно, много лет при дворе. Кошка ухмыльнулась и села чуть поодаль, чтобы ничем не выдать свое присутствие. А пока главный проверил стул на надежность и сел в центре.

– Ну что, молодежь, поздравляю с первым заданием вне столицы. Как добрались?

– Все хорошо, милорд Бремдалл, – ответила девушка, вконец справившись с освещением. А парень просто кивнул и притащил стул еще и девушке.

– Замечательно, Мьенда. Что-нибудь интересное от студенток узнали?

– Нет, милорд. Юнни видели на вечернем обходе. Соседки ее разъехались, потому не известно, когда она вышла из комнаты. Говорят, что можно у сторожа спросить. Может, он видел.

– Не нравится мне этот сторож, – сказал Бремдалл. – Странно все с ним. Никто лица не видел. Кто, откуда – не

знают. Говорят: всегда здесь был. Никому не мешал. Ну, вот не идиоты ли? Великие, к демонам, маги! Или скрывают что-то? Но ведь чую, что не врут.

– Я так понял, он местный юродивый, – присоединился к разговору парень, который (молодец) нашел и для себя стул. – Живет не в академии, никого не трогает. Почему мы, кстати, за ним не послали?

– Потому что мне он не нравится, – ответил Бремдалл. – Надо подумать, как подловить этого сторожа. Если даже профессоров местных ввел в заблуждение, надо с ним ухо остро держать.

– Почему в заблуждение? Может, он и вправду слабоумный, – высказала предположение девушка.

Следователь полоснул ее грозным взглядом, но промолчал.

– Что ты там говорил про донесение №48? – спросил он неожиданно парня.

– Да, конечно, – тот засуетился. – Шпионы перехватили письмо одному из участников общества. Мелкая сошка, не очень важная информация обычно оттуда. Потому и не слишком шифруют. И вдруг. Вот, – парень протянул лист. – Как раз объясняет, почему сюда отступники добрались.

“Какие еще, к черту, отступники? Общество? – нахмурилась Мэй. – И при чем тут Юнни? Не велика птица в интригах участвовать”.

– Значит, могущественный покровитель... – задумчиво

произнес Бремдалл. – Есть предположения, кто это может быть?

– Целый список, – передал еще один лист парень.

– Что-то много у нас в столице могущества, – ухмыльнулся следователь. – Быстро не вычислить. Придется Юнни традиционными способами искать.

Следователь замер и как будто приняхался.

– Что-то не так? – спросила Мьенда.

– Нет. Все в порядке, – старик скользнул взглядом по углу, в котором сидела Мэй. – Подытожим. Мы знаем, кто украл девчонку, знаем зачем.

“Отлично! А можно теперь мне объяснить?” – заходил ходуном хвост Мэй.

– Осталось понять, как это произошло, а то не найдем. Вы, кстати, куда остальных дели?

– Я их изолировал, – ответил парень. – Отправил послание нашим, чтобы увезли в безопасное место.

– Хорошо, Реигир, – кивнул главный. – Какие есть идеи, куда поместили Юнни?

Теперь Реигир замер. Обернулся растерянно.

– Ну?

– Простите, милорд, – и перешел на шепот. – Мне почему-то кажется, что за нами наблюдают.

– О, – улыбнулся следователь. – Какой умный. Как понял?

– Что? За нами следят? – парень стал искать глазами шпиона. – Я никак. Я просто... Почувствовал.

– Хорошее у тебя чувство. Развивай его. Так, какие есть идеи по поводу Юнни?

– А вас не смущает, что мы не одни? – поинтересовалась девушка. – Ведь специально сюда спустились, чтобы избежать подслушивающих. Тут, вроде как, особый материал на стенах.

– Хм. Смущает. Но выбор у нас невелик. Дело в том, что это химера, – подчиненные смотрели на него во все глаза. – Да, да. Сам несколько удивлен. Уже вторая за сегодня. Первая в ящике для артефактов сидит. Чтобы с хозяином не связывалась.

– Постойте, – перебила его девушка. – Но почему эту не поймать?

– Ха! Вы лучше богов благодарите, что мы все еще живы. Поймать. Знаю я эту тварь. Одна из таких тридцать лет назад две роты пограничников сожрала и с десятков магов. Я потому и заметил, что был на той бойне. На всю жизнь запомнил подобные искривления силы. Послушайте, если мы сделаем хоть что-то, что ей не понравится, мы покойники.

Пока молодые люди отходили от шока, Мэй прошлась по залу. Чего теперь в углу сидеть. Раз такой сообразительный следователь попался.

– А знаете, что самое любопытное? – спросил Бремдалл и, не дожидаясь ответа, продолжил. – Во-первых. Почему она нас все еще не убила? Мою голову глава общества давно жаждет получить. Почему я жив? Во-вторых, она разумна.

Значит, служебная. Не подскажите, сколько магов империи могут приручить такую тварь?

Следователи не знали что ответить.

– Всего один, – улыбнулся следователь. – И находится рядом.

– Кто? – спросил Реигир.

– Стольфрис.

– Погодите-ка, – вмешалась девушка. – Но у профессора уже есть служебная химера. Ежик такой. Я даже его видела.

– А вот это третье любопытное. Возможно, профессор поймал эту тварь и провел ритуал, но каким-то образом хозяином стал другой. Опять же только Стольфрису хватит знаний и навыков, чтобы изменить ритуал или, чем черти не шутят, формулу. Кстати, первая химера, которую я поймал, имела очень странное поле. Я даже не сразу сообразил, что она такое.

– Получается, профессор предал императора ради экспериментов. Он великий маг, должно быть, захотелось увековечить имя в истории. А по нему и не скажешь...

– Что думаете, милорд? – спросила девушка.

– Не понимаю, почему мы все еще живы. По всему получается, что нас проще убить прямо сейчас. Тогда наверняка не найдем Юнни до ритуала.

“Потому что вы взяли не тот след, – заржала Мэй. – Стольфрис меня поймал. Ха! Лучше про ритуал поболтайте. Куда там нашу Юнни забрали и кто?”

Бремдалл вздохнул.

– Что-то не складывается. Что-то я неправильно понимаю.

Про Юнни что студентки говорят? С кем общалась?

– Молчаливая заучка. Пропадала в библиотеке. На выходные уезжала домой, несмотря на то, что далеко. Хотя последнее время оставалась в академии. За ней ухлестывал парень, но вроде как безрезультатно.

– Что за парень?

– Маг-выпускник. Кстати, сын герцогини де Ротигерн.

– Даже так, – удивился следователь. – И девчонка не очаровалась?

– Судя по слухам, нет. Но он учится не под своей фамилией.

– Надо бы с этим магом пообщаться. Вызовите его.

– Когда?

– А прямо сейчас и пойдем, – Бремдалл встал и уверенно пошел в сторону выхода. А потом обернулся и посмотрел прямо на Мэй. – Может, покажешься? Чтобы эти молодцы осознали, с каким чудом природы они встретились.

Мэй вернулась в реальный мир.

– Кошка, – ухмыльнулся Бремдалл. – Опять кошка.

Мэй широко зевнула и решила обернуться. Тело охватил смог, и она стала расти, преображаясь, раскидывая по залу шипованные хвосты. Росли по спине острые пластины, зашипела вокруг шеи грива змеиная, а кошачья морда украсилась пугающим оскалом. Химера знала, что умеет про-

изводить впечатление. Вот и теперь, возвышаясь над тремя застывшими людишками, понимала: ничего прекрасней и ужасней они в жизни не видели. Старший если только, но годы взяли свое, позабыл уже, насколько страшно находиться рядом с хищной громадиной.

– Спасибо, – прошептал Бремдалл и толкнул молодых к выходу. Потом трусливо попятился и побежал прочь из подземелья.

Химера села, аккуратно разложив хвосты по кругу, и стала размышлять: какого черта ее не пускали на этот уровень. Но как только свет магов погас, теперь уже она увидела самое прекрасное и ужасное в своей жизни.

В полной темноте зрение химеры непроизвольно переменялось и по всему залу – на полу, стенах, потолке – Мэй увидела осколки, разводы и просто пыль магических существей. Сотни, а может и тысячи фрагментов химерских душ светились во тьме, растолковывая чудовищу, сколькими тварями пришлось пожертвовать во имя идеи приручения.

“Ну и урод же ты, Марртард! Выходит, прячешь здесь свое личное кладбище”.

Она вернулась в тело кошки, чтобы не так сильно бросались в глаза остатки экспериментов над сородичами. Хотя они сверкали, манили и путали сознание. Мэй поспешно вышла и поблагодарила богов за то, что именно она узнала тайну подземелья.

Глава 14

Когда Юнни проснулась, она обнаружила себя на кровати в довольно милой (даже кукольной) комнате с большим окном и шикарным букетом роз на прикроватном столике. Как сюда попала, девушка не помнила. Поразмыслив о том, где бы она могла находиться, Юнни села и потеряла виски, в надежде вызвать утерянные воспоминания. Ничего не получилось. Последнее, что сохранила ее память – возвращение в корпус с Аиллом, поцелуи, мечтательное валяние на кровати. А потом сон.

Она подошла к окну. Отдернула плотные нежно-розовые шторы и замерла от увиденной картины. За окном не было ничего, кроме снега. Бесконечная белая пустыня с поблескивающим под лучами низкого солнца льдом. Не поверила, что вид реален, потому спешно повернула ручку и открыла окно. В комнату ворвался морозный ветер с колючим снегом.

“Демоны! Я на крайнем севере”.

Юнни выглянула и поняла, что дом этот находится на скале. Похож на пограничный, только заброшен. Ни в одном окне не горел свет, а территория вокруг была совершенно безлюдна.

Тело ее сковало холодом, и ведьма закрыла створку. Что теперь делать, ей было не ясно. Даже если стащит где-то метлу с шубой, не долетит. Замерзнет.

“Кто же меня сюда приволок? И зачем?”

Юнни направилась к двери, хотя была уверена, что та закрыта. Верно. Заперта с внешней стороны.

“Судя по моей тюрьме, не бандиты-головорезы здесь хозяйничают”, – размышляла ведьма, обыскивая шкафы и ящики.

Ничего полезного, интересного не было. Складывалось впечатление, что это гостиница. Уж больно стандартный набор всего понемногу: ни зацепки, указывающей на хозяев.

– Проснулась ваша, – услышала она старческий голос с той стороны двери. – Что прикажете, милорд?

“Милорд? Замечательно! Я попала в дом какого-то аристократа. С какой стати?”

Милорд, впрочем, ничего не ответил, потому выяснить, знаком ли его голос, не удалось. Хотя Юнни не знала ни одного аристократа. Графиню только, но уж ей точно нет смысла красть первокурсницу. Да и не “милорд” она.

Юнни плюхнулась на кровать и глубоко вздохнула. Вспомнила, что Аилл говорил, будто, если захочет, всегда сможет связаться с Ферди.

“Отлично, – сконцентрировалась на образе Ферди. – Если я пропала, наверняка меня ищут. Может, Ферди уже обернулся химерой. Значит, у меня есть шанс до него докричаться”.

Она попыталась передать образы того, где находится. Позвала на помощь. А потом задумалась. Ведь она понятия не

имела, сработало это или нет. И что дальше делать, не ведала. Вдруг в скважине провернулся ключ, и дверь потихоньку отворилась.

– Даже не думай меня толкать, – предупредила сухая старуха на пороге. Она держала в руках поднос, на котором от старческого тремора дрожали чашки. – Тут все для удобства имеется, а там тебя охранка потреплет, как беглого зайца. Так что не дури.

– Кто меня здесь запер?

– Придет время, и узнаешь, – она поставила поднос на стол и поправила фартук. – Поешь лучше. Тебе тут еще долго куковать, пока нужное найдут.

– Что за нужное? И какая там охранка?

– Ох, какая любопытная, – нахмурилась старуха. – Может, милорда попросить на тебя заклятие молчания наложить?

“Ага, то есть милорд еще и маг. Зачем я понадобилась магу?”

Юнни демонстративно замолчала и, сев за стол, начала есть. Сколько она здесь пробудет – не ясно, а силы ей пригодятся. Вдруг метлу таки найдет или придумает, как еще из дома улизнуть.

– Охранку нашу тебе лучше не видеть, – села рядом старуха и вытерла пот с длинного носа. – Уж больно клыкасты.

“Клыкасты? Хищники какие-то”.

– Как давно я здесь? – не удержалась Юнни, а потом жалостливо посмотрела на свою тюремщицу.

“Чем черт не шутит, вдруг за дуру сойду и договоримся”.

– Ишь, какая, – пригрозила пальцем старуха. – Давно? Да давненько. Милорд даже понервничал немного, что не просыпается элемент его драгоценный, – фыркнула тюремщица.

“Как это элемент? – замерла Юнни. – Это что же? Меня на опыты пустят?”

– Что смотришь? – желчно засмеялась старуха. – Думаешь, ты ему как девка нужна? Велика честь для такой простушки. А вот для дела сгодишься. Предупреждаю, нос из комнаты высунешь – без рук и ног останешься. Все равно ни к чему они для церемонии.

Старуха вышла из комнаты. А Юнни еще долго сидела с надкусанным хлебом и полной каши ложкой.

“Боги, позвольте Ферди меня услышать”.

В кабинет, где собрались следователи, подали чай. Ровно в этот момент явился на допрос профессор Стольфрис. Хотя допросом назвать это было сложно. Бремдалл определил мероприятие “беседой по душам”. Именно так и сказал, когда пригласил профессора присоединиться к нему за столом. Стольфрис не отказался. Они сидели друг напротив друга и медленно наслаждались остывающим напитком.

– Быть может, – решился профессор, – вы все же скажете, почему я здесь?

– Ровно то же самое мне стоит спросить у вас, профессор. Почему я все еще здесь?

Стольфрис поставил чашку, и рассеянность на его лице сменилась раздражением.

– Не понимаю. Я совсем вас не понимаю.

– К демонам, Гароли! Ваша тварь уже должна была все передать. Так давайте прекратим эти игры. Чего вы хотите? И почему послали подслушивать нас такое громоздкое существо? Неужели только из-за того, что я первую химеру изловил?

– Что вы несете? – Стольфрис вытер пот со лба. – Никого я не подслушивал и никаких химер к вам не подсылал. Вы бредите! У меня одна химера, и вам прекрасно известно, какая.

– Профессор, мы знаем про ваши опыты, – присоединился Рейгир.

После его реплики Стольфрис вскочил со стула, а лицо его покрылось красными пятнами.

– Что? Какие опыты?! Да я никогда..!

Он так разволновался, что, взмахнув руками, обронил чашку. Поспешно начал вытирать коричневое пятно и что-то бормотать про невыносимую глупость следствия.

– А ведь вы не врете, – задумчиво произнес Бремдалл.

– Конечно, нет! – в сердцах крикнул Стольфрис. – Записали меня в предатели? Виконт, вы совсем спятили?!

– Но ведь вы изловили “чёрную смерть”, – задумчиво ска-

зал Бремдалл и откинулся на спинку стула.

Неожиданно для всех (в том числе самого профессора) Стольфрис расхохотался. Он долго не мог успокоить нахлынувшее на него истерическое веселье. Забыл совсем про подозрение в предательстве и по-простецки ржал, вытирая со щек слезы.

– А еще по воскресеньям седлаю “небесную рыбу”! – сказал сквозь смех профессор. – Изловил “чёрную смерть”. У вас там во дворце новая методика допроса? Пытаете абсурдом?

– Замолчите, Стольфрис! – разозлился главный следователь. – По академии бродит разумная “черная смерть”. Хотите сказать, что кто-то, кроме вас, способен ее приручить?

Стольфрис наконец перестал хохотать, отдышался и вновь налил себе чай.

– У страха глаза велики. Ваши шпионы ошиблись. Чужая химера в академии – бред. “Черная смерть” – это просто...

– Этим шпионом был я! – нахмурил брови следователь. – Я видел искажения характерной магии.

– Значит, вы ошиблись! – профессор стукнул чашкой о стол.

– Но она обратилась перед нами, – решился вставить хоть слово Реигир.

– Значит, это была иллюзия! – не унимался профессор.

– Какая, к демонам, иллюзия, Стольфрис! Я, по твоему, не отличу живую химеру от подделки?

– Значит, не отличишь! Пойми, виконт, это невозможно. Не-воз-мож-но!

Дверь в кабинет отворилась, и на пороге показалась Мьенда. До этого она долго переминалась с ноги на ногу в коридоре в раздумьях: стоит ли прерывать разгоряченных магов, но в конце концов решилась.

– Простите, милорд. Простите, профессор. Молодой герцог желает с вами говорить.

– Герцог? А этот, – вспомнил про Риальда следователь. – Вы вроде докладывали, что не смогли с ним связаться.

– Верно. Он сам явился. Говорит, как только узнал, сразу понял, кто виновен. Называет себя свидетелем.

– Как интересно, – оживился Бремдалл и насмешливо спросил. – Прямо-таки знает? Что ж... Послушаем.

Мьенда вышла, а следователь перевел взгляд на профессора.

– Надеюсь, я могу идти, – раздраженно спросил Стольфрис. – Или вы все же решили обвинить меня в предательстве?

– Нет. Это подождет. У меня для вас есть дело.

Стольфрис продолжил пить чай.

– Химера, которую я поймал, довольна необычна. Не могли бы вы ее посмотреть? И проверить на подобное фонирование территорию. Моим помощникам силы на такое не хватает, а я, как видите, немного занят.

Стольфрис кивнул и поставил чашку на блюдце.

– Я проведу вас, – обратился к профессору Рейгир, и они вместе покинули кабинет.

Через пару минут Мьенда привела Риальда. Тот был в выходном горнолыжном костюме из плотной шерсти. Волосы не уложены и в целом герцог, казалось, добирался до академии с трудом и в нетерпении.

– Оттепель. В горах обещали лавины, – заметил Бремдалл. – Не боитесь?

– Добрый день, милорд, – Риальд чинно поклонился. – Я выпускник, и моя специализация – погода. Боюсь ли я объект своего исследования? Никак нет.

– О чем вы хотели мне поведать?

– Полагаю, вам уже известно, что я довольно близко общался с пропавшей. Наши отношения...

– Давайте ближе к делу.

– Хорошо. Я нарушил правила комендантского часа. Более того, я нарушил запрет и находился в корпусах академии. И самое ужасное, за что вы, безусловно, меня накажете, я ночевал этой ночью у одной из студенток. И видел, с кем общалась Юнни в последний раз.

– А с чего вы взяли, что это был последний раз?

– Верно, – растерялся Риальд. – Возможно, она еще с кем-то виделась. Просто, понимаете, это было свидание. А опыт, уж поверьте, я знаю, о чем говорю, подсказывает, что девушки после свидания ни с кем не общаются.

– Когда вы будете постарше, то, спешу вас разочаровать,

узнаете: девушки после свидания занимаются всем чем угодно. В том числе бегут на следующее свидание, – борясь со скукой, Бремдалл чуть было не зевнул, но сдержался. – Так с кем у нее была встреча?

– Со сторожем.

Следователь с интересом посмотрел на юного мага.

– Я сам был удивлен. Все считали сторожа мерзким старикашкой или каким-нибудь уродцем. Но он довольно молод и... Он владеет магией.

– Любопытно, – хищно улыбнулся Бремдалл. – Вы свободны, герцог. Благодарю за интересные сведения.

– Вы его арестуете?

– Мы с ним разберемся. Вы свободны, герцог, – следователь перевел взгляд на Мьенду, и та поспешно выпроводила молодого мага.

Через несколько минут она вернулась и хотела было спросить, что делать дальше, как вдруг в кабинет ворвался Стольфрис. А затем и побледневший Реигир.

– Химеры!

– Что вы делаете, профессор? – недовольно спросил следователь.

– Химеры, Аннаир! Ты, чертов аристократишка! Еще в универе знал, что оценки тебе за знатную фамилию ставят. Как ты столько лет на должности продержался? Лучший следователь! Бездарь! Вот ты кто.

Теперь и Бремдалл побелел, злобно уставился на профес-

сора и сжал зубы, убеждая себя, что многолетней выдержки хватит, чтобы не сцепиться с ним прямо здесь и сейчас.

– Профессор, давайте, вы успокойтесь, – Мьенда попыталась усадить Стольфриса за стол, но тот оттолкнул ее руку.

– Химеры. Около десяти штук разумных, новых, странных химер. Их след окружает всю академию. Боги, ты же туда людей поставил! Почему никто из твоих умников не заметил? У нас студенты! Эвакуацию проводить надо, а не чай распивать.

– Заткнулся бы ты, Гароли, – прошипел следователь. – Если бы я, бездарь, не сунул бы тебе под нос ту химеру, ты и сам бы ничего не учуял. Сидят тут. Детей учат. А у самих черт знает кто в сторожке живет. “Черная смерть” по подземелью гуляет. Бедлам!

Профессор притих. Кабинет заполнился вязким предчувствием беды. Никто не хотел начинать разговор. Оттого каждый в своем углу размышлял над прошедшими событиями. Наконец, Мьенда осмелилась.

– А что делать со сторожем?

– А со сторожем мы сейчас поговорим, – ответил следователь и встал со стула.

В этот самый момент находящихся в кабинете оглушил взрыв. Все четверо пригнулись и, как только поняли, что произошел он где-то далеко, поспешили к окну.

Платформа была охвачена пламенем, а небольшая сторожка разнесена ударной волной. Теперь от нее остались

лишь куски стен и столп черного дыма. Рядом с пожарищем стояла темная фигура в доспехах. Пепел покрывал сторожа с головы до ног, за спиной плясало пламя, отчего выглядел он устрашающе.

– Чувствую, интересная будет беседа, – философски заключил Бремдалл.

Глава 15

“Демоны, Мэй! Я же просил не говорить ему про ритуал! – бегал как заведенный Огюст. – Хозяин! Хозяин! Успокойтесь. Они сейчас вас за опасность примут, подеретесь. Вы же не будете убивать императорского следователя? Верно ведь? Ну? Значит, разнесете тут половину холма. Время потеряете. Хозяин, уймнитесь. Просто постарайтесь вытянуть из них максимум сведений. А потом можете хоть всю империю с ног на голову поставить. Прошу, не вступайте в конфликт раньше времени”.

– Про что еще вы решили мне не говорить?!

“Ничего, хозяин. Больше ничего от вас не скрываем. Это мое решение. Я понял, что вы сотворите что-нибудь безумное. Потому и сказал скрыть от вас про ритуал”.

– Зачем он нужен? Для чего ее забрали?

“В том-то и дело, – зевнула Мэй, – что мы не знаем. Поговорите с дознавателями. Они вам все и разъяснят. Если вести себя будете хорошо”, – ухмыльнулась кошка.

– Господин сторож, – услышал маг позади мужской голос и обернулся.

Это был паренек в форме, который явно нервничал, не зная, что ожидать от странного типа, только что вышедшего из огня.

– Прошу идти за мной. На допрос. Сопротивляться бес-

полезно, – зачем-то добавил молодой следователь.

Они зашли в большой ритуальный зал, где почти весь преподавательский состав колдовал над картой, пытаясь почувствовать след Юнни. Сторожа совсем не удивило, что до сих пор у них ничего не вышло. Раз Ферди не нашел – химера, которой под силу мотаться по смежным мирам и настраиваться на любое колебание магии – горстке, пусть одаренных, но людей – это точно не под силу.

“Как же это возможно? – крутилось в голове Аилла. – Ведь и среди мертвых ее нет”.

Однако в зале сторожа не оставили. Молодой человек почти сразу повел его в ближайший кабинет, где давным-давно была комната для демонстрации тварей Чернолесья. Небольшая, зато с защитой от проявления агрессивной магии. Любое нападение будет поглощено артефактами в стенах. Можно только обороняться или заниматься чем-нибудь созидательным.

Сопровождающий открыл дверь, и сторож зашел в полупустую комнату. Старший следователь сидел за столом с чашкой чая в руке и с большим интересом разглядывал доспехи.

– Я виконт Аннаир Бремдалл. Буду признателен, если и вы представитесь.

– Аилл.

– Хм. А дальше?

– А какой следующий вопрос?

– Снимите шлем. Не люблю разговаривать с людьми, не видя их лица.

– Полагаю, вам мое лицо ни к чему.

– Напротив, следствию оно может оказаться полезным.

Сторож сел на приготовленный для него стул и снял шлем.

– Приятно вас видеть, молодой человек. Как я понимаю, вы убили прошлого сторожа, чтобы тайно перемещаться по территории академии.

– Нет. Я и есть сторож.

– Вы сын прежнего сторожа? И кто обучал вас магии, юноша?

– Мои учителя уже давно мертвы.

– Уточню. Где вы учились? И когда начали работать здесь?

– Прошу прощения, милорд, может, поговорим не обо мне, а о Юнни.

– Хорошо, – улыбнулся следователь. – Давайте сперва поговорим о Юнни. Что вас связывает с Юнни?

– Дружба. Или большее. Это не преступление. И я бы хотел знать, куда она пропала. И кто в этом замешан.

– Где она находится, нам пока неизвестно.

– Но вы знаете, кто стоит за похищением. И какой ритуал готовят.

– Это государственная тайна, молодой человек, – грозно сказал Бремдалл. – Откуда у вас эти сведения?

– Моя химера сказала, – спокойно ответил сторож, а вот

следователи в кабинете переменились в лице.

– Кто вы? – мрачно произнес Бремдалл.

– Давайте сделку. Вы открываете мне свою государственную тайну. Я отвечаю на ваш вопрос.

– Какой мне с того резон? Я могу вас просто арестовать.

– Спешу вас расстроить, арестовать меня не так уж и просто. К тому же, я гораздо больше вас хочу ее найти. И смогу вам помочь.

– Самоуверенный вы, юноша, – вздохнул следователь. – Но не врите. Да и если вы один из похитителей, ничего нового не узнаете. Посему, будь по-вашему. Заодно сэкономим время. Мьенда, заварите свежий чай.

Девушка поспешно собрала со стола посуду и вышла, а следователь продолжил:

– На императора было совершено покушение. Это была химера. Служебная. Запечатанная в тело одной из служанок.

– Это невозможно.

– Нет, вполне. Нанта ведь провернула такой фокус. Много лет один из безумцев пытался разгадать, как у нее это получилось.

– Она была сильной ведьмой.

– Оказалось, дело не только в этом. С определенной периодичностью в телах животных появляются “молодые души”, но есть нечто похожее в телах ведьм. Самобытная магическая искра, она гаснет с возрастом, но все равно довольно долго сохранна и может быть использована...

– Вы хотите сказать, что кто-то создает из ведьм служебных химер?! – вскочил со стула Марртард.

– Далеко не из всех ведьм. Хотя подходящих ведьм значительно больше, чем животных. Во много-много раз больше. И они более... универсальны, – задумчиво ответил следователь. – В общем, после нападения периодические пропажи девушек на периферии обрели смысл и мы взяли “возможных жертв” под контроль. Честно говоря, никто при дворе не думал, что они доберутся до лучшей академии.

– Что происходит после... ритуала? – стараясь сдерживать гнев, спросил Марртард.

– Остаются ли они разумными? Нет. Так же, как и с Нантой, человеческая душа полностью разрушается. Но они не агрессивны. Это такие куклы, послушно исполняющие все, что повелит хозяин.

Мьенда принесла чай и следователь, отхлебнув немного, сказал:

– Вот такая тайна. Ваша очередь. Кто вы?

– Аилл Марртард.

Следователь выронил чашку, чертыхнулся, а потом захотал.

– Смешно. Нет, это определенно забавно. Искренне ведь в это верите. Вы сумасшедший, – он вновь налил чай из принесенного Мьендой чайника. – Подумать только, а я чувствовал, что расскажете нечто дельное. Как стар я стал.

– Наслышаны, значит.

– Я-то ладно. Вам откуда про него известно?

– Потому что это я, – хмуро ответил Аилл и достал из-под одежды амулет в виде бабочки.

– Стекляшка? Потрясающе!

Двери распахнулись, и в кабинет по-хозяйски вошла Мигриэтта фон Антэ, позади нее горделиво шествовал Джей в форме химеры, чем шокировал младших следователей.

– Боги севера! Неужели сам имперский следователь в моем графстве? Рада знакомству, виконт. Столько слышала о вас, но вы все равно умудрились меня удивить. С каких пор пятидесятилетние вояки с тьмой наград и идеальным послужным списком не в состоянии отличить Печать императора от стекляшки?

– Приятно удивлен, графиня, – поспешил встать и поклониться Бремдалл. – Кажется, я не до конца вас понимаю.

Старая ведьма подошла к сторожу и взяла амулет. После чего провела по нему рукой, нашептывая заклинания на языке древних, и бабочка переменялась. На ладони теперь лежала золотая эмблема дворца, с рубиновыми инициалами “АМ”. Графиня протянула печать следователю.

– И чему вас только учат? – снисходительно усмехнулась старушка и вернула амулет сторожу.

Следователь не знал, что ответить. Да и вообще впервые в своей жизни он окончательно растерялся. Нужно было что-то говорить, как-то действовать, но мысли его и такие стройные теории с каждым часом в академии все больше и больше

превращались в идиотический кисель.

– Есть предположения, почему ее до сих пор не нашли? –
вернул Бремдалла к реальности Аилл.

– Да, – рассеянно ответил следователь и сел за стол. – И,
это смешно звучит, но во всем виноваты вы.

– Я?

– Ваши исследования, если быть точным. Присаживай-
тесь, графиня. Может быть, чашечку чая?

– Вот давайте без этого! – всплеснула руками Мигриэт-
та. – Меня больше волнуют химеры, которые бродят где-то
по окраине корпусов, чем почтенное отношение. Сколько,
вы сказали, их было?

– Если вы про химер на территории академии, то можете
не беспокоиться на их счет, – сказал сторож. – Они мои.

– Что? – несмело посмотрел на Марртарда следователь. –
Все ваши?

– Да. Бремдалл, я хочу знать, почему Юнни не могут най-
ти. Химеры не опасны. Забудьте про них!

– Хорошо, хорошо. Значит, Юнни, – следователь перевел
дух. – Дело в том, что когда вы ушли... Тогдашний импера-
тор издал указ за вами присматривать. Естественно, вас не
обнаружили. Понимаете ведь, почему?

– Догадываюсь.

– Потому что вы использовали тот же материал, что и в
стенах подземелья. Вам он нужен был для поглощения ма-
гии во время опытов. Но есть ведь другое, более интересное

свойство – непробиваемая преграда для поиска. В архивных отчетах именно такое оправдание. Правда, тогда никто не мог взять в толк, как вы передвигаетесь. Ведь не можете жить в одном здании, никуда не выходя? Как вижу, с этим справились доспехи. Они поглощали вашу магию, верно? Элегантное решение.

– Благодарю.

– Мы думаем, кто-то добрался до отчетов и повторил ваш фокус. Юнни находится в помещении, наподобие подземелья академии. А значит, не существует магического способа ее найти. К счастью, всех девушек похищали схожим образом. Опять вы постарались.

– Опять я? – растерянно спросил Аилл.

– Зелье, что вы придумали с Нантой, когда охотились. Химеры ведь его не чувят. Правда, мы, пока расследуем это дело, научились находить остатки. Получается, Юнни похитили не из комнаты. Ее обрызгали этим зельем, и потом она сама вышла из академии. След теряется в лесу. Ее куда-то перенесли. Куда – не отследить.

– Сама вышла?

– Да. С кем-то, за кем-то... Надо выяснить. Другого способа ее найти не существует.

– Есть способ.

Бремдалл посмотрел на него удивленно и опасно, а Марртард повернулся к графине.

– Мигриэтта, очень рад был с вами познакомиться. Мои

химеры помогут в случае надобности, не стоит их пугаться. Тем более, ваш Джей... Да, они мне сказали, что его зовут Джей. Вы сможете общаться с ними через него. Я передам, чтобы слушались ваших указов беспрекословно.

– Вы нас покидаете? – деликатно спросила графиня.

– Да.

– Пусть хранят вас боги, чтобы вы ни задумали.

Глава 16

Юнни уже несколько часов сидела с закрытыми глазами, пытаясь связаться с Ферди. Ничего не происходило, но она не теряла надежду.

Тело тем временем у нее затекло, и стало клонить в сон. Она открыла глаза и поняла, что давно уже стемнело.

“Интересно, ищут ли меня? Должны. Даже если в академии не заметят пропажи, Аилл просто так это не оставит. Где же он? Почему до сих пор не нашел?”

В дверь еле слышно постучали – должно быть, гость думал, что она спит – и в комнату осторожно заглянул мужчина. Темный силуэт в костюме подошел к окну и выглянул на улицу. В полумраке его было совсем не разглядеть, но что-то в движении было таким знакомым. Мужчина вздохнул и повернулся к кровати. А затем под потолком вспыхнули магические огни. Юнни ахнула.

– Риальд?

Кого угодно она ожидала увидеть, но только не доставу-чего мальчишку.

“Милорд? Какой он, к демонам, милорд? Что он здесь делает? Или пришел спасти, но почему он? И почему ведет себя, словно это его комната?”

– Я почти вижу рой вопросов в твоей головушке, – улыбнулся молодой маг. – Хочешь спросить, что я здесь делаю?

– Если не собираешься меня отсюда увести, то было бы неплохо.

– Ха! Увести я тебя хочу. Но чуть позже. Не торопись, цветочек.

– Тогда слушаю.

– Я тебя выкрал, – рассмеялся Риальд. – Планировал, что все будет немного не так. И вообще ты с характером, думал оставить тебя на сладенькое.

Юнни нахмурилась.

– Не важно, в общем, – махнул рукой Риальд. – На твоём месте должна была быть Тиротта. В этот раз я даже купил очень и очень дорогое зелье невидимости. Чтобы не поймали, как в тот раз. Она меня ведь и в комнату свою пустила... Все складывалось. Но вдруг я увидел тебя, – глаза его блеснули. – Со сторожем твоим. Я так и замер. Стою, думаю: “Вот гад! Прикидывается придурком, а сам девчонок моих отбивает”. На самом деле, дело не столько в тебе, уж прости, сколько в том, что этот уродец меня на несколько часов в клетке запер. Представляешь? Меня! – он пригнулся, как будто решил поведать ей нечто совершенно секретное. – И вот, когда я вас увидел, в моей голове родился ужасный и такой восхитительный план. Одним махом посажу в тюрьму этого придурка, отберу тебя и пройду испытание. Идеально!

Юнни смотрела в его шальные глаза и думала: как она не заметила этой самовлюбленной истеричности? Почему не разглядела жестокости? Риальд ей даже малость нравился.

Обаятельный и забавный. Напористый, импульсивный и, рядом с ней, такой поверхностный. Ветер. Было в нем очарование безответственности и развала общепринятых норм. Кто бы мог подумать, что он способен так далеко зайти.

– Что ты со мной сделаешь?

– О, цветочек, это будет роскошное зрелище, поверь мне. Ты, моя маленькая, сможешь обрести одну очень важную для меня вещь. Даже две. Я получу отличную должность в многообещающей организации. И еще кое-что.

– Что?

– Тебя. Помнишь, спрашивал, будешь ли ты моей рабыней? Так вот, будешь.

– Ты совсем с катушек слетел?

Риальд засмеялся, и Юнни подумала, что слетел.

– Эх, хорошо с тобой. Мне будет не хватать твоего пренебрежения, – он встал и подошел к двери. – Я заглянул, чтобы попрощаться. Через пару часов мы будем готовы к церемонии. Можешь написать письмо. Естественно, если там будет прямой указ на меня или шифр, то никуда его не отправлю. Но просто письмо родне можешь оставить.

– Ты ведь понимаешь, что меня ищут. В академии лучшие маги.

– Наша организация об этом позаботилась. Тебя не найдут, не трать время на пустые надежды.

– Это почему? Ты применил магию, чтобы меня украсть. Должен был остаться...

– Нет, цветочек. Ты сама вышла из академии. Я об этом позаботился.

Юнни еще больше нахмурилась.

– Пока вы где-то прохладжались, я рассыпал на твоей подушке сонный порошок. Естественно, смешав с кое-чем, чтобы призвать тебя, пока спишь. Вот ты и вышла. А в лесу мне друзья помогли. Следов нет.

– Меня найдет сторож, – гордо добавила Юнни, а Риальд вновь рассмеялся.

– Сторож. Ну и глупая ты, цветочек. Сейчас он сидит в темнице, уж поверь, я об этом позаботился.

Юнни посмотрела на него с презрением и злорадно усмехнулась.

– Я раньше думала, что главное правило выживания – никогда не беспокой разъяренного мага. Но ошибалась. Главное правило – никогда не беси великого мага.

– Мне приятно, что ты считаешь меня великим, – ответил Риальд и вышел из комнаты.

Марртард стоял на краю пропасти и вспоминал день, когда был здесь в последний раз. В те дни все казалось таким простым. Когда находишься на пике славы, все кажется простым. Все кажется возможным. Доступным. Теперь же маг смотрел в пропасть и в полной мере осознавал, чем грозит

ему падение.

Великая расселина, вопреки легендам, не была бездонной. Марртард нашел путь к основанию гиблого места Чернолесья, потому что верил: у всего есть начало и конец. К слову, именно расселина была началом их мира. Отсюда много столетий назад пришли химеры. Выползли на свет, подчинив себе леса, осквернив безумием и беспощадностью землю. Чем люди прогневали богов, никто объяснить толком не мог. Но именно здесь, на севере, земля разверзлась, выпустив вместе с великом даром магии великое проклятье.

Что осталось на дне?

Когда Марртард был студентом, он часто задавал себе этот вопрос. Любопытство, подпитанное незаурядными магическими способностями, дало свои плоды. Шаг за шагом он спускался все ниже. Делал записи, знакомился со средой расселины, заметил, что в это место химеры не ходят. Почему? Ответ ждал его на самом дне. Там, во тьме, раскрашенной лишь необычным орнаментом светящихся грибов; в тишине, потревоженной лишь перебежками диковинных существ – странных, но совершенно безобидных – мага ждала “небесная рыба”.

Когда он впервые пришел к ней, ему было чуть больше восемнадцати. Он был поражен размером и силой, что источала она даже спящей. Шел не один час, пытаясь обойти, понять, как такое великое существо выглядит, что из себя представляет. Сделав как можно больше эскизов, он осто-

рожно скрылся и много недель не спускался вниз. Проводил это время за книгами. Искал любое упоминание об огромном существе с безмерной магической силой. Нашел лишь название и исповедь древнего мага. Рыба привела его к величию, она же подселила к сердцу большую скорбь. Молодой маг не боялся скорби. В те дни он вообще ничего не боялся. Потому вернулся на дно и долго прогуливался рядом с созданием, соображая, как из него добыть магию.

Ни к чему размышления не привели, потому Марртард просто подошел и коснулся холодных и гладких чешуек. Тотчас почувствовал, как рыбе сознание тянется к нему, как напивается его тело неведомой до этого мощью и особенной чуткостью. С тех пор маг часто приходил к ней. Знал, что она разумна, знал, что читает его полностью. Но рыба никогда с ним не заговаривала, без возражений делилась силой и диковинными образами, из которых Марртард потихоньку понимал жизнь Вселенной. Вполне возможно, если бы не рыба, он никогда не достиг бы таких успехов и в таком юном возрасте.

С годами он становился сильней. Обошел в мастерстве преподавателей, вскоре и сам им стал. Женился. Получил доверие императорского двора. Все в его жизни было идеально. Все по плану. До того самого дня, когда захотелось понять рыбу. Попытаться осознать, каково это: быть самым сильным существом. Зачем годами лежать во тьме? Изредка – в дни затмения – вырваться из заключения, чтобы проле-

теть над Чернолесьем, взмыть в небеса, а затем упасть камнем в тюрьму, неизвестно для чего созданную. Только сейчас Марртард понял, что все это от одиночества.

Он поднял голову к небу, прощаясь, и сорвался в пропасть, надеясь, что сегодня – спустя годы – рыба вновь заговорит с ним, поймет его, как он вдруг понял ее.

Маг закутался поплотнее в плащ. Тьма охватила его, ластилась к старому другу, пыль скребла горло и забивалась в глаза. Он приземлился, пытаясь почувствовать рыбу, ощутить, так же ли спокойно она спит в своей темнице или настроение божественного создания переменилось. Вдруг его ослепило сине-алым светом и, лишь привыкнув к сиянию, маг увидел пылающий круг радужки в три человеческих роста и затягивающий мрак зрачка, в глубине которого мерцало нечто недостижимое ни для человека, ни для искусного мага.

“ОПЯТЬ ТЫ ЗДЕСЬ, МАРРТАРД”, – прогремела в его голове рыба.

От ее голоса хотелось одновременно и избавиться, как от битого стекла, заполнившего голову, и слушать, потому что неземная трескучая виолончель – единственное, чему безропотно внемлешь, какие бы муки от этого не испытывал.

“ЗАЧЕМ ТЫ ПРИШЕЛ?”

– Я хочу спасти человека, – крикнул Марртард.

“ЧЕЛОВЕКА? – с насмешкой спросила рыба. – МОЯ КРОВЬ ДОТЛА СОЖГЛА СОТНИ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ

ЭТОГО МЕСТА. ИХ ТЫ СПАСТИ НЕ ХОЧЕШЬ? ПОМНИШЬ ЛИ ОБ ЭТОЙ ЖЕРТВЕ? ЗНАЕШЬ ЛИ, СКОЛЬКО ЗЕМНЫХ ТВАРЕЙ ГИБНЕТ ПРЯМО СЕЙЧАС? ДЕРЖИШЬ В СЕРДЦЕ, СКОЛЬКИХ УБИЛ САМ?”

– Я помню, – мрачно ответил маг. – Мне нужна лишь капля. Капля от капли. Хоть что-то. Хотя бы шанс. Я должен создать зелье и ее найти.

“ЕЕ, – засмеялась рыба, отчего Марртард с силой сжал виски. – ПОМНИШЬ, ЧТО “ТВОЯ” ОСТАВИЛА У МЕНЯ В БРЮХЕ? СУМЕЕШЬ ДОСТАТЬ, ТАМ И КАПЛЮ КРОВИ ЗАПОЛУЧИТЬ СМОЖЕШЬ”.

Не успел маг ответить, как его отбросило в сторону. Рыба взмыла ввысь, вытягивая из земли столпы пыли, пепла и жалящих молний. Она удалялась, а он чувствовал, как рыба забирает с собой его магию. Не мог бороться с ветром и пляской камней, что сыпались сверху, поднимались внизу, закручивались в вихре и крошились то об стены расселины, то друг об друга. Кое-как Марртард выбрался из ущелья. Потрепанный камнепадом, ослабленный силовым следом рыбы. Где-то над головой она смеялась, мчалась вдаль, разметая ночные тучи, пуская лунный свет плескаться по кронам Чернолесья. Если бы маг не был так измучен, то непременно наслаждался красотой небесного создания. Но ему надо было спешить, добраться до громадного тела и вынуть топор, что давным-давно оставила его любимая.

Он стремился к рыбе, пытался долететь, дотронуться хоть

до вальяжно гуляющего хвоста. Зацепиться хоть на мгновение, а там легче. Но рыба уплывала от него, поднималась все выше, а потом стала растворяться.

– Нет, нет, только не так! – кричал он, но рыба только смеялась.

Маг наконец ухватился за один из грудных плавников и осознал, насколько много рыба высасывает из него силы. Он еле держался и едва мог отталкивать молнии, что стали прокатываться по ее телу. Оставалось совсем немного времени до того, как он свалится с могучего тела прямиком в глубины дремучего леса. Марртард полз к жаберной крышке, заметив, что только туда не добираются разряды, скользящие по чешуе магической сущности. Спрятаться и подумать – единственное, что пришло ему сейчас в голову. Маг забрался в острые жабры, смех рыбы оглушил его, и лишь плотный плащ спасал от глубоких порезов красных жаберных лепестков, что с каждым движением так и норовили затянуть в себя, перемолоть букашку, расщепить, как будто и не было его никогда на свете.

И тут его осенило. Ведь если выдрать хоть малость, хотя бы пару тычинок, рыба отвлечется от брюха, как минимум растеряется. Она, словно услышав его, хохотать перестала, а маг уже прыгнул в смыкающиеся дуги и рванул со всей силы один из лепестков. Резкая боль пронзила как его, так и рыбу. Марртард собрал остатки сил и выпрыгнул из жабер рыбы. Пока та выла, промчался по телу, достиг шрама и коснулся

топора. В этот самый миг его пронзила молния.

“ХОРОШАЯ ПОПЫТКА, МАРРТАРД!”

Он падал на землю, не чувствуя тела, но ясно ощущая, как приближаются камни; слышал, как свистит в ушах ветер; видел, как удаляется от него луна. Темная тень закрыла собой все небо, а он лишь пытался понять, на что свалился и почему теперь совсем ничего не чувствует.

“Я ЗНАЮ, ГДЕ ТВОЯ ЮННИ”.

Рыба наклонилась к магу, и от ее дыхания Марртард покатился по земле, пока его сломанное тело не запуталось в корнях деревьев.

“Я ВИЖУ ЕЕ, – рыба раскрыла пасть и проглотила мага. – НЕ ОТВЕДЕШЬ ЛИ ТЫ ГЛАЗ?”

Глава 17

– На выход! – скомандовала старуха, открывая двери.

Юнни поднялась с кровати, отложила письма для родителей и бабушки. Долго думала, писать ли Аиллу. Но что ему написать? Люблю, ждала, страдай теперь, что не спас. Или что? К тому же от мысли, что все это будет читать Риальд, становилось тошно. Ладно – письма родным. Но вот Аиллу... Нет уж. К тому же все равно не отправит. Поржет только.

Они вышли в пустынный коридор. Быстро добрались до винтовой лестницы и спустились. Оказалось, уют создан только в ее комнате. Остальная территория была самым настоящим мрачным подземельем: с зарослями паутины, скрипами, завывающим где-то над головой ветром и постукиванием цепей по камню, в сопровождении тяжелой поступи и хриплого дыхания.

“Должно быть, та самая охранка”, – подумала Юнни и стала всматриваться в неосвященные участки прохода.

Толком ничего не разобрать, но попытаться стоило. И только когда они свернули за угол, Юнни поняла, что в темноте подземелья прячутся химеры. Она ахнула от ужаса, удивления и вместе с тем жалости.

– Чего вылупилась? – подтолкнула ее вперед старуха. – Не твоего ума дело.

– Это химеры? Зачем вы держите служебных химер на цепи?

– Не служебные они, – ворчала старуха.

– Дикие? – изумилась Юнни.

– Нет. Не твоего ума дело, девчонка. Иди давай. Милорд ждет.

На следующем повороте их встретил охранник, а потом еще один, и еще. Когда Юнни подвели к очередной лестнице, ее сопровождала целая делегация. Маловероятно, что они боялись ее побега, скорее сопровождение придавало некую торжественность, ритуальность ее проходу.

“Все-таки Риальд сумасшедший, – думала Юнни. – Но у него могущественные друзья, раз здесь собралось столько служебных химер. Вот только что же за чудовище может держать разумное родное существо в подземелье на привязи? Они же там страдают”.

– Поднимайтесь, госпожа, – неожиданно почтительно сказала старуха.

“Неужто охрана так дисциплинирует?” – ухмыльнулась про себя Юнни.

Она стала подниматься и вскоре перед ней распахнулись двери в просторный ритуальный зал. На полу уже светилась неизвестная ей разновидность магического пентагерона. Юнни была готова к тому, что будет участвовать в каком-то ритуале. Но до последнего надеялась понять, что это будет за ритуал. Сейчас же она стояла возле одного из углов,

испещренного символами воды, и прощалась со всеми своими догадками. Ни одна церемония, из знакомых ей по истории жертвоприношения, не начиналась с такого дотошного и сложносочиненного призыва.

“Что же они собрались со мной делать?”

– Истерики не будет? – с усмешкой спросил Риальд, когда подошел к их впечатляющей делегации.

Охранники, не дожидаясь напоминания, разошлись по углам, а старуха учтиво откланялась.

– А должна? – спросила Юнни, все еще разглядывая пол и обдумывая смысл знаков.

– Не знаю, – он пожал плечами. – Слышал от бывалых: мол, обычно девушки плачут и молят, чтобы их отпустили.

– Не ту девушку изловил, – надменно ответила Юнни.

– Ошибаешься, – расплылся в улыбке Риальд. – Самую что ни на есть ту. Ведуму с потенциалом. А значит, сможешь в себя вобрать тварь побольше.

– Что?

– Ох, как глазки округлила, – он засмеялся. – Да, цветочек, я тебя сюда не в качестве кровавой жертвы привел. Ты носитель. А сейчас, – он махнул рукой одному из охранников, – ты познакомишься со своей новой сущностью.

На противоположной стороне зала была огромная дверь. Она скорее походила на ворота, до того была монструозная. Пара охранников быстро подскочила к громоздкому полотнищу и со всей дури ударила. Грохот был жуткий. Юнни да-

же подумала, что тот, кто стоит по ту сторону, мог и зайкой сделаться. Скрежет металла об металл отвлек ее от этих размышлений, а когда двери приоткрылись, Юнни замерла, мгновенно растеряв крохи самообладания.

Это была она. Та самая уродливая тварь Чернолесья, что выползла из земли, когда Юнни упала в кусты шиповника. Те самые смрадные щупальца, безобразные ноги и непередаваемо-извращенное тело.

– Знакомься, Юнни, – прошептал на ухо Риальд. – Нравится новое воплощение?

Когда Марртард очнулся, он едва ли соображал, что произошло и где он теперь находится. Огромная темная полость бурого цвета, заполненная чем-то теплым и немного липким, страшила его. Маг не пойми почему колыхался на этой странной массе, как будто ничего не весил, как будто тела его теперь не существовало. Все это было странно, еще странней, что боли тоже не было, а когда полость зашевелилась... Нет, не так. Когда полость сжалась, вытолкнув его – вместе с новым потоком жидкости – в новую полость, маг совсем растерялся. Однако в этом месте Марртард вдруг почувствовал себя лучше. Он даже смог пошевелить пальцами, хотя магии в нем не было ни капли. Как же он теперь спасет Юнни? Решил во что бы то ни стало понять, что за странное место

стало его пристанищем. Вдруг третий рывок – и мага снесло потоком жидкости.

Он чуть было не захлебнулся. Пытался выбраться, но жидкость так и била его о стенки полости. И наконец он осознал, что за влага его охватывает. Солёный вкус смерти даже после одной не забывается, и теперь маг был уверен: он бултыхается в громадной емкости, заполненной кровью.

“ОЧНУЛСЯ, МАРРТАРД? – ласково спросила рыба, и его тело само собой поднялось на поверхность. – ГОТОВ ВИДЕТЬ?”

– Что видеть? – крикнул Аилл, пытаюсь пошевелиться.

“ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ, – пресекла его попытки рыба. – ТЕБЕ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ТВОЕ ТЕЛО”.

– И кому оно принадлежит?

“ВСЕЛЕННОЙ. МОЖЕТ БЫТЬ. МНЕ. МОЖЕТ БЫТЬ”.

– У меня нет на это времени, – зло крикнул Аилл.

“СТРАННО. Я ПОДАРИЛА ТЕБЕ ВЕЧНУЮ МОЛОДОСТЬ, НО У ТЕБЯ ВСЕ ЕЩЕ НЕ ХВАТАЕТ ВРЕМЕНИ”.

– Ты же знаешь...

“Я ВСЕ ЗНАЮ. И ЗНАЮ ТО, ЧТО СЕЙЧАС ТЕБЕ НУЖНО СОГЛАСИТЬСЯ”.

– На что?

“СОГЛАСИТЬСЯ ВОЙТИ В МОЕ СЕРДЦЕ. ТОЛЬКО ТАМ ПУТЬ К ВЕЛИКОМУ ЗНАНИЮ, К БЕЗГРАНИЧНОМУ ВИДЕНИЮ”.

– Я согласен. И как туда войти?

“ТЫ УЖЕ В НЕМ, – засмеялась рыба. – ТЕПЕРЬ И СОГЛАСИЕ У МЕНЯ ЕСТЬ”.

Полость – в которой он бултыхался, пытаясь не захлебнуться – осветилась и Марртард увидел, что и вправду он в могучем сердце рыбы. Кровь била волнами по мясистым алым стенкам, подсвеченная мягким желтым свечением. Это не казалось тошнотворным, скорее вызывало трепет. Никогда прежде маг не чувствовал себя таким крошечным и беспомощным. Возможно, от того, что тело ему не поддавалось и магии больше не было, возможно, потому, что впервые осознал, насколько велико тело божественного создания, на силу которого он однажды позарился.

Вдруг стенки стали стягиваться – принимая новую кровь, выталкивая застоявшуюся, – но маг не поддался течению. Он как будто замер, растворенный в теплом свечении. Вскоре он и в самом деле начал рассеиваться, а вместе с тем стал по-настоящему видеть.

Его сознание объяло все графство, а затем распространилось дальше. Только маг уже не понимал, что он видит, где он и как выбраться из безумного бесконечного потока чужих мыслей, чувств, успехов, трагедий, рождений и смерти. Проживание последних так захлестнуло его путами боли, никогда прежде он не чувствовал так остро потерю. Даже когда погибла Ли. Хотя прежде он и подумать не мог, что возможно ощутить что-то острее, чем потерю любимой. Сейчас же каждая частица его разума ныла от беспробудного пони-

мания горя. Чужого, но такого же ясного и яркого, как свое. Только сейчас он в полной мере осознал, что подарила рыба Ли. Почему его безжалостная ведьма так быстро стореда в вине и жалости. И только сейчас маг почувствовал, насколько она была права. Если бы он мог разразиться рыданиями, то, скорее всего, это сделал. Однако тела у мага не было, не было и собственных желаний. Вся его суть подчинилась течению мира. Бескрайнему морю инородных страстей и волей.

И вдруг он почувствовал химер. Новых, странных, с уродливыми душами – если можно то, что от них осталось, назвать “душами” – тоскующих в темноте, молящих о покое. Даже в потоке большого от хаоса мира, эти сущности были невыносимо несчастны. Каким-то чудом маг смог проникнуть в это ощущение, а потом появилась и видимость. Он видел как будто бы тварей, и как будто сразу регионы, где их тюрьмы. Пытался запомнить и, может, от этого немного протрезвел. А затем резко вспомнил, зачем он здесь. Хотя где здесь? Мысли Марртарда решительно отказывались выстраиваться в стройный ряд. Он вроде как помнил, но вроде как нет, и не он. Слишком много всего. Слишком много чужих мыслей сливались с его, вдобавок сильно размытыми.

“Химеры!” – он почти слышал свой собственный разум и вновь стал наблюдать за изуродованными душами.

Хотел посчитать, но тотчас заметил вспышку магии, где-то на севере. Приблизился. И тотчас обмер. Безобразная

тварь ползала по ритуальному залу, но душа у нее была молодая, блестящая. Вроде даже знакомая. Что-то было в ней притягательное. Хотя испытывала тварь страшные муки. Вдруг маг увидел разрушение.

“Это Юнни, – вдруг вспомнил он и был оглушен своим собственным отчаянием. – Нет!”

“НАШЕЛ? – гремел простодушный смех рыбы. – И ЧТО ТЕПЕРЬ БУДЕШЬ ДЕЛАТЬ?”

Ее хохот вернул к нему сознание. Границы выстроились, и теперь маг чувствовал, где он, а где все остальные блуждающие в мире сущности. В тот миг такая сила его наполнила, что Марртард воссоздал тело и вновь рассеялся. Но лишь для того, чтобы переместиться из заточения рыбьего в ведьмовскую академию.

Марртард материализовался в большом ритуальном зале, где все присутствующие смотрели на него и боялись пошевелиться. Преподаватели уже который час поддерживали поисковое заклинания, но толку, ко всеобщему замешательству, не было. А когда возле входа появился мужчина, с которого стекала густая необычно переливающаяся кровь, вконец растерялись.

Маг тем временем прошагал по залу, оставляя кромкой плаща глянцево-алый след. Подошел к огромной карте империи, по которой бессмысленно кружил амулет поиска, и ткнул пальцем в несколько точек, оставляя на бумаге неприглядные кровавые кружки.

– Здесь преступники. Можете отправлять военных.

Затем он обвел одну из них на крайнем севере и хрипло сказал:

– А вот здесь не смейте показываться.

Из соседней комнаты выбежал виконт и собирался что-то спросить, но Марртард не хотел с ним разговаривать. Он прошагал мимо и у входа крикнул:

– Огюст, Декард и Мэй! Я вас забираю.

Когда Юнни очнулась, она все еще не могла пошевелиться. Перед церемонией Риальд наложил на нее оцепенение, чтобы не дергалась, и руки совсем не хотели слушаться. Да и ноги тоже.

“Что же со мной такое? – думала Юнни, – ведь чувствую, что снял чары, а тело совсем не слушается”.

Она ощущала себя странно, как будто и видела по-другому. Все и сразу. И перед собой, и позади, и даже сверху. А еще она почему-то была под потолком и на все смотрела с неестественной высоты, потому больше всего хотелось спуститься.

“Что за нелепица? Может, я сплю? Или головой стукнулась и теперь такое головокружение странное?”

Воспоминания улетучивались. Сейчас она смотрела на человека перед ней и понимала, что знает его. И даже мгнове-

ние назад помнила имя, но теперь совсем не понимает, кто он. Зачем здесь. Только странная тяга к нему есть.

“Должно быть, это потому что он улыбается, – попробовала улыбнуться в ответ, но лицо тоже не откликалось. – Друг. Наверное, он друг. Какой красивый и теплый, с сочной вкусовой кровью под этой гладкой беленькой кожей, – тут же одернула себя. – Что за дикие мысли лезут мне голову?”

– С перерождением, цветочек! – еще шире улыбнулся человек. – Ты еще не привыкла, понимаю. Мне сказали, первые полчаса-час, пока душа разрушается, тело химеры почти не контролируется. Как думаешь, стоит тебя запереть, чтобы бед не наделала? Или будешь хорошей девочкой?

“О чем это он? Какая химера? Где химера? Меня зовут Цветочек?”

– Ладно. Привыкай пока. А потом научу, как в прежнюю форму переходить. Здорово, правда?

Внезапно в зал ворвался еще мужчина. Не такой красивый. К тому же от него веяло страхом и смертью.

“Стоп. Что? Почему я чувствую такие запахи?”

– Милорд, химеры мертвы! – завопил человек, а люди из темных углов выбежали из зала. – В замке что-то есть. Что-то... Оно просто откусило всем головы!

– То есть как откусило? – собеседник Юнни побелел. Теперь она чувствовала, как и его тело напитывается страхом.

– Да, милорд, – пытался забаррикадировать двери мужчина, когда из коридора стали доноситься предсмертные крики

людей. – Спасайтесь, милорд!

Милорд засуетился, рассеянно осматривался, глядел то на Юнни, то на дверь.

– К черту! – отвернулся от нее и зашагал в сторону дверцы поменьше да в такой темноте, что и не рассмотреть ее толком.

Вдруг зал трянуло так, что Юнни подумала: прямо сейчас на нее потолок обрушится. То ли землетрясение, то ли взорвалось что-то. Только не под ними, а прямо тут. В зале.

“Нет ведь здесь ничего”, – подумала Юнни и попыталась сосредоточиться на том, что видит.

А увиденное перепугало ее до смерти. В центре стоял еще человек, весь в крови, что наводило ужас. И было вокруг него нечто черное, злое. Даже издалека она ощущала, что нет в человеке ничего кроме мрака и разрушения.

– Декарт!

Мужчина взмахнул рукой, и дверь в зал разлетелась в щепки. А затем вбежала химера – огромная пантера, размахивающая хвостом скорпиона.

– Поймай этого уroda, – он указал на дверцу, – только не убивай.

Химера умчалась, а страшный человек двинулся к Юнни. Хотелось от него отползти, она совсем не помнила, как пользоваться ногами. Просто что-то двигала и мучительно медленно тянулась к ближайшему углу. Человек замедлился, даже пугающая черная материя, окружающая его, рассеялась.

– Юнни, не бойся, – сказал он спокойно. – Дай мне знать, если ты еще здесь.

“Кто такая Юнни? Как я могу быть не здесь? Боги, дайте мне от него убежать!”

– Юнни, стой, – он взмахнул, и она перестала контролировать свое тело, даже скорее зависла в воздухе. – Я сейчас покажу тебе твои конечности. Это страшно. Но так я пойму, здесь ли ты еще. Хорошо? Прости меня за это.

Он еще раз взмахнул, и ее тело начало непонятным образом скручивать, а потом она увидела нечто отвратительное, и это отвратительное было ее туловищем, из-под которого торчали уродливые ноги насекомого. И в тот самый момент она поняла, что как бы она ни пыталась кричать от ужаса, у нее просто нет рта, чтобы это сделать. Маг перестал управлять ее телом, и Юнни стала хаотично двигать тем, что она увидела, потому что наконец осознала, что она теперь не человек, а это гадкое чудовище с щупальцами и мерзкой жижей, стекающей с тела. Он подошел к ней и, стерев с плаща немного вязкой крови, прикоснулся.

– Прости, – печально сказал человек. – Чтобы вернуть все назад, мне нужно сделать тебе больно. И твое согласие. Скажи мне, Юнни, ты согласна?

Она не знала, как ему сказать. Чем? И как он вообще понимает, что она в ужасе, и почему хочет помочь.

“Кто ты?” – беззвучно спросила Юнни.

“Аилл, – тотчас зазвучал его голос. – Я люблю тебя. У тебя

мало времени. Ты согласна вернуться ко мне?”

“Согласна”, – ответила Юнни, и сознание ее заполнило адское пламя.

Открыв глаза, она схватилась за свои пальцы, потом живот и, вскочив с кровати, обхватила себя руками.

– Кошмар. Это был просто кошмар, – Юнни начала истерически хохотать, пока не увидела в углу комнаты того самого страшного человека из ее сна.

Он сидел возле кровати и жег одним лишь взглядом. Эти черные глаза мгновенно напомнили о испепеляющем разум потоке, что мучил ее в, казалось, бесконечном кошмаре. Она вжалась в стенку напротив, соображая, куда бы от него сбежать.

– Кто вы?

– Аилл, – ответил мужчина. – Воспоминания вернутся не сразу. Хотя что-то, возможно, не вернется никогда.

– А химера? Вы отделили ее от меня?

Он покачал головой.

– Разъединить существа невозможно. Мне пришлось ее разрушить. Сжечь. Потому было так больно. Прости.

– Кто вы мне?

– Друг.

Юнни еще раз ощупала свое тело. Закатала рукава пи-

жамы, чтобы убедиться, что у нее вновь нормальная, самая обычная кожа.

“Неужели не привиделось. Боги, этот ужас случился со мной на самом деле?”

– Получается, вы спасли меня, – он нетвердо кивнул. – Спасибо.

Юнни осмотрела комнату. Просторная и почти пустая, совершенно не похожа на палату или гостиницу, но и жилой назвать нельзя.

– Где я?

– В убежище. Здесь содержат тех, кому нужна защита и... особое отношение. Я долго не был уверен, что твое человеческое тело стабильно. Потому тебя решили изолировать.

– Так, погодите, – перебила Юнни. – Как давно я здесь?

– Несколько месяцев.

Юнни села на кровать, осмысляя произошедшее, а Марртард не мог отвести от нее взгляда. Как хотелось броситься к ней, сжать в объятьях, зацеловать растерянное личико. Но сидел, всеми силами заставляя себя не двигаться с места, не делать ничего, что может ее спугнуть, разрушить с таким трудом восстановленное им сознание. Вспомнит ли она его когда-нибудь, маг не знал. Как и не знал, чем аукнется проведенный ритуал в будущем. Потому решил быть другом. Оградить от всего, что может навредить ей, что может потревожить.

– А кто сделал это со мной?

– Идиот, – прошипел Марртард.

– Его поймали?

– Конечно.

– А кто я?

Юнни вдруг осознала, что действительно не помнит ничего за пределами кошмара. Начала подступать паническая волна, она стала глубоко и медленно дышать, уговаривая себя взять эмоции под контроль. Холодный разум – то, что ей сейчас нужно.

– Ты помнишь свое имя?

Она задумалась. Это тревожило Марртарда. Если даже имя не помнит, то их краткосрочное общение стерто без следа.

– Что-то короткое. Я помню, что я с юга. Там меня кто-то ждет, – она вдруг посмотрела на него с удивлением. – Почему-то мне кажется, что у вас есть кот. Мы близкие друзья?

– У меня несколько котов, – а самому хотелось крикнуть: “Мы вообще не друзья!” – Мы хорошо общались. Ты можешь доверять мне.

– С учетом того, что вы спасли мне жизнь, как я могу вам не доверять. А чем я занимаюсь?

– Ты ведьма.

– О, – она растянулась в улыбке. – Я хорошо летаю на метле. Помню, в полнолуние была в каком-то лесу... – она впи-лась в него глазами. – Аилл! Там был ты. Поймал меня.

Он вцепился в подлокотник, чтобы не наброситься на нее

со своим счастьем.

– Получается, ты уже второй раз спас меня, – она задумалась. – Мы точно близкие друзья. Это ведь ничего, что я говорю “ты”?

Он неопределенно взмахнул рукой, потому что эмоции опасно путали мысли.

– Юнни. Мое имя Юнни, – она по-детски запрыгала на кровати. – Боги, я уже думала, что совсем спятила. А теперь помню. Я учусь в академии. Так, – она остановилась. – Ты не студент. Но точно как-то с этим связан. Профессор? Точно. Почему-то назвала профессором и теперь помню, что так и называла. Значит, я у тебя учусь?

– Нет.

– Хм. Странно. А когда я смогу вернуться?

– Ты хочешь вернуться?

– Ну, мне вроде как там нравилось, – она осмотрелась. – А тут совсем неуютно. Или мне запрещено?

– Нет. Как только доктора одобрят твое физическое здоровье, ты можешь вернуться к учебе.

– Отлично, – она потянулась. – Это так странно, я совсем не чувствую себя больной.

– Твое тело уже давно в порядке. Больше всего пришлось работать над... разумом.

– Замучила тебя, да? А ты тоже вернешься в академию?

– Нет.

Она перестала улыбаться. От его ответа стало очень груст-

но, Юнни решила, что хоть и не помнит, но сильно связана с этим человеком, раз реагирует на расставание такой тоской.

– Мне нельзя в академию, – поспешил он объясниться. – Я не хочу преподавать.

– Очень жаль. Мне почему-то кажется, что я всегда хотела быть твоей ученицей.

– Этого никогда не будет.

– Почему?

– Потому что отношения между преподавателем и студенткой запрещены. А я больше не могу показывать безразличие.

Аилл вскочил со стула и стал расхаживать по комнате, а Юнни наблюдала за ним и думала, что он ее больше не пугает. Несмотря на беспричинную нервозность и скользящую во всем этом невероятную силу. Рядом с ним она была совершенно спокойна.

“Показывать безразличие... Мы что же?”

Юнни посмотрела на него ошарашено. И тут на нее навалилось воспоминание. Тот самый момент, когда он требовал ее согласия.

“Сказал, что любит меня. А я? Как к нему отношусь я?”

Она встала с кровати и, перехватив его, обняла. Аилл замер, а потом со всей силы прижал к себе.

– Мне было так страшно, – тихо сказал он.

– Но не думаю, что страшней, чем мне, – улыбнулась Юнни. – Я не помню тебя совсем. Только чувствую.

– Этого достаточно. Даже сверх того, что достаточно.

Он отстранился, снял с шеи небольшой медальон и отдал Юнни.

– Я оставлю в академии кошек. А это защитит тебя лучше всех них.

– Когда-то ты сказал, что я в безопасности, пока ты рядом, – вспомнила вдруг Юнни.

– Однако не уберег, – хмуро ответил Аилл. – Вернуться к учебе – это хорошее решение. Жаль, я не смогу быть все время рядом. Пока на тебе этот медальон, мне будет спокойнее.

Юнни надела его на шею и поцеловала мага в щеку, отчего у того глаза полыхнули неестественным синим.

– Спасибо, – поспешила отдалиться Юнни.

– Не бойся.

– Я не боюсь. Если только чуть-чуть, – она покраснела и поспешила сменить тему. – Итак. Ты меня спас. В академию не хочешь. Что будешь делать?

– Буду строить дом.

– Дом?

– Да. На острове. Чтобы было уютней.

– Звучит интересно. Можно будет посмотреть?

– Отведу, как только пожелаешь.

Юнни посмотрела на него лукаво и улыбнулась.

– А что, если я попрошусь в гости на выходные?

– Приду за тобой в пятницу и унесу на свой остров.

Она еще раз посмотрела на медальон, на Аилла и согласно

кивнула.

– Тогда я буду ждать тебя в пятницу.

В оформлении обложки использована фотография с <https://www.istockphoto.com> по стандартной лицензии.